

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

И.И. КОСТЮШКО

АГРАРНАЯ РЕФОРМА
1848 г.
В АВСТРИИ

Москва, 1993

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ
Научный центр общеславянских исследований
(ЦЕСЛАВ)

1848 г. †
В АВСТРИИ

*Ответственный редактор
доктор исторических наук Т.М. Исламов*

Москва, 1993

Рецензенты:

кандидат исторических наук К.П. Гогина

кандидат исторических наук *Е.В. Котова*

ISBN 5-201-00756-2

© Институт славяноведения
и балканистики РАН, 1993

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важных проблем исторической науки до сих пор остается проблема перехода от феодализма к капитализму. Исследование процесса, в рамках которого происходили разложение феодальных и возникновение капиталистических отношений при определенной их взаимосвязи, замена старых производственных отношений новыми, позволяет раскрыть закономерности и своеобразие исторического развития. Особое значение при этом приобретает анализ аграрных преобразований, коренным образом изменявших ситуацию в деревне и взаимоотношения деревни и города.

Переход от феодальных отношений к капиталистическим в деревне, развитие капитализма в сельском хозяйстве во многом зависели от существовавшей феодальной системы и социальных и политических обстоятельств. В странах или местностях, где не было поместного (доминиального) хозяйства, в ходе аграрных преобразований утверждалась собственность крестьян на землю и создавались условия для развития капитализма в сельском хозяйстве по так называемому американскому пути.

В других странах, где поместное хозяйство доминировало или имело значительные масштабы и после буржуазной революции в основном осталось нерушимым, происходил выкуп феодальных повинностей. Это обусловило развитие капитализма в сельском хозяйстве по прусскому пути. К таким странам принадлежала и Австрийская империя.

Преобразования в аграрном строе Австрии привлекали внимание историков и экономистов¹. В большей мере изучена ситуация в деревне накануне реформы. Что касается самой ре-

формы, то в литературе преобладают краткие обзоры проблематики и суждения общего характера. Реформа рассматривается как справедливая мера в отношении крестьян и владельцев поместий (официальная точка зрения) или говорится об ее ограниченности, поскольку она не вполне учитывала интересы той или другой стороны (дворянская и либерально-буржуазная историография) или дается ей с некоторой оговоркой негативная оценка (марксистская историография). В отечественной историографии пока нет специального исследования по этой проблеме.

В настоящей работе предпринята попытка в относительно кратком виде осветить предпосылки и основные аспекты австрийской аграрной реформы 1848 г. с учетом дальнейшего сопоставительного изучения подобных реформ в других странах. При этом были использованы законодательные акты, официальные данные о ее проведении в особенности издание "Die Grundentlastung in Oesterreich. Wien, 1857", имеющаяся литература предмета и некоторые архивные источники.

К началу рассматриваемого времени (середина XVIII в.) Австрия (Österreich) являлась феодальным государственным образованием, состоявшим из земель и областей, унаследованных и захваченных династией Габсбургов. В ее границах находились эрцгерцогства Нижняя Австрия (Oesterreich unter der Enns) и Верхняя Австрия (Österreich ob der Enns), графство Тироль с Форарльбергом (Tirol und Vorarlberg), герцогства Штирия (Steiermark), Каринтия (Kärnten) и Крайна (Krain), княжеское графство Гёрц (Горица) и Градиска (Градишка) с маркграфством Истрия и городом Триест (gefürstete Grafschaft Görz und Gradiska mit der Istrien und Triest), позднее именовавшееся Кюстенландом, королевство Чехия ((Böhmen), маркграфство Моравия (Mähren), герцогство Верхняя и Нижняя Силезия (Ober- und Niederschlesien) и Венгерское королевство. В последнее, наряду с венгерскими землями, входили Угорская (Подкарпатская) Русь, Словакия, Седмиградие (Siebenbürgen, Трансильвания), королевство Хорватия и Славония (Kroatien und Slavonien), в 1779 г. оно было подчинено наместническому совету в Венгрии, Хорватско-Славонская военная граница (Kroatisch-Slavonische Militärgrenze), Сербская Воеводина и Темешварский

Банат (Voivodschafft Serbien und Temeser Banate), Сербско-Банатская военная граница (Serbisch-Banatische Militärgrenze). Австрии принадлежали южные Нидерланды и Ломбардия.

В 1769 г. Австрия овладела частью Спишской области (Zirser Städte), находившейся в залоге у Речи Посполитой (область присоединялась к Венгрии), в 1780 г. — частью польских Чорткивского, Повотаргского и Сондецкого староств. После первого раздела Речи Посполитой (1772 г.) к Австрии перешли польские и украинские земли, получившие наименование королевства Галиции и Лодомерии с герцогствами Затор и Освенцим (Galizien und Lodomerien mit Zator und Ausschwitz). В 1775 г. Австрия аннексировала турецкую провинцию Буковина (Bukowina), она подчинялась губернатору во Львове, а с 1790 г. считалась особой провинцией.

При третьем разделе Речи Посполитой (1795 г.) к Австрии отошли польские земли, расположенные между Бугом и Пилицей с Краковом (так называемая Западная Галиция). В 1797 г. по мирному договору с Францией в Кампоформии Австрия утратила южные Нидерланды (Бельгию), Ломбардию и взамен получила часть баварских земель, большую часть Венецианской республики (территорию по левой стороне р. Эча). Из нее было образовано королевство Венеция с Мантуей (Venedig mit Mantua) с принадлежавшими ей областями Истрии (включались в состав провинции Гёрц, Градиска, Истрия) и Далмации (вместе с Боккой Которской составила королевство Далмация). В 1803 г. к Австрии были присоединены два тирольских архиепископства и Бриксен (Brigsen).

В 1804 г. правивший страной Франц Габсбург провозгласил себя императором Австрии и государство стало называться Австрийской империей.

После поражения в войне 1805 г. с Францией (мирный договор в Пресбурге — Братиславе) Австрия лишилась Венецианской области, Истрии (кроме Триеста) и Далмации (включалась в Итальянское королевство), Тироля, Бриксена и Тридента (отходили к Баварии), Хозенберга, Велленбурга и др. (присоединялись к Вюртембергу), части Брейсгау, Ортену, Констанцы и др. (переходили к Бадену) и приобретала Зальцбург, княжество Берхтесгаден и Вюрцбург.

Закончившаяся поражением война 1809 г. (мирный договор в Шёнбрунне, Вена) повлекла за собой утрату Австрией Западной Галиции, Замосцьского округа (из приобретений при первом разделе Речи Посполитой), которые отошли к Великому княжеству Варшавскому, Тарнопольского округа (передавался России), Зальцбургá и части Верхней Австрии (присоединялись к Баварии), графства Гёрца, Триеста, Истрии, Крайны, части Каринтии и Хорватии (южнее Савы, из них вместе с Далмацией и Дубровником были образованы Иллирийские провинции).

На Венском конгрессе (1814–1815 гг.) к Австрии были присоединены Зальцбург, Тироль с Форарльбергом (за исключением Вильса и Вейлера), Иллирийские провинции под названием Иллирийского королевства, Ломбардия и Венеция (из них создавалось Ломбардо-Венецианское королевство), Тарнопольский округ. В 1846 г. владением Австрии стала Краковская республика, она в качестве Великого герцогства включалась в Галицию.

После поражения революции 1848–1849 гг. из Венгерского королевства выделялись Седмиградие, Хорватия и Славония, Сербская Воеводина и Темишварский Банат и Сербско-Банатская военная граница, управление которыми осуществлялось непосредственно из Вены.

В 1859 г. Австрия утратила Ломбардию (за исключением части провинции Мантуя), а в 1866 г. – Венецию. В 1866 г. к Венгерскому королевству были присоединены Сербская Воеводина и Темишварский Банат. С преобразованием в 1867 г. Австрийской империи в дуалистическое государство Австро-Венгерскую монархию в состав Венгерского королевства (Транслейтании) включались Трансильвания, Хорватия, Славония и г. Фиуме (Риека) с областью.

Эти земли и области существенно различались по природным условиям, этническому составу, исторической традиции и уровню социально-экономического, политического и культурного развития.

Глава I

ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

во второй половине XVIII — первой половине XIX в.

1. Отмена крепостного состояния Поместная администрация и юрисдикция

В аграрном строе Австрии доминировали отношения, основанные на феодальной земельной собственности, личной зависимости крестьян от землевладельца и прикреплении их к земле (*glebae adscriptum*). Земля за некоторым исключением принадлежала дворянам^{1*}, которые владели ею частично на правах полной^{2*} и частично на правах ограниченной (верховой) собственности. Часть земельных угодий находилась во владении государства.

В пределах феодального поместья (доминиума) земля обычно делилась на доминиальную^{3*}, которая являлась безусловной собственностью землевладельца и использовалась им для ведения собственного хозяйства, имевшего наименование фольварк, имение, майер (*Vorwerk, Guts-oder Meierhof*), или передавалась частично или полностью на определенных усло-

---

^{1*} В Венгрии по Трипартитуме недвижимым имуществом мог владеть только дворянин (III, т.30)¹.

^{2*} По австрийскому гражданскому кодексу 1811 г. полной и неделимой была собственность, когда право на субстанцию вещи и право пользования ею соединялись в одном лице².

^{3*} По кодексу 1811 г. доминиальные земли считались "интегральной частью частных владений, с которыми связывалось поземельное господство". В Галиции доминиальные земли могли приобретать только дворяне и в виде исключения мещане города Львова. С 1780 г. эти земли учитывались в краевой табуле и именовались табулярными.

виях в пользование крестьян, и крестьянскую (рустикальную)^{4*}, права владения которой ограничивались ее служебным характером, а пользование ею обуславливалось отбыванием повинностей в пользу владельца поместья. Леса и пастбища за некоторыми исключениями считались доминиальными угодьями.

Система доминиального (фольваркового, майерского) хозяйства, основанная главным образом на принудительном труде крестьян (барщине), имела широкое распространение в Силезии, Чехии, Моравии, Галиции и Венгрии, значительные масштабы в судетских и карпатских землях, встречалась в альпийских и дунайских областях. В Нижней Австрии, Штирии и Каринтии земля преимущественно находилась в пользовании или владении крестьян, при этом в первой поместье обычно не было в территориальном отношении единым целым, а его земли располагались во многих местах и общинах (в некоторых деревнях насчитывалось до 50 владельцев)³. В Тироле земля в основном сдавалась в аренду крестьянам, в Зальцбурге было очень мало доминиальных хозяйств, а в Гёрце и Истрии барщина встречалась редко⁴.

Крестьяне, проживавшие в поместьях, находились в крепостном состоянии (*mancipium, Leibeigenschaft*)^{5*}. Они были подданными владельца поместья, зависели от него в личном и имущественном отношениях. В личной зависимости от помещика находились и лица, не располагавшие своим имуществом и землей. В некоторых местностях или случаях крепостничество приобретало суровые формы, сближавшие его с холопством. Крепостное состояние, по официальной трактовке,

---

4* Гражданский кодекс п. 298) определял рустикальные земли как интегральную часть частного владения, с которым было связано "поземельное подданство". Крестьянин, пользовавшийся рустикальной землей, по существу прикреплялся к ней. Кодекс признавал феодальные отношения не личными, а вещными. Земли, не относившиеся к доминиальным и рустикальным, считались свободными.

5* В Тироле не было крепостничества, и сословия крестьян, духовенства, дворян и горожан считались равноправными и были представлены в ландтаге. (*Die Grundentlastung . . . S. 4-5*).

означало, что подданный без согласия помещного владельца не мог оставить свое хозяйство, переселиться в другое место, заняться ремеслом и вступать в брак; его дети должны были выполнять дворовую службу. Владелец поместья имел право требовать возврата беглого или насильно уведенного от него подданного. В Венгрии нельзя было подданного без его согласия переселить в другой комитет, в противном случае он возвращался на прежнее место, а помещный владелец уплачивал штраф (*homagium*) в размере 40 г. Владелец поместья обязан был принять подданного, возвратившегося с военной службы или какое-то время пользовавшегося хозяйством в поместье⁵. На территории Хорвато-Славонской и Сербско-Банатской границы существовала военно-ленная система, при которой ограничивалась свобода переселения граничара и распоряжения его недвижимым имуществом, а мужчины в возрасте от 16 до 60 лет обязаны были нести военную службу⁶. Наряду с крепостными была небольшая прослойка так называемых свободных крестьян, положение которых определялось умеренным подданством (*gemässigte Unterthänigkeit*).

Монархия, считаясь в основном с интересами местных феодалов, вместе с тем стремилась укрепить центральную власть, ограничить права сословных учреждений и произвол помещных владельцев, ослабить социальные противоречия в деревне, упрочить феодальное многонациональное государство. В период правления Марии Терезии (1740–1780 гг.) и Йозефа (Иосифа) II (1780–1790 гг.), разделявшего взгляды физиократов и немецкого камерализма, были осуществлены некоторые преобразования в духе просвещенного абсолютизма.

Одним из них было регулирование отношений между помещным владельцем и зависимыми от него крестьянами. Антифеодальные выступления крестьян и возраставшие потребности казны побуждали к ограничению, а затем и упразднению крепостничества. В 1765 г. в Чехии и Моравии запрещалось помещному владельцу подвергать своего подданного смертной казни (*ius gladii*). Впредь такое наказание относилось к компетенции уголовного суда⁷. Распоряжением от 20 октября 1772 г. устанавливалось, что в Галиции смертная казнь могла последовать только с разрешения губерниума и согласия монарха⁸. В Силезии

(патент от 6 июля 1771 г.) поместный владелец не мог препятствовать подданному выкупиться из крепостного состояния. При отсутствии незанятой земли в поместье разрешался переход подданного в другое поместье с условием уплаты выкупа в размере не более 6 фл. С согласия родителей или одного из них, а также поместного владельца дети могли быть переданы в другое подданство без уплаты выкупных денег⁹.

Расширялись возможности обжалования действий владельца поместья и его служащего. Поместный владелец обязан был рассмотреть жалобу подданного (в Чехии в течение 6 недель), а если она оставалась нерассмотренной или подданный был недоволен решением, то мог обратиться в окружное правление, а затем в вышестоящие инстанции¹⁰. Подобное предписание содержалось в патенте от 18 марта 1775 г., относившемся к Галиции¹¹.

Ограничивалось применение телесных наказаний. По примеру чешского и моравского патентов постановлением от 3 июня 1775 г. в Галиции предусматривалось наказание поместного владельца и его служащего за жестокое обращение с подданными. Запрещалось избивание подданного, присвоение какого-либо имущества при экзекуции, наложение денежного штрафа, но допускались умеренные телесные наказания и обжалование незаконных действий. Однако это постановление, как и предписание от 18 марта 1775 г., имело преимущественно формальное значение¹².

Волнения крестьян, происшедшие в 1780 г. в Чехии, заставили монархию заменить в Чехии, Моравии и Силезии крепостничество (*Leibeigenschaft*) умеренным подданством (*nexus subditelae*). Патентом от 1 ноября 1781 г. крестьянам предоставлялись свобода переселения, вступления в брак и обучения ремеслу, прекращалась дворовая служба их детей¹³.

В связи с продажей крестьян без земли в Галиции, повлекшей за собой истязание одного из них, 30 октября 1781 г. последовало распоряжение Йозефа II о том, чтобы "при покупке и продаже имений оседлые подданные оставались бы при своих посессиях и не принуждались бы к принятию худших или даже обремененных долгами владений". Вместе с тем император по-

лагал необходимым применение здесь патента от 1 ноября 1781 г. Львовский губерниум, допуская предоставление личной свободы крестьянам с выкупленной землей, находил невозможной отмену крепостного состояния прочих крестьян, так как в противном случае, по его мнению, фольварковое хозяйство осталось бы без рабочих рук. Поэтому следовало бы упразднение крепостничества отложить на неопределенное время. Император не согласился с этим. В его резолюции от 5 февраля 1782 г. предлагалось упразднить крепостное состояние по примеру чешских земель с изменением лишь предписания относительно дворовой челяди. Губернатор Бригида считал, однако, возможной отмену крепостной зависимости только безземельных крестьян, т.е. коморников. Это также не было принято во внимание¹⁴, но в отличие от патента от 1 ноября 1781 г. устанавливалось, что в Галиции крестьянин, пользующийся невыкупленной землей, мог уйти из деревни только в случае предоставления "способного" преемника, одобряемого помещным владельцем (патент от 5 апреля 1782 г.).

Этим патентом по образцу чешских и австрийских коронных земель крепостное состояние в Галиции заменялось умеренным подданством. Отныне подданный по предварительному извещению и бесплатно выданному ему документу мог свободно жениться. Покидающий деревню должен был иметь увольнительный лист, удостоверявший, что за ним нет обязательств по отношению к прежнему владельцу поместья (лист выдавался бесплатно). Не требовалось согласие владельца поместья на обучение ремеслу и художествам и особого документа для занятия ремеслом. Но без увольнительного листа подданный не мог покинуть деревню и подлежал возврату на прежнее место жительства. (циркуляр от 5 декабря 1785 г.). Для переселения лица, уплачивавшего контрибуцию, необходимо было разрешение административной и военной власти (циркуляр от 5 декабря 1785 г., патент от 30 декабря 1814 г., п. 21). При переселении из Галиции в Венгрию, Трансильванию или за пределы страны взимался выходной сбор (Abfahrtsgehd), если он предусматривался обычаем или контрактом (патент от 14 марта 1785 г., это предписание было отменено 7 июля 1808 г.). Упраздняялась дво-

ровая и сиротская служба. Круглый сирота, находившийся под опекой помещного владельца, был обязан нести дворовую службу по месту рождения^{6*} не более трех лет. Челядь могла прекратить службу в равнинной местности не ранее конца марта, а в горной — конца апреля 1783 г., но со дня обнародования патента ее труд должен был оплачиваться как у свободных работников^{7*}. Нельзя было обременять подданных чрезмерными повинностями и устанавливать новые, в особенности связанные с крепостным состоянием, но они были обязаны выполнять повинности, зафиксированные в инвентаре¹⁵.

11 мая 1782 г. был издан патент об упразднении крепостничества в Штирии. В нем устанавливалось такое же ограничение, которое предусматривалось в Галиции в отношении крестьян, пользующихся невыкупленной землей¹⁶. Предписание наместнического совета в Венгрии (21 августа 1783 г.) об ограничении крепостничества (*jobbágy*) по существу ничего не изменило. Восстание крестьян в Трансильвании в 1784 г., хотя и было подавлено, вынудило монархию отменить крепостнические отношения в Венгрии (патент от 22 августа 1785 г.)¹⁷. Поместные владельцы в Словакии не согласились с этим, и патент здесь был введен в действие лишь в 1790 г. и на особых условиях¹⁸. В Западной Галиции (патент от 17 января 1799 г.) с отменой крепостничества крестьянину разрешалось независимо от его поземельных прав уйти из деревни только в случае представления преемника, помещный же владелец имел право "по обоснованным причинам" воспрепятствовать переселению крестьянина в другое место¹⁹. В Гёрце и Истрии сохранялся колонат²⁰. Гражданский кодекс 1811 г. п. 16) исключал возможность су-

---

^{6*}По патенту от 17 июня 1783 г. детей и сирот, без которых могло обойтись крестьянское хозяйство, следовало отдавать на услужение помещному владельцу (*Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 137*).

^{7*} В случае ухода работника ему бесплатно выдавалось свидетельство о его поведении и о том, что переход делается с ведома родителей или опекуна (постановление от 17 июня 1783 г.) (*Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 137*).

ществования в австрийских землях рабства и крепостного состояния и связанных с ними форм подчинения.

С отменой крепостничества крестьяне считались лично свободными гражданами, но в личном или личном и имущественном отношении были подчинены юрисдикции (*Gerichtstande*) помещного владельца и являлись его подданными (существенным признаком подданства было подчинение патримониальной юрисдикции). При этом не делалось различия между крестьянами, пользовавшимися рустикальными и доминиальными землями, и безземельными²¹. Отношение крестьянина к помещному владельцу определялось как подданическая связь (*Unterthan sverband, nexus subditelae*) с взаимными обязательствами частно-правового характера и как особый институт государства являлось предметом публичного права²².

Подданическая связь обуславливалась поземельным господством (*Grundherrschaft*), связанным с привилегированным сословным положением собственника земли, и в официальных актах именовалась поземельной властью (*Grundobrigkeit*)²³. При этом различались формы подданической связи по правам на землю, десятину, сельскую, городскую и фогтовскую юрисдикцию, опеку и т.п. В Нижней Австрии при поземельной зависимости крестьянин часто оказывался под опекой другого лица или обязан был нести повинности в его пользу²⁴. Заключая в себе повинности подданного по отношению к помещному владельцу, права и обязанности последнего, эта связь модифицировалась в зависимости от местных условий. В части Истрии, принадлежавшей Венеции, существовала ленная юрисдикция, подобная немецкой подданической связи, но многие повинности, в основном в пользу духовных учреждений, имели частно-правовой характер. Сходные отношения были в Триестской области, где подданическая связь простиралась до крайних поместий Дуймо и Фюнфенберг, и часто встречалось подданическое оброчное отношение (*affitti livelli*)²⁵. Для администрации в графстве Гёрц до 1848 г. оставался спорным вопрос, в каких поместьях была и вообще была ли подданическая связь. В Зальцбурге и других областях, находившихся временно под властью Франции, с отменой крепостного состояния отношение крестьянина к помещному владельцу приобрело реальное значение и

поэтому здесь понятие "подданный", установленное в постановлении от 23 августа 1797 г., имело ограниченное применение. В Тироле и Зальцбурге, где не было крепостничества, подданическая связь не устанавливалась²⁶. На территории Краковского великого герцогства подданические и опекунические отношения были упразднены еще в 1810 г.²⁷

Отмена крепостной зависимости на первых порах или в отдельных местностях имела в значительной мере формальный характер. Многие же крестьяне в Галиции, Штирии и других краях оставались по-прежнему прикрепленными к земле, поскольку не могли найти себе замену. При всем этом упразднение крепостничества существенно изменяло положение крестьян.

За владельцем поместья, однако, сохранялась низшая административная и судебная власть (*Grundobrigkeit*) над населением, проживавшем в поместье (за исключением дворян, духовенства и чиновников). В ней сочетались атрибуты феодального права землевладельца (*Grundherrschaft*) и государственной администрации, ограничивавшие личную свободу крестьян (система умеренного подданства).

К компетенции доминиальной администрации относились меры по обеспечению существующего порядка и выполнению подданными их повинностей, объявление распоряжений вышестоящих властей; дела, связанные с учетом населения, рекрутским набором, распределением и сбором податей и др. Доминиальным судом рассматривались все гражданские дела; вопросы, касавшиеся не доминиального недвижимого имущества; производилось предварительное расследование уголовных дел (надворным декретом от 21 августа 1788 г. дела о признанном долге, исполнении наказания, оскорблении, о поземельной книге, наследовании и т.п. передавались в ведение так называемого доминиального хозяйственного учреждения)²⁸.

Доминиальная власть осуществлялась владельцем поместья или его служащим. В последнем случае административными делами по полномочию владельца поместья занимался так называемый мандатарий (обычно он исполнял и обязанности полицейского судьи). На должность мандатария назначалось лицо, сдавшее экзамен в окружном правлении. Мандата-

рий подчинялся и окружному правлению и без согласия последнего не мог быть отстранен от должности. Содержался он за счет владельца поместья. В Галиции институт мандатариев был введен распоряжениями от 5 апреля и 28 июня 1782 г.²⁹ Губерниум во Львове (циркуляр от 15 марта 1784 г.) разрешал владельцу поместья, если он проживал в другом месте или не желал заниматься судебными делами, передавать их старшему служащему, комиссару или эконому³⁰. Патентом от 13 июля 1786 г. устанавливалось, что владелец поместья мог осуществлять юрисдикцию, если он располагал "достаточной юридической подготовкой" в противном случае обязан был пользоваться услугами юстициария³¹.

Юстициарий должен был иметь соответствующую квалификацию (заключение об этом давалось обычным судом). Он, как указывалось в циркуляре от 12 апреля 1787 г., замещал помещного владельца и являлся его уполномоченным. Поместный владелец осуществлял наблюдение за деятельностью юстициария, в случае его нерадивности, задержки дела или непорядка в его делах, принимал меры для их устранения, а если они оказывались без результата, то доносил об этом вышестоящей власти, мог удалить со службы и назначить на эту должность другое лицо, нес расходы по его содержанию. Однако ему запрещалось вмешиваться в судебные дела юстициария (давать указания относительно способа ведения дел, правовых обстоятельств, принимаемых решений и т.п.)³². Владельцы мелких поместий могли иметь одного юстициария, который обслуживал их владения (надворный декрет от 21 августа 1788 г.)³³. В Галиции в отличие от других коронных земель низшая и высшая юрисдикция была бесплатной для крестьян (предполагалось, что расходы на нее возмещались повинностями в пользу владельца поместья, надворный декрет от 21 января 1784 г. и патент от 24 июня 1784 г.)³⁴.

По урбарильному эдикту 1787 г. в Венгрии владелец поместья в качестве первой судебной инстанции решал все спорные гражданские дела между ним и его подданными, между самими подданными и подданных с третьими лицами. Такие дела должны были рассматриваться в присутствии трех приглашаемых лиц и присяжного служащего³⁵.

С упразднением личной зависимости крестьян в Зальцбурге, части Верхней Австрии, Виллахском округе Каринтии, Крайне и области Кюстенланд, временно находившихся под властью Франции, юрисдикция осуществлялась краевыми судами и частично главными поместьями, от которых в большинстве случаев до 1848 г. она перешла к провинциальным властям. В Тироле юрисдикция принадлежала обычным судам. Встречались так называемые патримониальные, или господские суды (*Dynasten*). К их компетенции относилось исполнение права, связанного с заложенным краевым достоянием. Позднее их функция была ограничена, а затем перешла к краевым судам³⁶. На территории Краковского великого герцогства патримониальная юрисдикция была упразднена в 1810 г.³⁷,

Распоряжения доминиальной власти исполнялись в деревне сельским рихтером (судьей, *Dorfrichter*, в Галиции – войтом), его помощниками были присяжные (в Венгрии и нотар – писарь). Рихтер назначался владельцем поместья из трех кандидатов, предложенных общиной, присяжные (по два от каждых 50 дворов) избирались жителями деревни по соглашению с рихтером³⁸. В Венгрии община избирала рихтером лицо, предложенное владельцем поместья в присутствии последнего или его служащего, в других случаях вопрос решался по документу о привилегии или контракту³⁹. Рихтер и присяжные принимали присягу на верность поместному владельцу и о добросовестном решении дел⁴⁰. Служба продолжалась 1–3 года и могла быть продлена.

Рихтер обязан был следить за соблюдением установленного порядка и за несением подданными своих повинностей, он занимался раскладкой податей (под контролем и при участии поместного владельца и окружного правления), сбором ее (она передавалась непосредственно в казенную кассу), выполнял распоряжения по расквартированию воинских команд, проведению общественных работ и т.п.⁴¹, рассматривал споры между жителями деревни (до передачи их на решение поместного владельца), ведал имуществом общины, производил сборы на общественные нужды, отчитывался в их расходовании⁴². За исполнение своих обязанностей рихтер и присяжные лица освобождались от некоторых повинностей (сторожевой, посыльной, пере-

возки солдат и т.п.)⁴³. Владелец поместья имел право наказывать и устранять их от должности. Эти предписания в Галиции подтверждались патентом от 13 апреля 1784 г.⁴⁴ и сохранялись до 1856 г.

Доминиальная власть должна была обеспечивать и обеспечивала повиновение крестьян владельцу поместья. Патентом "о поведении подданных" от 1 сентября 1781 г. устанавливалось: "Каждый подданный обязан быть послушным и покорным не только нашим высшим приказам, затем постановлениям, судебным решениям и распоряжениям краевых (*landesfürstlichen*) учреждений, но и приказаниям и распоряжениям своего поместного владельца (*Grundobrigkeit*) и его служащих". Если поручение (*Auftrag*) казалось подданному "несправедливым" и он считал себя "обиженным", то он не мог от него отказаться, а должен был подать жалобу и исполнять это поручение, так как если его жалоба была бы признана обоснованной, то ему предоставлялось достаточное возмещение и удовлетворение от поместного владельца или его служащего.

Подданные, "которые ведут себя как подстрекатели и склоняют многих лиц или все общины к неповиновению их поместному владельцу, а также те, неповиновение которых сопровождается насильственным сопротивлением, нарушением общественного спокойствия или покушением на поместного владельца или его служащих", после их немедленного ареста должны были передаваться ближайшему уголовному суду для наказания.

Дела о проступке подданного рассматривались в доминиальном учреждении в присутствии рихтеров и двух добропорядочных (*wohlverhaltenen*) и беспристрастных (*unverfangenen*) соседей. Если поместный владелец или его служащий считали подданного виновным в совершенном действии или неисполнение им обязанностей достаточно необоснованным, а само дело или показания добропорядочных людей подтверждали это, то они определяли наказание, о чем составлялся особый протокол (его подписывали присутствующие).

Если наказание казалось подданному несправедливым или чрезмерным, то он мог требовать выдачи ему точной копии разбора дела, которая предоставлялась ему обязательно и бесплатно для обжалования. При этом наказание могло быть приведено в исполнение.

Владелец поместья или замещающий его служащий имел право подвергнуть виновного таким наказаниям: "приличный" (anständigen) арест, явно безвредный для здоровья, в крайнем случае на хлебе и воде; принудительная работа (Strafarbeit)^{8*}; строгий арест и работа в кандалах; лишение (Abstiftung) дома и двора. При этих наказаниях следовало принимать во внимание преклонный или совсем юный возраст, а также вообще физическое состояние (Leibesbeschaffenheit) виновного; позорное и суровое наказание могло быть применено только по отношению к подданному, когда "умеренное" наказание не давало результата (о чем делалась запись в протоколе). Наказание арестом или работой приостанавливалось до выполнения подданным неотложных полевых работ. Если поместный владелец считал наказание арестом или работой до восьми дней недостаточным или требовал удаления подданного с хозяйства, то должен был заявить об этом окружному правлению и последнее определяло меру наказания. Подданный не обязан был платить так называемый арестантский сбор (Sitzgebühr), запрещались денежные штрафы, предусматривалась компенсация причиненного ущерба. Поместный владелец должен был возместить потери подданного и, кроме того подлежал наказанию⁴⁵.

За применение дыбы и колодок налагался штраф в размере 50 дукатов (надворный декрет от 4 декабря 1783 г.), запрещались телесные наказания (надворный декрет от 18 февраля 1788 г.), но позже разрешалось воинским командам применять такие наказания для усмирения крестьянских волнений (постановление от 2 февраля 1790 г.). Последующими постановлениями допускались телесные наказания с разрешения окружного правления (надворный декрет от 16 февраля 1793 г., циркуляр львовского губерниума от 2 апреля 1802 г.,⁴⁶. Уголовный кодекс 1804 г. (II, II. 400) предусматривал телесные наказания до десяти ударов только за проступки полицейского характера, но это не исключало произвола со стороны поместного владельца.

---

^{8*} По циркуляру от 5 декабря 1785 г. использовалась только для общественных нужд.

В Венгрии (эдикт от 23 января 1767 г.) нельзя было подданного подвергать денежному штрафу (за некоторым исключением) или телесному наказанию. Но если подданным был совершен проступок действием или словом или наказание его в виде трехдневной ручной работы не дало результатов, то владелец поместья мог здорового и сильного подданного наказать в пределах до 24 ударов палкой или кнутом. Женщины, лица старшего возраста и слабые в таком случае наказывались трехдневным арестом на хлебе и воде. Работа выполнялась во время, когда не было неотложных дел в хозяйстве наказуемого. За содержание в тюрьме и в кандалах виновный в ряде местностей уплачивал 15 кр.⁴⁷ За крестьянами сохранялось право обжалования действий помещного владельца. В Силезии оно регулировалось патентами 1768 и 1771 гг.

Спорные дела между подданным и помещным владельцем решались в соответствии с патентом от 1 сентября 1781 г. (применялся во всех коронных землях за исключением Венгрии, его предписания оставались в силе до 1848 г.). Дела и обязанности по отношению к государству и к краю (контрибуция, краевые сборы, форшпанны, поставка рекрутов и подовольствия, перевозка грузов, возмещение), касающиеся кадастра, барщинных повинностей и противозаконных эксцессов и связанные с подданическим состоянием и незаконными действиями помещного владельца рассматривались в административном порядке. Судебному разбирательству подлежали спорные дела между подданными и помещным владельцем, не касавшиеся подданической связи (о покупке, продаже, найме, покрытии займа, опеке, завещании, сиротах и т.п.) и относящиеся к ней вопросы правового характера (оспаривание урбария и других актов, о правомерности повинностей и т.п.).

В том и другом случае подданный должен был со своей жалобой в устной или письменной форме обратиться к помещному владельцу (*Obrigkeit*, по декрету от 4 сентября 1806 г. жалобы о побоях и удалении с хозяйства могли быть поданы непосредственно в окружное правление). Жалоба протоколировалась и подписывалась подданным (или подтверждалась им обычным знаком) и двумя рихтерами или присяжными лицами. Поместный

владельца обязан был в течение 30 дней (до этого—шести недель) рассмотреть ее, а подданный выполнять оспариваемое им распоряжение. Если в указанное время не было принято решение или подданный не соглашался с ним, то он имел право подать жалобу в окружное правление^{9*}. Последнее рассматривало ее только в том случае, если она относилась к компетенции администрации. В случае несогласия с решением подданный имел право обжаловать его в губернию, а затем в надворной канцелярии, вердикт которой был окончательным; до его принятия оспариваемая мера сохранялась в силе, при обжаловании поместным владельцем решения инстанции его действие приостанавливалось.

Если жалоба должна была идти судебным порядком, то окружное правление при отсутствии согласия сторон передавало ее адвокату по делам подданных (*Unterthansadvokat*), который представлял интересы истца в суде (помощь и советы по правовым вопросам им оказывались бесплатно). Жалоба, исходившая от нескольких подданных или всей общины, должна была быть подписана всеми лицами, а два их уполномоченных для ведения дела, не особенно обременяя общину расходами, обязаны были представить окружному правлению сведения о них. Если жалоба подавалась большим числом уполномоченных или толпой, то она не принималась к рассмотрению, а все причастные к этому подлежали наказанию⁴⁸. Подача жалобы часто затруднялась преследованием так называемых потаенных писарей, без которых крестьяне не могли обойтись при ее составлении, и другими распоряжениями властей⁴⁹.

В связи с патентами от 1 сентября 1781 г. в изданной в тот же день инструкции окружным правлениям предписывалось: наказание, наложенное окружным правлением, должно приводиться в исполнение по месту жительства подданного в целях устрашения односельчан; лишение дома и двора может последовать лишь "при более важных причинах и только в крайнем случае"; окружное правление обязано заботиться, чтобы незнание подданным постановлений не препятствовало осуществлению

---

^{9*} По надворному декрету от 14 марта 1805 г. в течение шести месяцев.

его прав; оно должно вести учет жалоб подданных и сообщать о них ежемесячно высшей власти; окружной начальник при объезде обязан обращать внимание на злоупотребления и на месте прекращать их; он имеет право за незаконные действия в отношении крестьян подвергать наказанию владельца поместья и его служащих (последние наказывались штрафом или арестом); за принятие мер по защите подданных предусматривалась его ответственность⁵⁰.

Подобные предписания содержались в урбариальном эдикте 1767 г. и в инструкциях властей в Венгрии⁵¹.

Поместные владельцы нередко пытались свалить вину за злоупотребления в отношении подданных на арендаторов или служащих. 5 января 1784 г. был издан патент, по которому в Галиции предусматривалась ответственность помещного владельца за действия этих лиц. Он был обязан возместить ущерб, нанесенный ими подданному⁵². В результате частично ограничивались незаконные действия помещных владельцев. В случае злоупотребления в той или иной мере возмещался ущерб, причиненный подданному (так называемые преграваационные штрафы). По данным на 5 октября 1786 г., в 17 округах Галиции такие штрафы составили 240 339 г. 23 кр.⁵³ По решению от 11 ноября 1788 г. владелец поместья Обельницы должен был уплатить крестьянам 2497 г. 27 кр. Из этого приходилось за избивание подданных 504 г. (за 252 удара по 30 кр. за удар), за дальние подводы — 119 г., за барщину сверх установленного размера — 112 г. и т.д.⁵⁴ К концу 1829 г. преграваационные платежи в Галиции достигли суммы 264 073 г. (в том числе 84 818 г. за обиды, нанесенные подданным, и 122 262 г. — выплаты пострадавшим)⁵⁵.

Часто злоупотребления помещных владельцев оставались безнаказанными. Многие крестьяне воздерживались подавать жалобы из опасения преследования, в других случаях их жалобы оставались без последствий.

На территории Военной границы были упразднены остатки граничарского самоуправления и вся власть над населением сосредотачивалась в руках военной администрации⁵⁶.

Находившиеся в руках помещных владельцев административная власть и юрисдикция ограничивали в той или иной мере

личную свободу крестьян, позволяли им держать в повиновении своих подданных и не гарантировали от всякого рода злоупотреблений. Меры властей по опеке над крестьянами имели ограниченное значение. Умеренное подданство со всеми его атрибутами сохранялось до 1848 г.

2. Сословный характер, формы и размеры крестьянского землепользования

В отличие от доминиальных (фольварковых, майерских и т.п.) земель, с которых не взимался налог¹ или уплачивалась какая-то подать, крестьянские (рустикальные, урбаральные и т.д.) земли подлежали обложению постоянной государственной податью (контрибуцией), и поэтому они учитывались в податном кадастре. В результате этого произошло разграничение доминиальных и крестьянских земель (в австрийских провинциях — с 1680 г.). Подданные, пользовавшиеся крестьянской землей, именовались рустикалистами. К ним относились и колонисты, проживавшие на крестьянской земле².

Возможности и условия пользования рустикальной землей зависели от поместного владельца. Монархия по фискальным и другим соображениям была заинтересована в том, чтобы ареал рустикальной земли не уменьшался. В Силезии с 1733 г. запрещалось "незаконное" присоединение рустикальных земель к майеру. Поместные владельцы не считались или мало считались с этим предписанием. Патентом от 6 июля 1771 г. подтверждалось это запрещение (опустевшие земли могли быть присоединены к майеру только с ведома властей). Вместе с тем устанавливалось, что из ранее включенных в майер и числившихся в урбарии крестьянских хозяйств следовало восстанавливать по крайней мере одно хозяйство в год³. В Чехии (рескрипт от 31 июля 1750 г.) допускалась лишь равноценная замена рустикальной земли на доминиальную, в противном случае поместный владелец подлежал наказанию⁴. По предписанию от 23 января 1751 г. поместный владелец не мог отнять хозяйство у крестьянина без разрешения окружного правления⁵, однако, по-видимо-

му, за некоторым исключением поступал по своему усмотрению. С 1748 по 1757 гг. площадь крестьянской земли уменьшилась примерно на 4,2%⁶. 15 сентября 1769 г. было предложено все земли в камеральных поместьях, изъятые или выкупленные у крестьян, в течение года возвратить им. В том же году действие этого предписания было распространено на все поместья, но без определения срока. Надворным декретом от 22 декабря 1769 г. в качестве такого срока (*terminus peremptorius*) в Чехии устанавливался 1751 г., рустикальные земли по состоянию на этот год считались неприкосновенными. Для Моравии нормальным являлся 1776 г.⁷

В Венгрии (урбариальный эдикт 1767 г.) за некоторым исключением за крестьянами закреплялись земли, находящиеся в их пользовании. Опустевшие рустикальные земли, использовавшиеся помещным владельцем в течение последних тридцати лет, оставались за ним (резолюция от 23 сентября 1779 г.). Земля, оказавшаяся после проведения регулирования бесхозной, при отсутствии претендента на нее переходила в распоряжение помещного владельца⁸.

В Галиции земля, числившаяся в податных ведомостях (фассиях), составленных в 1773 г., не могла быть отнята у крестьян. Надворным декретом от 6 мая 1785 г. предусматривалось сохранение за крестьянином земли сверх размера, зафиксированного податной фассией, и возвращение ему такой утраченной им земли⁹.

В Буковине земли, находившиеся в пользовании крестьян на 1 ноября 1786 г., не могли быть отняты у них или заменены на другие без их согласия и разрешения властей. Действие этого постановления было распространено на Галицию (надворный декрет от 2 апреля 1787 г.) и подтверждалось урбариальным патентом от 10 февраля 1789 г. и циркуляром от 26 мая 1789 г.¹⁰ Еще раз указывалось на недопустимость самовольной замены крестьянской земли на фольварковую (распоряжение краевого президиума от 17 января 1796 г.)¹¹. Позднее нормальным годом для Галиции считался 1820 г. (циркуляр от 25 ноября 1846 г.)^{1*}.

^{1*} При составлении податного кадастра 1820 г. помещные владельцы присоединили к фольваркам большое количество общинных земель (*Франко I. Твори. Т. XIX. С. 592–593*).

Патентом от 14 апреля 1847 г. в Краковском великом герцогстве за крестьянами сохранялись земли, состоявшие в их пользовании на 1 ноября 1815 и 14 апреля 1847 г. Земли, перешедшие к ним после 1 ноября 1815 г., с ведома властей могли быть присоединены к фольварку¹².

Выделение крестьянской земли и установление ее неприкосновенности придавали ей сословный характер. При этом в основном обеспечивались существование доминиального хозяйства и вообще интересы помещного владельца и в определенной мере стабилизировались феодальные порядки. Хотя признание неприкосновенности крестьянской земли не касалось прав данного крестьянина на землю (она могла быть передана другому лицу, а для государства было безразлично, кто из крестьян пользовался ею), эта мера модифицировала поземельные отношения, ограничивала обезземеливание крестьян и создавала предпосылки для дальнейшего преобразования аграрных отношений.

Соотношение доминиальной и рустикальной земли в коронных краях было неодинаковым и со временем изменялось. В Галиции, по податному кадастру, в 1786 – 1789 гг. приходилось на доминиальные земли 5655,5 тыс., на рустикальные – 6028,1 тыс. нижеавстрийских йохов (0,9:1)¹³. В 1820 г. числилось 5518 тыс. моргов доминиальных, 5741 тыс. рустикальных и 470 тыс. свободных земель¹⁴. В 1844 г. площадь доминиальных земель составляла 5521,3 тыс. (47,1%), рустикальных – 5742,4 тыс. (48,9%) и свободных – 467,9 тыс. м. (4%). В пользовании крестьян находилось 70% пахотной земли, 2/3 лугов и пастбищ и 0,7% леса¹⁵.

В середине XIX в. в Моравии числилось 1 447 545 йохов доминиальных (включая состоящие в пользовании эмпитевтов) и 2 468 146 йохов рустикальных земель (1:1,7)¹⁶. В Венгрии в руках помещных владельцев находилось 32,6 млн, у крестьян – 11,6 млн хольдов. Урбарияльная земля в Словакии занимала немногим более 22% всей площади используемых угодий (38% пахотных и 37% луговых). Владельцам поместий принадлежало 62% пахотных и луговых земель (часть из них передавалась в пользование крестьян на особых условиях)^{16а}.

Поместные владельцы были недовольны ограничением их прав распоряжения крестьянской землей. Стремясь расширить

доминиальное хозяйство, они по своему усмотрению, а нередко и с разрешения властей продолжали присваивать рустикальные земли. Изымались земли сверх установленного падела, участки общинного пользования, отбирались отдельные хозяйства, производился неравноценный обмен земли и т.д. В Галиции площадь крестьянских земель с 1789 по 1820 г. сократилась на 281 651 м., а к 1847 г. — еще на 57 008 м., всего за этот период на 342 659 м. Из них 98 830 м. приходилось на так называемые тлоки в Тарнопольском и Чортковском округах (здесь в 1809 г. было разрешено присоединять такие земли к фольваркам), остальные, за небольшим исключением, — были пастбищными угодьями¹⁷. Ограничивалось крестьянское землепользование и в Венгрии. Только в комитате Шомодь с конца 70-х годов XVIII в. до 1812 г. крестьяне утратили 2,3 тыс. хольдов пахотной земли и 2,8 тыс. хольдов луга. При этом сокращалась доля земель лучшего качества^{17а}. В конце XVIII — начале XIX в. в сремских поместьях Рума, Илок, Чалма, Шид и Вуковар при обмере наделов у крестьян было отнято около 11 тыс. га¹⁸.

Вместе с тем нередки были случаи, когда некоторые крестьяне присоединяли к своим хозяйствам участки доминиальной земли или такая земля предоставлялась им поместным владельцем. Впоследствии эти земли превращались в рустикальные или оставались доминиальными.

В некоторых поместьях часть доминиальной земли передавалась в пользование или владение крестьян по контрактам или выкупным актам. При этом крестьяне привлекались к уплате лишь экстраординарной контрибуции, которая вносилась за них поместным владельцем. Такие крестьяне именовались доминикалистами. В Моравии в середине XIX в. в руках крестьян-доминикалистов (эмфитевтов) находилось 280 512 йохов (из общей площади 1 447 545 йохов майерских земель)¹⁹.

По отношению к земле крестьяне делились на два основных разряда. Одни из них пользовались землей по обычаю или с разрешения поместного владельца. Они составляли категорию так называемых невыкупившихся подданных (*une ingekaufte Unterthanen*). Владелец поместья мог у такого подданного отнять часть его земли или дать ему взамен землю худшего ка-

чества и в неудобном месте, разделить его хозяйство, вовсе удалить с него, переселить или даже превратить в безземельного работника. Крестьянин же не имел права свое хозяйство обременять долгами свыше установленного размера, передать кому-либо, заложить или продать. После смерти крестьянина хозяйство по усмотрению помещного владельца могло быть передано вдове, сыну или другому лицу. Владелец поместья обязан был при неблагоприятных условиях предоставлять пособие подданному (в бывшей Краковской республике это не делалось)²⁰. На таких или подобных условиях пользовались землей многие крестьяне в Чехии, Моравии, Силезии, Галиции²¹ и других коронных краях.

Другие крестьяне, уплатив помещному владельцу определенную сумму денег (*Kaufschilling*), приобретали статус так называемых выкупившихся подданных (*eingekaufte Unterthanen*). Они становились, хотя и с некоторым ограничением, наследственными владельцами (*Erb-Eigenthümer*) земли, эмпфитевтами. При этом происходило разделение собственности, право верховной собственности на землю оставалось за помещным владельцем, а право пользования (*Nutzeigenthum*) ею принадлежало крестьянину^{2*}. Такой крестьянин мог обременять свою землю долгами (до 2/3 ее ценности), подарить, продать, передать наследнику. В Чехии и Моравии завещание, сделанное без согласия помещного владельца, могло быть аннулировано, в Силезии завещание допускалось только по отношению к первым родственникам и их потомкам (вдова, ее родители и потомки не имели права наследования). После смерти крестьянина устанавливалась опека над сиротами, а его хозяйство передавалось тому, кто больше предлагал. Поместный владелец мог принудить крестьянина к продаже своего хозяйства, а в Силезии и выкупить такое хозяйство. Продажа разрешалась при наличии подходящего преемника. Новый хозяин (наследник или постороннее лицо) обязан был в связи с изменением

2* По гражданскому кодексу 1811 г. п. 357) разделенной и неполной собственностью считалась собственность, когда право на субстанцию вещи принадлежало одному лицу (верховному собственнику), а право пользования ею другому (*Nutzungs-eigenthümer*).

владения уплатить помещному владельцу особый сбор (в Чехии и Моравии пошлину — Grundverschreibungtaxe в размере 10% стоимости земли, в Силезии — лаудемию — Markgroschen, Ratifikation — 1%, иногда 5% ценности земельных угодий). В случае небрежного ведения хозяйства, чрезмерного обременения его долгами, уголовного преступления помещный владелец мог отнять хозяйство у крестьянина. В присутствии рихтера и присяжных производилась оценка и продажа хозяйства (в Чехии и Моравии преимущественное право на покупку принадлежало помещному владельцу), оставшаяся сумма после возмещения долгов передавалась бывшему хозяину или его наследникам.

Монархия считала полезным для казны и помещных владельцев предоставление крестьянам наследственного владения землей (*dominium utile*). Условия выкупа крестьянами земли в Моравии и Чехии определялись патентами от 3 и 12 февраля 1770 г. В патенте от 6 июля 1771 г. предусматривалось даже, что если крестьянин не хотел выкупить землю, то она могла быть передана другому лицу в деревне или в поместье на одинаковых условиях с посторонним покупателем.

Право наследственного владения землей получали крестьяне камеральных поместий в Галиции (1774 г.), в Чехии (1775 г.) и в Моравии (1778 г.) при так называемой раабизации, сопровождавшейся заменой барщины на чинш и парцеляцией майерских земель. В Чехии такие преобразования были проведены в 105 поместьях и многих городских владениях²². В Галиции до 1777 г. подверглись парцеляции 6 фольварков, на которых засевали 1514 корцев зерна (из 103 фольварков с посевом в 25 594 корцев)²³. При этом крестьянин мог распоряжаться своей землей с ведома камерального правления.

Патентом от 1 ноября 1781 г., относившимся к Чехии, подтверждалось действующее в Судетах предписание, запрещающее помещному владельцу препятствовать крестьянам выкупать свою землю или принуждать их к выкупу ее. Однако заметных перемен затем не последовало. Губерниум во Львове находил невозможным применение этого патента в Галиции, так как, по его мнению, передача земли крестьянам в наследственное владение повлекла бы за собой затруднения для по-

местных владельцев и крестьян (последние якобы вообще не были подготовлены к такой перемене). В связи с этим 5 февраля 1782 г. последовала резолюция Йозефа II: "С установлением собственности можно подождать до урбариального регулирования, а тем временем ограничиться первой попыткой в камеральных поместьях"²⁴. Позднее было предложено сословиям в Чехии, Моравии и Галиции (резолюция императора от 31 декабря 1784 г., циркуляр надворной канцелярии от 7 января 1785 г.) бесплатно передать крестьянам земли в наследственное владение, поскольку поместные владельцы в таком случае не понесли бы потерь (эти земли не разрешалось присоединять к доминиальному хозяйству) и с выгодой для себя могли бы освободиться от предоставления пособия крестьянам. При этом местные власти должны были следить за тем, "чтобы владельцы невыкупленных земель ни под каким предлогом, кроме предусмотренных в законе случаев, не были бы удалены со своих земель"²⁵. Это предписание означало предоставление крестьянину права пожизненного пользования землей. Поскольку в резолюции речь шла о "бесплатном пособии" крестьянам со стороны поместного владельца, то Львовский губернатор, сообщая о ней сословному комитету, воздержался, от ее публикации. Сословный комитет просил императора отложить исполнение резолюции до проведения урбариального регулирования. Йозеф II не согласился с этим и по распоряжению надворной канцелярии (7 мая 1785 г.) резолюция была опубликована в Галиции. В результате пособие для крестьянина оставалось обязательным и вторично запрещалось удаление его с хозяйства. Кроме того, нельзя было делить крестьянское хозяйство в целях увеличения повинностей (надворный декрет от 14 апреля 1785 г., патент от 16 июня 1786 г.) и заменять лучшие крестьянские на худшие фольварковые земли (циркуляр от 26 апреля 1787 г.).

Надворным декретом от 30 января 1787 г. было предоставлено наследственное право владения землей крестьянам в камеральных, духовных и старостинских (Starosteyn) поместьях²⁶. Вместе с тем устанавливалось, что даже в случае удаления крестьянина с хозяйства в виде наказания последнее должно быть передано его детям. Это предписание относилось и к кре-

стьянам с выкупленной землей²⁷. Циркуляром от 26 мая 1789 г. рекомендовался выкуп земли, чтобы крестьянин мог распоряжаться ею при своей жизни и завещать по наследству и предписывалась уплата невнесенного выкупа²⁸.

Позднее (патент от 1 сентября 1798 г.) подтверждалась возможность выкупа барщины и других повинностей по добровольному соглашению и определялись его условия. Постановлением от 14 декабря 1846 г. разрешался выкуп не только посредством уплаты капитала, но и уступки части земли (без опасения для содержания крестьянской семьи), в особенности при регулировании общинного имущества²⁹.

Крестьянин не мог делить свое хозяйство (патент от 3 апреля 1787 г., предписание для Галиции от 10 мая 1797 г.^{3*}), не разрешалось ему иметь и два хозяйства. В 1846 г. (циркуляр от 25 ноября) крестьянам, не выкупившим землю, по состоянию на 1820 г., предоставлялось право владения ею (*Nutzugseigentum*), продажи и обременения ее долгами до двух трети ценности, причем поместный владелец освобождался от предоставления пособия в случае неурожая³⁰. В Краковском великом герцогстве постановлением от 14 апреля 1847 г. арендные отношения прекращались и крестьянские земли передавались в наследственное владение.

Выкуп крестьянами земли производился в Каринтии, Штирии (здесь к 1848 г. уже не было невыкупившихся хозяев) и других краях. Поземельные права доминикалистов определялись контрактами эфитевтического характера или выкупными актами. Практиковалась сдача доминиальной земли в аренду на один год, на 3–6 лет, после чего аренда возобновлялась или земля передавалась в аренду другому лицу на иных условиях. Нередко крестьянин пользовался одновременно рустикальной и доминиальной землей.

Наследственное владение с невыкупленной и выкупленной землей при некоторых общих чертах имело свои особенности в отдельных коронных землях. В Каринтии различались владения на покупном праве (*Kaufrecht*) и пожизненное (*Freistiftskaufrecht*). В первом случае хозяйство по обычному праву пе-

^{3*} Это не касалось хозяйств свыше 6 корцев посева (надворный декрет от 5 апреля 1785 г.). (*Kluncker I. L. Op. cit. Bd. 2.S.30*).

реходило по наследству сыновьям или сыновьям и дочерям (в одном округе — и братьям) и за особую плату не только потомкам, но и побочным родственникам, во втором — трем —четырем родственникам мужского пола. Если не было наследника, то хозяйство поступало в распоряжение помещного владельца. Позднее (с 1773гг.) покупное право предусматривало передачу крестьянином своего хозяйства при жизни или на случай смерти по завещанию, при отсутствии последнего на хозяйство могли претендовать ближайшие родственники. Постановлением от 31 марта 1788 г. сохранялось право помещного владельца в отношении прежде выкупленных хозяйств, но на будущее такое условие при выкупе не допускалось. При этом помещный владелец мог присвоить хозяйство, если не было завещания и законного наследника после смерти хозяина. Число хозяйств, с которыми было связано право помещного владельца на наследование, постепенно сокращалось и к 1848 г. их осталось немного.

Пожизненным считалось хозяйство, переданное в пользование до кончины крестьянина или супружеской пары. Патентом от 21 октября 1766 г. пользование землей на таком условии, как невыгодное в экономическом отношении, на будущее запрещалось. Рекомендовалось превратить эти хозяйства в выкупные (патенты от 8 августа 1769 и 6 февраля 1770 г.). Вследствие нежелания помещных владельцев и отсутствия денег у крестьян эти предписания остались без последствий. Патентами 1772, 1774 и 1783 гг. такие хозяйства после уплаты 1/7 их ценности преобразовывались в выкупные³¹.

Подобные поземельные отношения были в Штирии, Крайне и в отдельных частях Кюстенланда. В Верхней Крайне большая часть крестьян владела землей на покупном праве, в Нижней Крайне — пользовалась землей пожизненно (Leib) или в крайнем случае в трех поколениях^{4*} (Leiber). Хотя в 1787 г. пре-

---

4* В этом случае в Чехии отдельные участки земли и постройки передавались за плату или бесплатно в беспрепятственное пользование пожизненно одному или большему числу лиц с условием предусмотренных в контракте повинностей, при невыполнении которых контракт мог быть расторгнут. (Die Grundentlastung... S. 49).

дусматривалось превращение таких хозяйств в выкупные, это не произошло. Патентом от 3 июля 1788 г. разрешался выкуп хозяйства, если крестьянин при принятии его уплачивал 20% стоимости, а затем остальную сумму по 10% в год или заключал с владельцем "справедливый" контракт. Владельцы фидейкоммисов приходских имений и доходных мест (Pfründern) могли заключать сделки по выкупу земли. Во многих камеральных и фондовых поместьях крестьянам было предоставлено выкупное право без уплаты выкупных денег, но с установлением лаудемии в большем размере. При содействии властей с 1788 по 1809 г. многие рустикалисты в частных поместьях получили выкупное право. К 1848 г. оставалось еще 3750 хозяев совместного владения, главным образом на доминиальных землях³².

В Иннфиртеле Верхней Австрии до 1779 г. преобладало пожизненное владение (Leibgeding auf Leib und Leben), затем устанавливалось, что впредь могло иметь место только наследственное, как это было в эрцгерцогстве Верхняя Австрия. Крестьянин, уплатив определенную сумму, приобретал наследственное право, но нельзя было его принудить к этому. В последующем хозяйство переходило в наследственное владение.

В Зальцбурге около 9/10 рустикальных земель находилось в наследственном пользовании крестьян. Наследниками считались жена и дети, без согласия помещного владельца нельзя было продать, заменить или иначе использовать хозяйство. Владелец поместья имел право при отсутствии наследника забрать хозяйство, а в случае многолетней недоимки отнять его у крестьянина. Встречались ленные, замковые (в отдельных местах, городах, при рынках, монастырях и замках), свободно образованные (freistiftbaren) и пожизненные (Leibgedinge) хозяйства. Замковый крестьянин за опеку над ним обязан был вносить небольшой сбор. Некоторые свободно образованные хозяйства отличались от наследственных более широкими правами верховного собственника на их наследование. Пожизненное хозяйство после смерти крестьянина возвращалось помещному владельцу.

В Тироле наряду с наследственным и пожизненным пользованием были многообразные формы разделенной собственно-

сти: наследственно-арендная и чиншевая (Baumanns), арендно-оброчная (livellar) и эфитевтическая. Ливелларное отношение (в Южном Тироле и Кюстенланде) приравнивалось к праву собственности. В этом случае земля по контракту передавалась в вечное владение за уплату 3–5% капитальной суммы. Лицо, уступившее землю, в случае трехлетней неуплаты чинша (Zin-sensaumsales) могло требовать ее возврата, а ливеллар, уплатив капитал, становился свободным собственником. Подобным ливелларному было и цензуальное владение. В Кюстенланде было распространено чиншевое владение (affitti livelli). В 1803 г. в связи с введением в Триестской области земельных табелей чинш был заменен ежегодным реальным платежом и хозяйство стало полной табулярной собственностью его владельца. В Южной Чехии происходила передача права пользования (Fruchtgenuss) в пожизненное (auf Leiber) в поместьях и при регулировании общинных и других земель. С 1833 г. запрещалась сдача земли во временное пользование³³. Немало было пожизненных хозяйств в округах Будвайзер и Прахинер. Эта форма владения встречалась в поместьях, чаще в деревнях, и даже в крестьянских хозяйствах. В поместьях Грацен и Розенберг насчитывалось 596 таких хозяйств. В Праге имелись эфитевтические владения, основанные на городском праве. Подобные отношения были и в Каролиентале³⁴.

В Моравии из массы крестьянства выделялись наследственные войты (Erbrichtereien), которые, часто по контракту, были обязаны взимать подати, доминиальные сборы, продавать поместные напитки и т.д., но освобождались от барщины и натуральных поборов³⁵. В Заторском и Величском округах Силезии почти все крестьяне располагали выкупленной землей³⁶. В Восточных округах Галиции нередко пахотные земли и луга находились в общинном пользовании. Периодически они перераспределялись между крестьянами. С 1815 г. крестьянин в Краковском великом герцогстве считался временным арендатором, если в контракте не предусматривалось иное; в государственных поместьях было введено наследственно-чиншевое владение. В Буковине широко было распространено наследственное владение землей³⁷.

В Венгрии преобладало ограниченное наследственное пользование землей. Эдикт 1767 г. сохранял в силе нормы обычая и прежние предписания. Крестьянин без согласия помещного владельца не мог обменять, уступить и продать свое хозяйство, владелец же поместья имел право с разрешения комитата отнять землю у неугодного, неспособного или совершившего тяжкое преступление крестьянина. Допускалась замена крестьянской земли на равноценную доминиальную. Хозяйство в неделимом виде переходило к законным наследникам (сыновьям, незамужним дочерям, вдове, обычно старшему сыну, наиболее подходящему лицу мужского пола с точки зрения помещного владельца, прочие наследники получали определенное возмещение). Принималось во внимание завешание. При несовершеннолетнем наследнике назначался опекун, который действовал под надзором помещного владельца. Недвижимое имущество сдавалось в аренду, а движимое – продавалось, вырученные деньги хранились у владельца поместья (могли быть использованы для ссуды). Если не было наследников, то хозяйство передавалось другому лицу, а земли, неучтенные в податном кадастре (раскорчеванные, виноградники) присоединялись к доминиальным. Крестьянин обычно располагал своим рабочим скотом и мог им свободно распоряжаться³⁸. При урбариальном регулировании за крестьянами сохранялись предусмотренные в контрактах права пользования землей, свободного выхода из деревни, некоторые так называемые регальные права. Контракты вечного характера признавались в особых случаях. Другие такие контракты изменялись или заменялись временными, в некоторых случаях упразднялись права свободного переселения и пользования недвижимостью, уменьшался земельный надел, денежная рента заменялась отработочной или натуральной, отменялись регальные права и т.п. При временном контракте проводилось урбариальное регулирование. Такой контракт мог быть заменен новым. Разрешалось аннулирование выкупного контракта, если помещный владелец возвращал выкуп крестьянину. Оставались без изменения так называемые бенефиционные контракты, касавшиеся регальных прав и пользования курьальными землями³⁹. Патентом об отмене крепостничества

(22 августа 1785 г.) запрещалось удалять крестьянина (и его потомство) с хозяйства без достаточной причины и ведома комитата и переселять вопреки его воле из одного комитата в другой. Крестьянин мог свое движимое и приобретенное своим трудом имущество продать по приемлемой цене, подарить, променять, заложить или передать кому-либо при условии ненарушения прав владельца поместья и выполнения лежащих на земле повинностей. Прочие условия положения крестьянина сохранялись в силе, и власти обязаны были защищать его от всяких притеснений⁴⁰. Часть крестьян пользовалась урбарильной или доминиальной землей на основании контрактов с помещным владельцем^{5*}. При контракте на вечные времена крестьянин приобретал эфитевтическое право. Встречались свободные земледельцы с правом наследственного владения. В Банате преобладали колонисты, которые по контрактам располагали правом наследственного владения землей. Урбарильное регулирование сохраняло за ними эти права, в случае продажи или раздела хозяйства следовало известить об этом помещного владельца⁴¹.

На территории Военной границы пользование землей было связано с военной службой и другими повинностями. граничара. На Сербско-банатской границе крестьяне объединялись в задруги. Земля задруги делилась на неотчуждаемое "коренное имение" граничара и "дополнительную землю", которая с согласия членов задруги и военного начальства могла быть продана, обменена, заложена, передана по завещанию. Этот порядок был подтвержден в изданном в 1807 г. "Основном законе Военной границы"⁴².

Земля, находившаяся в пользовании или владении крестьян, распределялась между ними неравномерно. Вследствие этого они делились на несколько разрядов. Крестьянское хозяйство заключало в себе определенное количество земли (надел). Оно имело немецкое наименование "штелле" (Stelle), в Чехии и Мо-

---

5* Крестьяне, пользовавшиеся доминиальной землей по контрактам, в словацких землях имели наименование: аллодиальные подданные, таксалисты, куриалисты, майерницы, каштельницы, коморницы (*Méšároš J. K problematike.. S. 32, 126*).

равии – "уседлост" (usedlost), в Словакии – "усадлость" (usadlost'), в Воеводине – "сессия", в Славонии – селище и т.д. Подданный, располагавший хозяйством (наделом), считался крестьянином (Bauer), кметом, седлаком, сессионалистом и т.д.

Полный надел в Силезии обычно заключал в себе такое количество земли, на которой высевалось от 30 до 60 шефелей зерна, в Чехии и Моравии – 45–60 стрих⁴³. Преобладали крестьяне с неполным наделом. Одни из них располагали 3/4, 1/2, 1/4 полного надела. В Нижней Австрии по распоряжению от 23 января 1773 г. при исполнении военной повинности четвертным считался надел, который составлял 7 йохов полевой земли⁴⁴. Минимальный надел устанавливался в размере 1/8 полного надела. Такие наделы земли, по мнению властей, обеспечивали содержание крестьянской семьи, уплату соответствующей государственной подати и выполнение повинностей в пользу владельца поместья и общины. Они фиксировались в податном кадастре и облагались контрибуцией.

Ко второму разряду относились крестьяне, располагавшие избой и участком земли, который был меньше минимального надела: халупники-домовники (Häusler), огородники (Gärtner), домкаржи (domkaři), желлеры, инквилины (inquilini) и т.п. Официально халупником считалось лицо, проживавшее на рустикальной земле, имевшее свою избу и небольшой участок земли или не располагавшее землей, и содержавшее себя и свою семью в основном за счет заработка или занятия ремеслом⁴⁵. В отличие от крестьян с наделом они обычно платили подомовую подать.

Низший разряд составляли подданные, не имевшие своего жилища и пользовавшиеся иногда клочком земли: инлёйте (Inleute), подруги в Чехии, коморники в Галиции, камерлейте, хаусгеноссен, поджелеры в Венгрии и Словакии, субинквилины, челядь (Gesinde).

Фискальные мотивы и антифеодальные выступления крестьян побудили монархию заняться регулированием крестьянских наделов в провинциях, где не было кадастра рустикальных земель. В октябре 1754 г. произошли волнения кметов в

Вировитицкой и Пожегской жупаниях Славонии в связи с предстоящим изменением поземельной подати и увеличением дорожной повинности. Они были подавлены, но в феврале 1755 г. началось волнение крестьян в Крижевацкой жупании (Хорватия). Крестьяне требовали присоединения их края к Военной границе. Толпы крестьян, продвигаясь на запад, по пути разоряли усадьбы поместных владельцев. Хотя с помощью воинских команд крестьяне были приведены к повиновению, Мария Терезия вынуждена была 15 марта 1756 г. издать урбариаальный закон, относившийся к Славонии. Здесь размер селища (сессии) определялся качеством земли, которая в зависимости от урожайности делилась на три класса. Полное селище составляло соответственно 24–32–40 ютаров пашни и 8 ютаров (косцов) луга, а минимальное – 1/8 полного. Такое же регулирование крестьянских наделов было проведено и в Среме⁴⁶.

Урбариаальным эдиктом 1767 г. в Венгрии размер надела устанавливался с учетом местных обстоятельств. При этом принимались во внимание как благоприятные условия ведения хозяйства (*beneficia*: урожайность, пользование пастбищем и лугом, снабжение древесиной, наличие воды, возможности заработка, близость мельницы, рынка и т.п.), так и неблагоприятные условия (*maleficia*: – плохое качество земли и лугов, недостаток или отсутствие пастбища, необеспеченность древесиной, плохие дороги и т.д.). По соотношению выгод и невыгод хозяйствования деревни распределялись по классам, и определялся размер надела в каждом классе. Считалось менее выгодным хозяйство в равнинной местности (преимущественно в венгерских областях) по сравнению с горными районами (большая часть Словакии, где соответственно уменьшался размер надела). На полный надел в отдельных венгерских комитатах приходилось кроме интравилана (дворового участка в размере одного хольда или ютара) в первом классе 20–34 хольда пахотной земли, во втором – 22–36, в третьем – 24–38, в четвертом – 26–38 (и 8–22 возов сена), в словацких – соответственно 16–26, 18–28, 20–32, 22–40 и 6–10 ютаров луга. По количеству земли, находившейся в пользовании крестьянина, определялся размер его надела (полный, половинный и т.д.). Предусматривалось сохранение прежнего числа наделов и при-

резка земли до величины полного, половинного, четвертного и восьмой части надела за счет выкупленной выкорчеванной земли, опустевших и цензуальных угодий, при согласии владельца поместья доминиальных земель, а также земли, изъятой у отдельных хозяев (*supernatancie*)^{6*}, земель желлеров, если последние не превращались в держателей 1/8 надела. Леса и пастбища, считавшиеся собственностью помещного владельца, не включались в состав надела, но за крестьянами в определенной мере сохранялось пользование ими. Казна и владельцы поместий были заинтересованы в увеличении количества наделных хозяйств. В результате число полных крестьянских наделов по сравнению с предшествующим временем увеличилось во всех словацких комитатах, кроме Гемерского, в два и даже в три раза, а иногда и больше (Орава)⁴⁷. В связи с этим увеличилась государственная подать и феодальная рента. По предписаниям этого эдикта проводилось урбариальное регулирование в воеводинских областях Бачке и Барани (1767–1772 гг.)⁴⁸.

Предусмотренное в 1756 г. урбариальное урегулирование в Хорватии было проведено по закону от 27 ноября 1780 г. на основаниях, установленных для Венгрии. Земля по качеству почвы с учетом выгод и невыгод хозяйствования делилась на четыре класса и в соответствии с ними полный надел определялся в размере 14–20, иногда 16–22 пресбургских ютаров пашни и 6–10 ютаров луга. Хорватские деревни по своему расположению в гористой местности и условиям хозяйства во многом были сходны со словацкими. В Банате, присоединенном в 1779 г. к Венгрии (комитаты Темишвар, Торонталь, Крешов), по закону от 17 января 1780 г. устанавливался надел без различия качества земли. При этом на хозяйство приходилось огородной земли (интравилан) один йох венской меры, всего на полный надел – 34, половинный – 19, четвертной – 11 и 1/8 надела – 7 (8) йохов полевой земли⁴⁹. Наделы граничар на Сербо-хорватской границе составляли 24–34 ютара земли⁵⁰.

---

^{6*} Земли оседлости (хозяйства) сверх установленного размера надела, так называемые реманентальные, могли быть переданы другому крестьянину.

В 1780 г. в Венгрии числились 153 428, в Банате – 29 024, в Славонии – 10 433, в Хорватии – 24 132 сессии⁵¹.

Фиксация надела в податном кадастре или урбарии нормировала крестьянское землепользование. По обычаю или предписаниям властей хозяйство не подлежало дроблению, но нередко размер его изменялся, в частности, в результате раздела между членами семьи. В комитате Пешт (Венгрия), например, с 1770 по 1828 г. число хозяйств удвоилось, а площадь их земель возросла лишь на 5%⁵². Преобладали малоземельные крестьяне.

Соотношение между хозяйствами разной величины в коронных краях существенно различалось и со временем изменялось. В Моравии в конце XVIII в. насчитывалось крестьян: с полным наделом – 7699, с 3/4 надела – 4375, с половиной – 25 906, с четвертью – 25 616, огородников – 19 462, халупников – 71 080, выделенных халупников, – 14 677⁵³. В Венгрии в начале XIX в. желлеры составляли 54,9% крестьянского населения, а в середине века – 85% хозяев имели каждый от 1/4 до 1/2 надела⁵⁴.

О крестьянском землепользовании в Галиции в 1819 и 1847 г. дает представление табл. 1.

Судя по данным таблицы, здесь уже к 1819 г. большая часть крестьян относилась к категории малоземельных, а в последующие годы число таких хозяев еще более увеличилось. Подобная ситуация была и в других краях или частях империи.

В Штирии в 1846 г. из 132 963 хозяйств 45 688 считались крестьянскими (каждое заключало в себе 5 йохов пашни (mit Rücken), и 2 йоха лугов, 1/2 йоха виноградника равнялась 1 йоху пахотной земли). При этом числилось 87 238 мелких хозяйств (Kreuschler)⁵⁵

В середине XIX в. в Венгрии насчитывалось 545 252 урбарильных хозяйства, из них заключали в себе более половины надела 17 262 (3,2%), полный надел – 48 590 (8,9%), более половины – 13 505 (8,1%), половину – 173 119 (31,8%), от менее половины до 1/4 – 239 692 (43,9%), менее 1/4 – 22 715 (4,1%); желлеров с избой и без избы было 913 926 (по другим данным – 624 134 хозяйства, *Чижмадия А., Ковач К., Астолош Л.* Указ. соч. С. 227). В Словакии число таких хозяйств в процентном со-

Таблица 1

Крестьянские хозяйства в Галиции в 1819 и 1847 гг. 7*

Категория хозяйств	1819 г.		1847 г.		Разница 1818—1847 гг.	
	Число хо- зяйств	%	Число хо- зяйств	%	Число хо- зяйств	%
Parcelльные, менее 2 м.	100 890	19,43	215 997	27,20	115 107	114,09
2—5 м.	82 278	15,84	133 035	16,75	50 757	61,68
Всего	183 168	35,27	349 092	43,96	165 864	90,55
Мелкие	132 084	25,43	193 071	24,32	60 987	46,17
Средние	139 504	26,86	185 455	23,35	45 951	32,93
20—50 м.	56 604	10,90	60 676	7,64	4072	7,19
Всего	196 108	37,77	246 131	31,00	50 023	25,51
Кметские	6008	1,15	4194	0,53	1814	30,26
50—100 м.	1912	0,37	1542	0,19	370	19,87
св. 100 м.	7920	1,52	5736	0,72	2184	27,58
Всего	519 280	100	793 970	100	274 690	52,89

7*Historia chłopów polskich. T. II. S. 200.

отношении составляло соответственно 166726, 5335, 14838, 43011, 73192, 6835, при этом в горных комитатах дифференциация была еще большей. Численность желлеров (главных лиц) достигала 210 тыс. В 10 деревнях юго-западной Словакии из 12 275 хозяев имели до 5 ютаров земли 46,3%, 5—10 — 34,9%, 15—30 — 15,2%, 30—50 — 2,7%, 60—120 — 0,3%^{55а}, Вместе с тем в ряде краев (Гёрец, Истрия⁵⁶ и др.) существовала большая раздробленность земельных участков крестьянского надела.

Связь крестьянского хозяйства с доминиальным обуславливала пользование крестьянами на правах сервитутов доминиальными пастбищами и лесами. В одних местах эти права были как бы безвозмездными, в других предполагали оплату или определенные повинности.

В Силезии декретом от 27 января 1768 г. сохранялось право крестьян на получение древесины из поместного леса и пользования доминиальным пастбищем. Поместный владелец обязан был предоставлять крестьянину с невыкупленной землей древесину для отопления и возведения построек, заботиться о содержании жилища. Крестьянин мог в определенные дни собирать в доминиальном лесу сухие ветви и корни. Разрешался выпас рабочего скота бесплатно или за определенное вознаграждение. Права крестьян на эти сервитуты подтверждались патентом от 6 июля 1771 г. Крестьянин, выкупивший землю, получал древесину за плату⁵⁷.

В Чехии и Моравии (патенты 1775 г.) крестьяне, отбывавшие барщину с двойной, тройной и четверной упряжкой, могли пользоваться доминиальным лесом и пастбищем. За это они обязаны были отбывать соответственно 1, 2 и 3 дня пешей барщины во время жатвы, прочие крестьяне лишались сервитутных прав, и связанные с ними повинности прекращались. По патенту от 28 июня 1776 г. крестьяне, пользовавшиеся бесплатно доминиальным лесом или пастбищем, сохраняли за собой это право. Если пользование сервитутом обуславливалось определенным обязательством со стороны крестьянина, то оно оставалось на прежних условиях. Другие хозяева и безземельные должны были платить за пользование лесом 40 кр., пастбищем — 30 кр. с головы рабочего скота и 20 кр. от штуки молодняка в год или за каждые 10 кр. отработать пеший день⁵⁸.

В Галиции (патент от 28 января 1773 г.) крестьянам в камеральных поместьях разрешалось, если они имели такое право раньше, собирать в лесу сухие ветви, но запрещалось рубить деревья для построек или продажи, хотя в некоторых горных местностях такое право за ними признавалось. Подобная ситуация была и в частных поместьях. В постановлении о лесном хозяйстве от 20 сентября 1782 г. указывалось, что крестьяне могли лишь в определенные дни собирать в лесу хворост⁵⁹, однако во многих местах это запрещалось делать. Поэтому позднее (патент от 12 января 1784 г.) предписывалось не лишать крестьян права пользования лесным сервитутом. Что касается вырубki леса для продажи, то она прекращалась, если крестьянин мог обойтись без нее⁶⁰. Поместному владельцу не разрешалось выпасать свой скот на крестьянских засеваемых, пахотных и тому подобных землях и лугах, ограничивался выпас скота на рустикальных пожнивьях и паровых полях. При взаимном согласии крестьянин мог пасти скот на доминиальной земле, а помещный владелец пользоваться пастбищем на крестьянской земле (циркуляр от 26 мая 1789 г.)⁶¹. Распоряжением от 8 февраля 1790 г. лесные сервитуты ограничивались лишь правом собирать сухие ветви; древесину можно было получать только за плату, что позволяло помещному владельцу увеличивать барщину. Патент от 12 января 1784 г. стал исходным пунктом решения споров о лесных сервитутах, причем не делалось различия между камеральными и частными владениями (надворный эдикт от 14 августа 1817 г.). Владельцу поместья запрещалось взимать плату за выпас крестьянского скота на пожнивье и паровом поле, если до этого не было такого платежа⁶².

В Венгрии по эдикту 1767 г. крестьяне, пользовавшиеся урбариальным или доминиальным лесом, были обязаны: малоземельные и безземельные нарубить полсяги пресбургской меры древесины, полноадельные крестьяне (прочие – по величине их надела) привезти по одной сяге древесины для помещного владельца. Такая работа могла быть заменена другой. В Банате пользование сервитутом предусматривало определенное возмещение⁶³.

Крестьянин, располагая землей и сервитутами и отбывая в связи с этим повинности в пользу помещного владельца, имел право на возмещение ущерба, нанесенного ему владельцем поместья. В действительности он часто не получал такого возмещения. Претензия крестьянина при смене владельца (исключая случаи продажи поместья с аукциона) должна была быть заявлена в течение трех лет (она удовлетворялась за счет прежнего владельца, патент от 18 апреля 1784 г.). В случае несостоятельности должника претензия крестьянина относилась ко второй категории ипотечных обязательств; кроме того, она обеспечивалась как преимущественная за счет 1/8 ценности поместья (октава), предусмотренной для такой цели (патент от 10 июля 1789 г.⁶⁴. В Краковском великом герцогстве октава не практиковалась⁶⁵.

Таким образом, в рассматриваемое время произошли существенные изменения в поземельных правах крестьян. Закреплялась неприкосновенность крестьянской земли. При этом, однако, допускалось присвоение этой земли помещным владельцем на законном основании или по его усмотрению. Временное пользование землей постепенно заменялось пожизненным, а последнее – наследственным владением. Увеличивалась прослойка крестьян, выкупивших частично или полностью свои наделы. В Венгрии и некоторых других областях империи было проведено урбарияльное регулирование, определявшее размеры крестьянских наделов, причем в одних случаях эти наделы уменьшались, а в других – увеличивались. Несмотря на ограничения, значительные масштабы приобрело дробление крестьянских хозяйств. Нормировалось и ограничивалось пользование сервитутами. Меры властей частично сдерживали произвол помещных владельцев, но устранить его не могли. Феодальные отношения, в той или иной степени, модифицированные, тем не менее тормозили развитие сельского хозяйства.

3. Феодальные повинности и государственные подати крестьян

Крестьяне, пользовавшиеся рустикальной или доминиальной землей, а также безземельные были обязаны отбывать повинности в пользу владельца поместья на основании подданнической связи, патримониальной юрисдикции и других форм феодальной зависимости. Вид и величина повинностей определялись обычаем, инвентарем, урбарием, контрактом, предписаниями администрации и другими обстоятельствами, в основном же – усмотрением поместного владельца. Повинности были многочисленными и разнообразными. В Крайне, например, крестьянин отбывал нередко от 20 до 30 различных повинностей (хотя и в относительно небольшом размере) в пользу нескольких владельцев по их правам на землю, десятину, привилегиям¹.

С развитием доминиального хозяйства, изменением социально-экономических условий феодальные повинности увеличивались или модифицировались обычно в ущерб крестьянину. В поместьях, где было доминиальное хозяйство, основной или преобладающей повинностью являлся принудительный труд крестьян в этом хозяйстве (барщина – *Dienste, Robot, Frone, Massarbeitscharwerk*). Барщина отбывалась с упряжкой рабочего скота (*Spanndienste, Zug*, или *Rossarbeit*) и пешо (ручная работа – *Fuss*, или *Handdienste, Fussrobot*). Рабочим скотом считались лошади и волы, причем различались одиночная (с одной штукой рабочего скота), двойная, тройная и четверная упряжки. Крестьянин с наделом земли (в Чехии и Моравии включая четвертной надел) выполнял тягловую и пешую барщину, а с небольшим участком земли или без него – только ручные работы. Разрешалась замена упряжной барщины на пешую.

Барщина была определенной (*gemessene Robot, Massarbeit, Odmera, Abmass*) по виду и количеству работы, например, ежегодные услуги при охоте, перевозка зерна, размер обрабатываемого участка земли (*Planscharwerk*) или сбор урожая с такого же участка и неопределенной (*ungemessene Dienste*), исчислявшейся количеством дней в неделю или в год. В Моравии,

по податным фассиям, во время правления Марии Терезии на определенную барщину приходилось менее 1% упряжных и менее 3%² пеших дней. Подобное же положение было в Чехии и Силезии². С согласия обязанного допускалась замена одного вида барщины на другой.

Различались барщина ординарная (по потребности доминиального хозяйства, например, не свыше трех дней в неделю) и экстраординарная, использовавшаяся для выполнения срочных работ при обсеиве полей, уборке урожая и т.д., причем она могла быть и ежедневной. При экстраординарной барщине работникам часто предоставлялось питание.

Кроме барщины крестьяне обязаны были выполнять дополнительные работы (*Nebendienste*, *Podstemken*). К ним относились караульная и посыльная повинности, услуги при охоте и рыбной ловле, стирка и отбеливание полотна, стрижка овец, очистка водных протоков для мельницы и т.д. Крестьяне, отбывавшие барщину, наряду с ней должны были давать помещику часть продуктов своего хозяйства (десятину и другие натуральные сборы) и уплачивать ему определенные суммы денег (чинш и т.п.).

В поместьях, где доминиальное хозяйство было незначительным или вовсе не было такого хозяйства, основными или преобладающими повинностями крестьян являлись дани продуктами или денежные платежи. Соотношение между отработочной, продуктовой и денежной рентой в отдельных поместьях было неодинаковым и со временем изменялось.

Феодальные повинности были часто весьма обременительными и нередко непосильными для крестьян. Это вызывало их недовольство и сопротивление гнету со стороны помещиных владельцев. Обременение крестьян феодальными повинностями ограничивало и возможности уплаты ими государственных податей, что затрагивало интересы казны. Поэтому монархия стремилась ограничить произвол владельцев поместий и таким образом стабилизировать феодальные порядки и обеспечить возраставшие потребности казны. Принимаемые ею в этом отношении меры имели определенное значение.

В Верхней Австрии упразднялись побор суконных изделий (Hemettuchs), обязанность содержания охотничьих собак или заменявшая ее повинность, уплата "восковых денег", винный сбор и многие поборы, связанные с имущественными отношениями, в Зальцбурге – так называемые языковые деньги (Zungengelder), мясной шиллинг, послушнический геллер, мостовые деньги, лесные, ремесленные, строительные, торговые, подарочные и другие сборы, в Штирии – поборы при составлении актов: канцелярский пфенниг, оценочный геллер и т.д., в Каринтии – похвальные деньги (Anlobgeld), "вспрыскивание" покупки (Ehrungslehkaufes), выбор из одежды умершего для дворовых служащих и пр.³

В связи с волнением крестьян в Славонии 15 марта 1756 г. был издан генеральный урбарий для этой провинции, в котором, наряду с прочим, регулировались барщинные повинности. Кмет с полным наделом был обязан работать с двумя волами от восхода до захода солнца 24 дня в году (при неполном наделе – соответствующее количество дней); если не было рабочего скота или помещный владелец нуждался в пешей барщине, то день с упряжкой мог быть заменен двумя днями ручной работы. Разрешалось вместо упряжного дня платить 20, а пешего – 10 кр. Становник и халупник отбывали по двенадцать, а лицо, не имевшее избы – 10-пеших дней барщины в году. Если размер барщины не обеспечивал потребности доминиального хозяйства, то дополнительная работа подлежала оплате (упряжной день – 24 кр., пеший – 12 кр.). Предусматривался особый платеж за пользование виноградниками и раскорчеванными землями. Действие этого закона распространялось и на область Срема⁴.

Происшедшие в 1765 – 1767 гг. волнения крестьян в Венгрии заставили монархию и здесь частично ограничить феодальные права и повинности. 21 июля и 29 декабря 1766 г. были обнародованы так называемые общие запрещения (prohibita generalia). Упразднялись перьевые (Feder-) и серповые деньги (Sichelgelder) и обязанность подданного давать пищу лицу, взимавшему девятину; запрещалось заставлять подданного покупать за наличные бракованный скот и мясо кусками или по весу, брать испорченные вино, водку, масло, сыр и подобное,

привозить и отвозить пустые бочки без зачета барщины (если подданному поручалась продажа напитков в разлив, то следовало его освободить от барщины и кроме того платить ему по 4 денара от ведра проданного напитка; если же напиток оказывался испорченным, то подданный не нес убытка). Нельзя было принудить подданного к продаже своих продуктов помещику, препятствовать ему вывозить их в другое место, заниматься торговлей в деревне постороннему лицу. Не допускались вымогательства со стороны помещицких служащих и охотников и взимание денежного или натурального побора при телесных наказаниях. Прекращалось взимание десятины за предметы, приобретенные за деньги или бесплатно. Денежный штраф мог быть наложен только в определенных случаях и в присутствии рихтера и присяжных в доминиальном правлении (отштрафованный имел право обжалования в комитате). Подданный не был обязан платить особый сбор за пользование дорогой для выполнения работы и помола зерна на помещицкой мельнице. Отменялось мельничное право владельца поместья. Подданному разрешалось внутри поместья заниматься торговлей и ремеслом, которые не могли сдаваться в аренду. Помещицкий владелец не мог требовать, чтобы подданный поставлял свою солому для нужд двора и навоз на доминиальные поля и виноградники. Упразднялось право помещицкого владельца на ошипывание гусей подданного.

Урбаническим эдиктом 1767 г. подтверждались эти предписания и устанавливались другие ограничения. Помещицкому владельцу запрещалось требовать: части или доли имущества (на основании поручительства и опеки), переходившего по наследству; платежа за поселение (*laudemium*), за разрешение крестьянину продавать свое вино или за освобождение от покупки вина в помещицкой корчме и другие сборы, уплаты мыта (хотя подданный и выполнял работу по содержанию местных дорог), сборов на расквартирование и обмундирование войск, для дворовых служащих (за исключением экзекуционного гроша), тары для перевозки винной десятины и вывоза ее из корчмы (вне урбанической барщины), денежный залог на случай оставления хозяйства и т.п. Однако эти обязанности в некоторых

местах сохранялись до проведения урбариального регулирования⁵.

При урбариальном регулировании в Венгрии в 1767–1774 гг. (действие эдикта не распространялось на Трансильванию) устанавливалось, что крестьянин с полного надела должен был отбывать 52 упряжных (один день в неделю) или вместо этого 104 пеших дня барщины (обычно день с двойной упряжкой приравнивался к двум дням ручной работы), с половины, четверти и 1/8 надела – соответствующую часть барщины полнонадельного; желлер, располагавший избой, – 18, поджеллер – 12 пеших дней в году. В результате этого барщина в Спишском комитате уменьшалась примерно на 1/4 – 1/3, Земплинском – наполовину, в Турчанском – в отдельных местах сокращалась, в других осталась без изменений, в третьих – даже увеличилась, в Остригомском, где барщина была ниже урбариальной нормы, она сохранялась в прежнем размере, где была выше, – соответственно снижалась. Владелец поместья имел право упряжную барщину заменить пешей, крестьянин же не мог требовать такой замены. Упряжная барщина обычно отбывалась с двойной упряжкой, в некоторых местах при вспашке земли – с четверной (по одному дню весной и осенью). 3/4 годовой барщины следовало выполнять с апреля по сентябрь, 1/4 – с октября по март. Во время сенокоса, жатвы, весенних работ на виноградниках и сбора винограда крестьянин (за исключением желлеров и поджеллеров) обязан был работать в двойном размере (один упряжной и два пеших дня в неделю с перерывом), а если майерское хозяйство находилось на значительном расстоянии от деревни – и большее количество дней (в обоих случаях в пределах годовой нормы). Не разрешалось делить рабочие дни на части.

Рабочий день должен был продолжаться от восхода до захода солнца, споры относительно времени прихода на работу и ухода с нее решались комитатом. Предусматривался перерыв на обед (один час) и кормление скота (два часа). Поместные владельцы пытались нормировать барщину. Это вызвало сопротивление со стороны крестьян, и королевской резолюцией определялось, что крестьянин в рабочее время должен был сде-

лать столько, сколько делал для себя "хороший хозяин". За невыход на барщину или небрежную работу крестьянин подвергался наказанию 12 ударами палкой; кроме того он обязан был выполнить двойную работу и во всяком случае восполнить ущерб от невыполненной или некачественной работы. Урбарияльная барщина могла быть использована для перевозки груза в отдаленные места (дальние поездки, предоставление подвод). При этом четверо полнонадельных крестьян (с меньшим наделом – соответствующее число хозяев) обязаны были предоставить телегу с четверной упряжкой один раз в году (но не во время плохой погоды и неотложных хозяйственных работ) для доставки груза к месту назначения, для чего требовалось не более двух дней. Если по непредвиденным причинам поездка в одном направлении продолжалась более двух дней или на обратном пути доставлялся груз для помещного владельца, такое время шло в зачет барщины или особо оплачивалось. Упряжной день оценивался в 20, пеший – в 10 кр.

Поместному владельцу предоставлялось преимущественное право на ручную работу крестьянина, если последний мог выполнять такую работу для другого лица, причем эта работа должна была оплачиваться в том же размере или по договоренности с работником, или по решению комитата. Сверхурочные работы подлежали особой оплате⁶. В 1767–1772 гг. такое же регулирование барщины было проведено в Бачке и Барани⁷.

Волнения крестьян в Силезии в 1766 и в княжествах Тешин и Бильске в декабре 1767 г. в связи с обременением барщиной, поборами (Ehrungen), чиншами и неоплатой поставок для казны побудили монархию ограничить феодальные повинности и в этой провинции. В соответствии с рескриптом от 27 января 1768 г. и инструкциями для урбарияльной комиссии от 11 и 24 февраля 1768 г. проводилась проверка урбариев в присутствии владельца поместья, рихтера и присяжных. При этом оказалось, что во многих поместьях таких актов не было. Повинности, закрепленные обычаем и зафиксированные в податных фассиях, считались обязательными. Некоторые претензии крестьян, как и обязанности помещного владельца, должны были приниматься во внимание. Предусматривалась проверка выкупных актов и арендных контрактов доминикалистов. Патентом от 22 октяб-

ря 1768 г. модифицировались предписания об урбарильной регулировании⁸. Силезские сословия были недовольны урбарильной реформой. В 1769 г. в некоторых местах произошли волнения крестьян. 6 июля 1771 г. был издан так называемый главный барщинный патент, в котором воспроизводились основные постановления патента 1738 г. для Чехии. При этом основанием для определения повинностей являлась податная фассия. Патентом 1771 г. упразднялись следующие повинности крестьян: сторожить дворовой скот, платить за выпуск птицы на общинный луг, за отбеливание полотна на рустикальной земле и деревенском луге (исключая пользование господской водой), сбор от ткацкого станка (если не предусматривался урбарием), давать солому для связывания снопов на доминиальном поле, отдавать помещному владельцу свои хозяйственные изделия и брать помещные, исполнять обязанности овчара и содержать в своем помещении помещный скот, работать для помещного владельца за меньшую плату.

Освобождались от барщины выделенные старики (*Ausgedinger*), дети, занятые в хозяйстве крестьянина, жены инлёйте. Барщину нельзя было увеличивать (при делении хозяйств с посевам свыше 60 шеф. разрешалось с согласия крестьянина и окружного правления новое хозяйство обременять соответственно большей барщиной). При одинаковом положении барщина доминикалиста уравнивалась с барщиной рустикалиста. При несогласии на это помещный владелец мог отнять хозяйство у доминикалиста, возвратив ему выкупные деньги. Барщина отбывалась в натуре, при согласии сторон и на основании урбария она могла быть заменена уплатой денег (*Fronfelder, Robotzinse*). Крестьянин обязан был работать прилежно, как в своем хозяйстве, лучшими орудиями и упряжкой, а при трех-четверной упряжке — предоставлять помощника. Ручная работа должна была выполняться совершеннолетним и способным лицом. Определенная барщина могла быть использована только для выполнения работ, предусмотренных в урбарии, ее нельзя было переносить на следующий год. Разрешалось требовать от полнонадельного и "половинного" крестьянина (*Ganz- und Halbbauern*) не более трех упряжных и трех пеших дней, от огородника и огородника-молотильщика (*Gärtner, Dreschgärtner*) — четыре, большого ха-

лупника (Grossgärtner, Grosshäusler) – три, малого халупника (Kleingärtner, Kleinhäusler) и коморника (Inleute) – два пеших дня в неделю, за исключением, когда предусмотренные в урбарии или установленные в нем на время уборки урожая дни из-за большого их количества не могли быть отработаны.

Неопределенная барщина отбывалась в подходящие для помещного владельца дни недели, но последний обязан был заранее предупредить об этом. Такая работа была поденной (нормировалась только рубка древесины), выполнялась по обычаю, с согласия обязанного, но не более трех дней (в летнее время не более четырех упряжных и 4 и 2 пеших дня) в неделю. Рабочий день продолжался 10 часов (половина дня составляла 5 часов), в короткие дни (зимнее время) с рассвета до темна, во время уборки урожая 12 часов (с перерывом на обед и для кормления скота). Половиной дня считалась работа до обеда или после обеда без перерыва.

Упряжная барщина обычно выполнялась с двойной упряжкой, там же, где была предусмотрена четверная упряжка, разрешалось ее делить. Пешая барщина не могла быть заменена упряжной. Запрещалось требовать выполнения в тот же день определенной и неопределенной, упряжной и пешей барщины. Определялись количество требуемой пряжи и ткаческая повинность. Пропущенный час в работе восполнялся в тот же или следующий день; если работа прекращалась из-за плохой погоды или по другим уважительным причинам, то засчитывался день барщины, если она не начиналась, то только время прибытия и возврата, на которое требовалось свыше 4 часов. Выполнение барщины фиксировалось в особых книжечках. Споры относительно повинности рассматривались в административном порядке. Установленные повинности подданный обязан был выполнять несмотря на возможное их обжалование.

Поместный владелец имел преимущественное право на наем крестьянина, если оплачивал его работу так же, как постороннему лицу. Впрочем, крестьянин не мог отказаться от неурбаральной работы, но после ее выполнения имел право требовать зачета или переплаты.

Сиротская служба при минимальном размере составляла три года. Служившие в имении или вне его сироты получали:

мальчик 6, 12. девочка — 3, 6 кр. в год⁹. В случае невыполнения крестьянином повинности по его вине невыкупленная земля передавалась другому лицу, а выкупленная — при малолетнем наследнике под опеку, а при отсутствии наследника продавалась с аукциона. Такие же меры принимались и по отношению к неприлежному хозяину, если телесное наказание оставалось без результата. Рескриптом от 24 ноября 1775 г. барщина коморников (Inmänner) уменьшалась с 24 до 13 дней в году, халупника без полевой земли, платившего не более 30 кр. контрибуции, — с 52 или 78 до 26, с полевой землей (при подати свыше 30 кр. до 1 г. 30 кр.) с 78 или 104 — до 52 дней в году¹⁰. В результате барщинные повинности крестьян существенно уменьшались. Этим, разумеется, были недовольны поместные владельцы. Ограничивая лесные (Klaubholz) и пастбищные (Hutweiden) сервитуты и предоставляя древесину и пастбище за отработку, они в определенной мере компенсировали недостаток барщины¹¹.

В Нижней Австрии, где барщина большей части крестьян временно заменялась другими повинностями без формальной фиксации¹², она регулировалась патентом от 6 июня 1772 г. и дополнительным предписанием от 24 октября 1773 г. Крестьянин с полного надела обязан был отбывать барщину с четверной, с половины — двойной упряжкой (лошадьми или волами). Прочие крестьяне выполняли ручные работы. Если прежде не было упряжной барщины или такая барщина требовалась в меньшем размере, чем устанавливал патент, то все оставалось по старому. При полном, половинном и четвертном наделе барщина составляла 104 дня в году. Два дня пешей барщины с согласия обязанного могли быть заменены одним днем упряжной. Если с полного надела или его половины отбывалась только пешая барщина и она составляла более 104 дней в году, то следовало отработать 104 дня, а если превышала 208 дней, то — 3–4 дня в неделю.

Барщина распределялась равномерно. Индэйте должен был отбывать 12 дней пешей барщины, халупник — 26, а если он располагал более чем одним йохом земли — 52 дня в году. Сохранялась обязанность владельца поместья в определенных случаях предоставлять пищу работнику и корм для скота. Разре-

шался выкуп барщины. При некотором различии в размере надела крестьяне в Нижней Австрии были в большей мере обременены барщиной, чем в Венгрии¹³.

В Чешских землях в связи с неурожаем 1769–1770 гг., дороговизной продуктов питания и в некоторых местах голодной населением (1771–1772 гг.) усилилось недовольство крестьян феодальным гнетом. Особенно тяжелым было положение крестьян в поместье Добржиш¹⁴. Считая возможным ограничение произвола поместных владельцев, Мария Терезия 28 сентября 1769 г. направила краевым властям "общие запрещения" (*prohibita generalia*). По сообщению губерниума (27 января 1770 г.), эти предписания не могли быть применены в Чехии, в Моравии же, по информации властей, такие притеснения не имели распространения (14 мая 1770 г.). Императрица была этим удовлетворена. Вместе с тем было предложено губерниумам по возможности скорее устранить встречавшиеся эксцессы со стороны поместных владельцев и защитить крестьян от всякого рода угнетения (надворный декрет от 2 июня 1770 г.). Позднее (надворный декрет от 23 июня 1770 г.) предписывалось следить за тем, чтобы повинности, зафиксированные в фассиях, не увеличивались. 24 мая 1771 г. в Чехии был обнародован патент 1738 г., в котором регулировались барщинные повинности в указанное время, а 1 июня 1771 г. последовало распоряжение о проведении по примеру Силезии урбарияльного регулирования в Чехии и о создании с этой целью специальной комиссии¹⁵.

Чешские сословия возражали против этого и в декабре 1772 г. была создана новая комиссия. Несмотря на протест сословий, 18 февраля 1775 г. был издан рескрипт, которым предусматривалось регулирование повинностей в мелких поместьях¹⁶.

Тем временем среди крестьян распространился слух, что это не настоящий патент, а есть патент, освобождающий их от барщины. Волнения крестьян переросли в атифеодальное восстание, которое в марте 1775 г. охватило северные и центральные области Чехии. Собирались огромные толпы крестьян (до нескольких тысяч человек), они требовали отмены барщины, разоряли помещичьи усадьбы. Восстание крестьян было подавлено войсками, причем одни его активные участники были казнены,

другие – подверглись телесным наказаниям. Происшедшие волнения крестьян в июне в Чехии, в июле и августе 1775 г. в Моравии сопровождались отказом выполнять барщину¹⁷.

Эти обстоятельства заставили Марию Терезию издать 13 августа 1775 г. патент относительно барщины в Чехии. В нем подтверждались запрещения работы крестьян в воскресные и праздничные дни и устанавливалось, что барщина не могла быть увеличена по сравнению с ее прежним размером (чинш в деньгах или продуктах оставался без изменений). Обязанность изготовлять пряжу за плату или бесплатно сохранялась на будущее, причем изготовление одного мотка пряжи приравнялось к пешему, а двух мотков – к упряжному дню барщины. Размер барщины рустикалистов определялся суммой уплачиваемой в 1773 г. контрибуции. Барщинные повинности отдельных налогоплательщиков представлены на табл. 2.

Условия отбывания барщины были в основном аналогичны силезским, но барщина в течение года распределялась равномерно, т.е. не разрешалась ее кумуляция. Продолжительность рабочего дня с 1 октября по 31 марта составляла 8 часов (с часовым перерывом), с 1 апреля по 30 сентября – 12 часов (при перерыве два часа), во время уборки урожая она увеличивалась на 1–2 часа. Крестьянину, отбывавшему упряжную барщину, за каждый день ручной работы следовало давать 0,5 фунта хлеба. В счет барщины производились дальние поездки с 1 сентября по 31 марта на расстояние 3 (с упряжкой волов – 2) мили, в остальное время – на 4 (3) мили туда и обратно с учетом неотложных хозяйственных работ, состояния дороги и погоды, всего не более 20 миль в году. При этом выдавалось в день 7 (6) кр. работнику и 1 кр. на штуку скота, и кроме того корм для лошадей или волов. Предписания относительно барщины имели диспозитивный характер: разрешались добровольные соглашения, но в целом повинности не должны были превышать установленных.

Если барщина уменьшалась, то помещный владелец имел право возместить ее посредством принудительного найма лиц, обязанных только к пешей барщине и отбывавших ее в меньшем размере с оплатой по временам года по 7, 10, 15 кр. за рабо-

Размер барщины в Чехии по патенту 1775 г. I*

Наименование обязанного	Сумма контрибуции, Г. — кр.	Вид брашины	Количество дней	
			в году	в неделю
Подруг (милёйте)		Пешая	13	
Домкарж, барачник	0. — не более 57 кр.	— " —	26	1/2
— " —	более 57 — н/б 2—51	— " —		1
— " —	б. 2—51 — н/б 4—45	— " —		1,5
— " —	б. 4—45 — н/б 7—7,5	— " —		2
— " —	б. 7—7,5 — н/б 9—30	— " —		2,5
Крестьянин с 1/4 падела	б. 9—30 — н/б 14—15	Упряжная.		
— " — с более 1/4		Одноконная.		3
не более 1/2 падела	б. 14—15 — н/б 28—30	Двойная упряжка.		3
— " — с более 1/2		Пешая от дня св. Иоанна		1
падела — н/б 3/4	б. 28—30 — н/б 42—45	до дня св. Вацлава.		
— " — с б. 3/4	б. 42—45	С тройной упряжкой		3
падела		Пешая в указ. время.		2
		Четверная упряжка.		3
		Пешая в указ. время.		3

I* Archiv český. С. XXIV. Гр., 1908, S. 490—491.

Пешая барщина отбывалась одним лицом. Халупники, проживавшие на доминиальной земле и не числившиеся в кадастре, приравнивались к домкаржам; не располагавшие землей, но зафиксированные в кадастре на рустикальных, общинных, церковных угодьях, отбывали 13 дней (надворный декрет от 6 марта 1777 г.). (Glinberg K. Op. cit. II. S. 279).

чий день, причем такая работа вместе с барщиной не должна была превышать трех дней в неделю. Крестьянам разрешалось остаться при прежних повинностях, они могли изменить свои повинности по согласию с помещным владельцем или требовать их регулирования по патенту. Освобождались от барщины больные, подруги старше 60 лет, лица, переставшие не по своей вине быть хозяевами, холостые и женатые дети, занятые в хозяйстве, инвалиды, отставные безземельные солдаты.

Повинности доминикалистов, определявшиеся арендным контрактом или выкупным актом, оставались без изменения. Если доминикалист с выкупленной землей считал повинность для себя обременительной, то мог в течение года после обнародования патента передать землю помещному владельцу, а последний обязан был возратить выкупные деньги в четыре годовых срока. Крестьяне, пользовавшиеся общинной, приходской или церковной землей на таких же условиях, приравнивались к доминикалистам¹⁸.

Урбарияльное регулирование было начато весной 1777 г. и закончено в марте 1778 г.¹⁹ В целом оно было для крестьян менее благоприятным, чем в Силезии, его условия были намного хуже, чем в Венгрии.

Патентом от 7 сентября 1775 г. предусматривалось регулирование барщины в Моравии на таких же условиях, как в Чехии. При этом размер барщины устанавливался по раскладке контрибуции, проведенной в 1775 г., а упряжная барщина была обязательной при уплате подати в размере свыше 8 г. 45 кр.²⁰

С отменой крепостничества крестьянин в Чешских землях мог выкупить барщину, уплатив за нее 200–1000 г. Если выкупаемая сумма не была внесена в течение 3–6 лет, то он лишался своего хозяйства. К 1792 г. в 117 поместьях барщина была заменена денежными платежами, а в 234 – натуральными или денежными сборами на срок от одного до шести лет. С 1792 г. ограничивались возможности выкупа или замены барщины чиншем (на это требовалось согласие местной власти)²¹.

В Штирии (барщинный патент от 5 декабря 1778 г.) не делалось различия между рустикалистами и доминикалистами. Барщина, включая дальние поездки, изготовление пряжи и т.п. работы, не должна была превышать трех упряжных или пеших дней

в неделю (не более 156 дней в год). Если до этого она была меньшей, то оставалась в прежнем размере. Величина надела не принималась во внимание, и поэтому барщина распределялась неравномерно. Нельзя было делить рабочий день, наказывать за невыполненную работу денежным штрафом, требовать работы вне поместья и во время уборки урожая более одного работника от хозяйства. Остальные предписания о барщине были аналогичны постановлениям патентов для Нижней Австрии и Чешских земель (в отличие от последних не разрешался принудительный наем)²². На таких же условиях проводилось регулирование барщины и в Каринтии²³. Обременение крестьян барщиной в этих провинциях было более значительным, чем в Венгрии²⁴.

По патенту от 27 ноября 1780 г. в Хорватии кмет с полного надела должен был отбывать 52 упряжных или 104 пеших дня барщины в году, и кроме того несколько дней заниматься перевозкой продуктов поместного владельца²⁵. В Банате крестьянин обязан был выполнять с полного надела первого класса 104, второго класса — 78, третьего — 62 пеших дня барщины в год. Соответственно устанавливался размер барщины с половины, четверти и 1/8 надела. Количество дней барщины снижалось, если она выполнялась с упряжкой или возмещалась деньгами (в первом случае составляла 45,5 дня; во втором — оплачивалось 58,5 дня по 10 кр. в день). Если владелец поместья требовал четверной или большей упряжки, то двойная упряжка равнялась одному дню работы с упряжкой. Желлер отбывал 8 пеших дней в году, поджеллер освобождался от 6 дней ручной работы за 1 г. Другие предписания о барщине соответствовали урбариальному регулированию в Венгрии. Ремесленникам и торговцам также, как в Венгрии и Хорватии, разрешался выкуп барщины²⁶. В Гражданской Воеводине барщина с полного надела составляла 52 упряжных или 104 пеших дня, инквиллина — 8—18, субинквиллина — 6—12 пеших дней в году. Здесь (и в Среме) 48 пеших дней (из 104) выполнялись бесплатно, остальные подлежали оплате по 12 кр. за день²⁷. Патент 1782 г. предусматривал в Крайне четыре дня барщины в неделю с полного надела и 12 пеших дней для безнадельного в году. В Нижней Крайне барщина достигала 192 дней в году²⁸.

В Галиции владельцам поместий и арендаторам (в 1782 г. в Галиции 3/4 поместий находились в аренде²⁹) запрещалось требовать выполнения барщины и предоставления подвод в воскресные и праздничные дни, а крестьянам в эти дни — доставлять свои продукты и изделия в торговые места (по патенту от 10 ноября 1773 г. для поездки на рынок выделялся особый день недели). Таким образом, барщина здесь не могла превышать 5 дней в неделю, однако многие поместные владельцы не считались с этим предписанием³⁰. 18 апреля 1775 г. было предписано местным властям, чтобы они не допускали обременения крестьян новыми повинностями³¹. Патентом от 3 июня 1775 г. не разрешалось введение новых повинностей, упразднялись вспомогательные и бесплатные работы сверх предусмотренной в инвентаре барщины, принудительный наем и повторялось запрещение работы в воскресные и праздничные дни. Дальние поездки могли происходить за счет барщины и в свободное от неотложных хозяйственных работ крестьянина время. Поездка с четырехконной упряжкой на расстояние 3 мили зимой (от дня св. Михаила до дня св. Георгия) и 4 мили летом приравнивалась к одному дню барщины. При воловьей упряжке расстояние уменьшалось вдвое. При поездке туда и обратно, продолжавшейся и в ночное время, предоставлялось (если не имело место иное) работнику 6 кр. на питание и на каждую голову рабочего скота по 4 кр. или по 2 гарнца овса в день. Мостовой и дорожный сборы оплачивались владельцем поместья³². Патент вызвал волнение среди крестьян, в некоторых местах они прекращали выполнять барщину. Окружным властям было предложено привести крестьян в повиновение³³. 29 ноября 1777 г. был упразднен так называемый куничий побор, взимавшийся при жечитьбе или замужестве в виде куньего или лисьего меха, птицы, скота, зерна или денег, обычно 8 польских злотых или в большем размере³⁴. В том же году был отменен сбор на содержание дворовых райтаров и пахолков³⁵.

Барщина и другие повинности крестьян регулировались временным патентом от 5 января 1781 г. Но поскольку не было другого предписания, то это постановление оставалось в силе в течение многих десятилетий. Повинности определялись прежними инвентарями и специальными доминиальными фассиями и не мо-

гли быть увеличены. В случае спора повинность, не зафиксированная в фассии, считалась незаконной. Если же повинность, включенная в фассию, не значилась в прежнем инвентаре, то она подлежала исключению с соответствующим изменением доминиальной подати. В камеральных поместьях инвентарю отдавалось предпочтение перед люстрацией, но если повинность не фиксировалась в люстрации, то принималась во внимание последняя. Допускались исключения, когда следовало руководствоваться "справедливым мнением"³⁶. Надворным декретом от 20 сентября 1781 г. разрешалось по добровольному соглашению сторон регулирование повинностей и в особенности барщины; если это делалось на срок свыше трех лет, то необходимо было решение окружного правления³⁷.

В связи с жалобой крестьян Барчицкого староства в Сандомирском округе на обременение барщиной, надворным декретом от 20 ноября 1781 г. устанавливалось, что барщинные повинности в Галиции ни в коем случае не должны превышать трех дней в неделю, а там где они были больше, следовало их сократить до трех дней, включая вспомогательные и т.п. работы³⁸. Губерниум (циркуляр от 14 декабря 1781 г.) считал, что предписание о трех днях барщины относится только к полнадельным крестьянам, барщина же с половины, четверти надела и меньших хозяйств подлежала сохранению пропорционально их размеру. Это вызвало замешательство, поскольку определение величины таких хозяйств требовало измерения их земли, и кое-где сопротивление со стороны огородников и халупников. 18 июля 1782 г. циркуляр был аннулирован³⁹.

Губерниумом 31 января 1783 г. упразднялась сторожевая повинность, если она не значилась в инвентаре или фассии или ее отбывание превышало трехдневную барщину, а патентом от 11 июля 1783 г. и в тех случаях, когда она фиксировалась в инвентаре. Впрочем, теперь разрешалось выполнять сторожевую повинность в счет ординарной барщины⁴⁰. Вслед за этим последовали распоряжения об отмене вспомогательных работ крестьян для посадки капусты, посева табака, вымачивания и трепки конопли и т.п. (такие работы могли выполняться в зачет барщины согласно патенту от 15 января 1784 г.)⁴¹, а также лиц, отбывавших один день барщины (надворный декрет от 12 февра-

ля 1784 г.)⁴², об освобождении от всякой барщины лиц, утративших работоспособность, коморников свыше 60 лет, неженатых, женатых сыновей и замужних дочерей, находившихся на услугах у своих родителей, лишившихся не по своей воле жилища и земли, инвалидов, бывших солдат пока они оставались коморниками (патент от 8 марта 1784 г.)⁴³, о тринадцатидневной барщине коморников в году (циркуляр от 6 декабря 1784 г.)⁴⁴. Поскольку владельцы поместий выражали недовольство патентом 1775 г. о дальних поездках (в частности их оплата была выше, чем в Чешских землях), 26 января 1784 г. был издан патент, который предусматривал в рамках барщины деление поездок на однодневные и дальние. К последним относились поездки на расстояние 3 мили с 1 сентября по 31 марта и 4 мили с 1 апреля по конец сентября на лошадях и соответственно две-три мили на волах, причем в год они не должны были превышать в целом 20 миль туда и 20 миль обратно и могли быть использованы только для перевозки продуктов и инвентаря владельца поместья. Принимались во внимание время неотложных работ в хозяйстве, состояние дороги и вес груза. При дальней поездке с двойной упряжкой крестьянину выплачивалось 9 кр. зимой и 7 кр. летом за один день (по патенту 1775 г. — 14 кр.). Не разрешалось помещику владельцу требовать платежа, если такие поездки не производились⁴⁵. Барщинная повинность, не выполненная в связи с непогодой, подлежала возмещению (патент от 21 мая 1784 г.)⁴⁶.

Более детально по образцу патента для Чехии регулировались барщинные повинности патентом от 16 июня 1786 г.⁴⁷ Ординарная и неординарная барщины не могли быть более трех дней в неделю (включая и работы в приходе). Упряжная и пешая барщины должны были отбываться "пригодным скотом и способными людьми" с 1 апреля по 30 сентября 12 часов, а с 1 октября по 31 марта — 8 часов в день (в том числе перерыв летом 2 часа, зимой 1 час для отдыха и кормления скота), включая время пути туда и обратно. Во время жатвы рабочий день мог быть увеличен не более чем на 2 часа. Это предписание не касалось тех, кто должен был работать менее трех дней и меньше часов в день. Без согласия крестьянина нельзя было делить

рабочий день. Если в связи с непогодой работа прекращалась до полудня, то необходимо было вторую половину дня отработать на той же или следующей неделе, а если после полудня, то остальное время исполнять другую работу. Не разрешалось владельцу поместья требоваать одновременно выполнения упряжной и пешей барщины и во время жатвы и других срочных работ, помимо ординарной барщины, двухи более работников из одной семьи; нельзя было вопреки воле крестьянина пешую барщину заменять упряжной, принуждать его работать больше дней с меньшей упряжкой или наоборот, делить четверную или двойную упряжку на две (за исключением упряжки с четырьмя боронами, которая могла быть заменена двухпарными). Не допускалось без согласия крестьянина введение урочной (*gewisse*) работы, кроме рубки леса (в день половина сажени древесины при получасе пути до места работы). Предупреждение о работе должно было делаться не позднее предстоящего воскресенья, а в особых случаях — с утра того же дня. Если дневная барщина или определенные часы работы по вине крестьянина не были исполнены, то в ближайшее или подходящее для поместного владельца время он был обязан отработать вдвойне. Но если поместный владелец не мог использовать упряжную или пешую барщину, то она восполнялась в последующее время, но не более чем по одному дню в неделю. Упряжную барщину, отработавшуюся зимой и летом, нельзя было переносить на весну или осень. В случае непогоды по пути на работу или во время работы крестьянину засчитывалось полдня барщины, а при значительном расстоянии и большее рабочее время. Если барщина выполнялась в дальней части поместья, то следовало учитывать время поездки туда и обратно. Запрещалось сдавать барщину в наем другому владельцу поместья или другому лицу (арендатору корчмы и т.п.). Все услуги и работы, связанные с охотой, несением посылной и сторожевой повинности (на полях и при постройках владельца поместья), могли выполняться только в счет ординарной барщины. Это относилось и к "летним", "вспомогательным" дням, повабам, даремщинам, тлокам, гвалтам и т.д. Нельзя было принуждать крестьянина к возмещению барщи-

ны денежным платежом, но если место работы находилось на значительном расстоянии, то с ведома окружного правления допускалась денежная оплата барщины. Подтверждались предписания о снижении пешей барщины халупников и коморников на один день (т.е. до 12 дней в году), об освобождении от барщины неработоспособных и некоторых других лиц, о дальних поездках.

Все повинности, даже предусмотренные обычаем или инвентарем, но относившиеся к запрещенным, впредь упразднились. Это относилось и к принуждению работать за плату сверх барщины, использованию шарварка для полевых работ, службе во дворе за питание без денежной оплаты, выполнению ремесленных работ в счет барщины без особого вознаграждения, перевозке поместного зерна в Гданьск без зачета барщины, ко всем бесплатным работам по погрузке, разгрузке и ремонту поместных судов, к обязанности ловить рыбу в поместном пруде, зарыбляя его, вывозить ил, работать при поместной мельнице, пивоварне, винограднике, сторожить лошадей, рогатый скот, поля, луга и строительные материалы (вне барщины), косить поместные луга, перевозить сено и складывать копны, сажать капусту и табак и т.д.

В связи с жалобами поместных владельцев на нехватку рабочих рук циркуляром от 7 августа 1786 г. были введены принудительные "вспомогательные дни" работы. Крестьянин, отбывавший один—два дня барщины в неделю, был обязан по требованию владельца поместья во время сенокоса и жатвы работать три дня в неделю, причем работа сверх барщины подлежала оплате в размере, установленном для ручной работы⁴⁸ (принималась цена дня барщины, с 1790 г. зафиксированная в податной фассии, она составляла 3 кр. за пеший и 6 кр. за упряжной день, такой ее размер обуславливался тем, что владелец поместья платил подать с крестьянских повинностей). В то же время средняя плата за день вольнонаемной работы составляла с косой 15 кр., с серпом — 12, менее тяжелого труда — 8 кр. С 1817 г. такие работы оплачивались по средним местным ценам, но они не должны были быть слишком высокими⁴⁹.

В Галиции доминировала барщина. В 1789 г. в ста деревнях Жешувского округа она в денежном выражении составляла 86,8% всех повинностей крестьян в пользу поместных владельцев⁵⁰. В 1774 г. была предусмотрена замена барщины на чинш в камеральных поместьях, подлежащих продаже. В действительности оказалось, что барщина в проданных поместьях была сохранена, в оставшихся камеральных — заменена чиншем⁵¹. С 1789 г. барщина могла быть заменена с согласия владельца поместья, а с 1798 г. — и окружного правления⁵².

Крестьяне, пользовавшиеся землей, наряду с отбыванием барщины или взамен ее, или по праву поместного владельца на десятину были обязаны отдавать ему часть продуктов своего хозяйства. В Славонии (патент 1756 г.) по истечении льготного срока от раскорчеванных земель давалась десятina продуктами, от косца луга уплачивалось 15 кр., от оковы напитка — предоставлялась 1 пинта пресбургской меры^{52а}. Патентами о регулировании барщины в Силезии, Чехии, Моравии и Нижней Австрии сохранялись все натуральные и денежные сборы. В Нижней Крайне взималась десятina зерновых культур, приплада скота, виноградников и т.д., а с 1821 г. и картофеля (с 1833 г. — в размере 1/20 сбора)⁵³. При большой раздробленности крестьянских земель в Крайне право на поземельную десятину часто делилось между несколькими правомочными⁵⁴. В Каринтии чинш или десятina зерном составляли от 30 до 40 метце с полной гуфы. В таком размере они не встречались в других коронных землях. Обременение крестьянина еще более возрастало, когда из-за недостатка зерна он должен был возмещать сбор по цене, существовавшей в день св. Георгия. При этом недоимка увеличивалась, и крестьянин иногда не в состоянии был покрыть ее в последующие годы. Десятina (Ehrung) в снопах превращался в сбор зерном и вносилась при смене хозяина. В Гёрце преобладала десятina (или денежная повинность), в Тироле она имела частновладельческий характер⁵⁵. В Верхней Австрии с рустикальных земель вносилась десятina верховному собственнику или десятina, связанная с обязательствами поместного владельца. Встречалась и консолидированная рустикальная десятina, когда право на десятину и обязанность ее предоставления соединялись в одном лице⁵⁶.

В Галиции с 1784 г. упразднялись десятины фруктов, табака и с 1786 г. перьев (и ошипывание гусей) и обычай брать в качестве десятины самое лучшее⁵⁷. Патентом от 21 января 1787 г. определялся порядок взимания десятины. Крестьянин, сложив снопы в мендли, сообщал об этом поместному владельцу. Последний должен был в течение 24 часов забрать причитающееся ему. Если это не было сделано, то десятина выбиралась рихтером и присяжными, после чего крестьянин мог вывезти свой хлеб с поля. За поместным владельцем сохранялось право начать отбор десятины с любого менделя⁵⁸. Не делалось различия между светской и церковной десятиной, обе они относились к урбариальным повинностям (особые дани духовенству согласно циркуляру от 26 мая 1789 г. не считались десятиной)⁵⁹.

В Венгрии с зерновых культур и сена обычно взималась девятина. По урбариальному эдикту там, где вместо девятины вносились седьмина или восьмина, все оставалось по-прежнему. Если при седьмине или восьмине была и церковная десятина, то вводилась девятина и сохранялась церковная десятина. Где не было девятины или в связи с арендой вносилась церковная десятина, там устанавливалась девятина по предписаниям эдикта. Если под названием девятины взималась десятина, то могла быть введена девятина. Разрешалось впредь девятину зерном вносить и снопами. Девятина с урожая оценивалась низко (4 г. с полного надела), что предопределяло заинтересованность владельца поместья взимать ее в натуре, она приравнивалась к 12 упряжным (24 пешим) дням барщины. Девятина с виноградника не могла быть заменена эквивалентом. С виноградника ежегодно предоставлялись поместному владельцу определенное количество морса или вина в пресбургской мере. В случае неурожая этот побор возмещался в последующем году. Девятина от ягненка составляла 4, от козленка — 4, от улья — 6 кр.⁶⁰ Взималась девятина в Хорватии и вносился натуральный оброк в Гражданской Воеводине⁶¹.

Широко были распространены натуральные поборы, так называемые данины. Некоторые из них в Галиции были отменены (данина хмелем в 1778 г., предоставление соломы для укрытия зерна, вывозимого в Гданьск, рассады капусты и табака, навоза, продуктов питания для дворовых служащих, сбор с постав-

ляемых продуктов на рынок⁶²), но сохранилось немало других. В 1789 г. данины в ста деревнях Жешувского округа составляли 6,2%, а в 1819–1820 гг. в Галиции в целом – 9,3% стоимости всех повинностей крестьян⁶³.

В Венгрии урбарияльным эдиктом 1767 г. размер данин несколько снижался, но там где их не было, они устанавливались. Крестьянин с полного надела должен был давать в год две курицы (утки), два каплуна, 12 яиц и голбу сливочного масла. Кроме того, с 30 полных наделов предоставлялся теленок (при меньшем числе наделов с каждого уплачивалось по 3 кр.) в год. Величина данин зависела от размера надела. Данины могли быть выкуплены, но их стоимость не должна была превышать 48 кр. Сборы по случаю свадьбы помещного владельца и рождения его первого сына взимались в натуре или деньгами (48 кр. с полного надела и соответственно величине хозяйств)⁶⁴. Натуральные данины взимались с крестьян и в Хорватии⁶⁵.

Разнообразными были денежные платежи крестьян: чинш, лаудемия^{2*} и др. В Галиции среди позднее упраздненных значились гиберна (на содержание армии), грошовый сбор (за выдачу кватанции об уплате дворового чинша и подати)⁶⁶, поборы на подарки для дворовых служащих и содержание замковой стражи⁶⁷, за приобретение соли, отбелку полотна⁶⁸, так называемые коморне (от детей, проживавших со своими родителями, и стариков, передавших свое хозяйство детям под предлогом, что они как коморники могут собирать древесину), плата за взвешивание табака, чоповое (от бочонка купленного пива или водки), мярковое или проховое при отдаче осепа, выборное (при избрании войта и присяжных), чинш от птицы (за пользование помещным пастбищем), залог в целях противодействия бегству, штрафы, связанные с судебными делами об оскорблении, нанесении телесных повреждений или неповиновении, платеж пропинационного сбора за ушедшего арендатора, угощение дворовых служащих за счет спорящихся сторон в малых местечках⁶⁹. Вместе с тем сохранялись сборы за поселение на доми-

2* Лаудемия в Краковском великом герцогстве в размере 2% поступала в особый фонд пособия подданным (капитальная сумма ее выкупа составляла 17 461 г.). В западных округах Галиции, где помещные владельцы бесплатно выполняли патримониальную юрисдикцию, сборы за перемену владельца не взимались.

ниальной земле, нумерацию изб, пользование господскими мешками на мельнице, 10-я мера от намолоченного на дворе зерна (постановлением от 9 сентября 1784 г. устанавливалась 16-я мера), чинши: жерновые, ткаческие, ремесленные (чинши от ремесленников, проживавших на доминиальных и рустикальных землях и имевших свою избу, были отменены 25 августа 1785 г.)⁷⁰ пасечные (за выкорчеванный участок в лесу), печные, плата за разрешение уходить на работу в Венгрию и т.д.⁷¹ В 1789 г. в ста деревнях Жешувского округа на денежные повинности приходилось 7%, в 1819–1820 гг. в Галиции в целом – 5,9% всей суммы крестьянских повинностей в пользу помещного владельца⁷².

В Венгрии по урбаральному эдикту крестьяне, имевшие свое жилище, платили подомовой чинш. Если в избе проживали две семьи и они вели самостоятельные хозяйства, каждая из них вносила чинш. Он устанавливался в размере одного г. в год, поэтому в одних местах чинш уменьшался, а в других – увеличивался. Сохранялись сборы, связанные с освобождением помещного владельца от военной службы и участием его в Государственном собрании⁷³. С согласия обязанного чинш мог быть возмещен отработками. Позднее при задолженности крестьян разрешалось взимать обычно 4%, но не более 6% с суммы долга, который должен был покрываться уплатой денег⁷⁴. За пользование землей, вскопанной мотыгой, устанавливались особые повинности, которые после введения урбария не могли быть увеличены. Повинности, предусмотренные в письменных документах, прежних урбариях и контрактах, подлежали проверке, и если они не противоречили предписаниям эдикта, то оставались в силе. В новых вечных контрактах они не должны были превышать урбаральную или "справедливую" норму⁷⁵. В Славонии крестьянин с полного надела платил 3 фр. (становник – 1), в Хорватии – 1 фр. в год, сессионисты и инквилиты в Воеводине наряду с натуральным оброком платили денежный сбор⁷⁶.

Повинности крестьян в пользу помещного владельца в одних местах были менее, в других – более обременительными. В 1789 г. в ста деревнях Жешувского округа Галиции они составляли у кметов 41,2%, загородников – 35,7, у будников, ха-

лупников и коморников — 85,4, у чиншевиков — 27, у всех вместе, 40,3 валового и 79,8% чистого^{3*} дохода⁷⁷. В Галиции в целом в 1819—1820 гг. повинности крестьян равнялись 37,9% валового и 68,6% чистого дохода⁷⁸, по данным Ф. Крауса, в 1821 г. — 34,3% валового и 62,3% чистого дохода⁷⁹.

Иозеф II, полагая, что пропорциональное распределение поземельной подати было невозможно без предоставления льгот крестьянам, обремененным повинностями в пользу поместных владельцев, считал необходимым в интересах общего блага ограничение этих повинностей до размера, не превышавшего их хозяйственных возможностей.⁸⁰ В связи с подготовкой податной и урбарильной реформы в 1785—1788 гг. был составлен новый податной кадастр. Этот кадастр, однако, даже по признанию администрации, часто не отражал действительного положения, и во многих местах крестьяне отказывались подписывать кадастровые ведомости⁸¹.

Урбарильным патентом от 10 февраля 1789 г.⁸², относившимся к Нижней и Верхней Австрии, Штирии, Каринтии, Крайне, Кюстенланду, Чехии и Моравии, Силезии и Галиции, предусматривалось, что из определенного в новом кадастре валового дохода от хозяйства (при этом не делалось различие между выкупленными и невыкупленными землями и в расчет не принимались жилые строения, скот и промыслы) 70% (в Галиции — 74%) должны остаться крестьянину, а остальные 30% (в Галиции — 26%) предназначались бы для уплаты государственной подати и возмещения повинностей в пользу помещного владельца. Из 100 г. дохода на государственную подать приходилось 12 г. 13 кр. (12%, в Галиции — 8 г. 17 кр.), на повинности помещному владельцу — 17 г. 47 кр. (18%). В результате подать

---

^{3*} Чистый доход равнялся остатку от валового дохода по исключении расходов на посев, орудия труда, содержание рабочего скота и хозяйственных построек. По официальным расчетам в первой половине XIX в. при определении чистого дохода исключались 1/2 из валового дохода от пахотной земли, 1/5 от лугов и огородов (доход от пастбища и леса считался чистым). В других случаях исключались 1/2 дохода брутто от пахотной земли, 2/3 от виноградников, 1/4 от луга и 1/10 от леса. (*Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 298, 300, 304.*)

в Галиции увеличилась более чем в два раза⁸³. Если повинности или платежи были меньше установленного урбарием размера, то они оставались прежними (в Галиции это требовало особого доказательства)⁸⁴. Повинности должны были возмещаться уплатой денег, но разрешалось их заменять натуральным сбором или наемной работой с ведома окружного правления. Патент должен был вступить в действие с 1 ноября 1789 г. Его предписания не распространялись на халупников, коморников и доминикалистов. Циркуляром от 26 мая 1789 г. в Галиции упразднялись канцелярские таксы и подобные сборы в связи со смертью крестьянина и сменой хозяина, изменялась урбарияльная подать лица, уплачивавшего менее 1 г. 20 кр. налога (оно считалось коморником)⁸⁵, а затем отменялись шарварки в пользу помещного владельца, если урбарияльные повинности обязанного превышали 17 г. 47 кр. (из 100 г. дохода), бесплатная работа на помещной мельнице⁸⁶.

Многие крестьяне отказывались подписывать "декларации" относительно новых "урбарияльных процентов", заявляли, что они не должны платить помещному владельцу больше, чем казне. В целях приведения крестьян в Чешских землях и Галиции в повиновение 18 сентября 1789 г. был издан особый патент⁸⁷. Владельцы же поместий жаловались, что не могут обойтись без барщины, поэтому им разрешалось до 31 октября 1791 г. требовать от крестьян работы в определенном количестве дней (не более, чем предусматривалось в урбарии) за плату⁸⁸. В связи с этим произошли новые волнения крестьян в Галиции и Чешских землях⁸⁹.

Владельцы поместий не могли примириться с утратой примерно половины дохода. Нереальным оказывался такой короткий срок для перехода доминиального хозяйства к вольнонаемному труду. После смерти Йозефа II патентом от 19 апреля 1790 г. было упразднено новое податное и урбарияльное регулирование. Мотивировалось это применительно к Галиции жалобами помещных владельцев, недовольством большей части подданных, отсутствием точного измерения земель, недостатком денег и т.п. обстоятельствами. С 1 мая восстанавливалось прежнее податное обложение, а с 1 июля 1790 г. становились обязательными прежние урбарияльные повинности. В качестве

"компенсации" крестьянам поместные владельцы в Галиции соглашались отказаться от взимания 1/16 меры при возврате пособия зерном, передавали средства, полученные за поставку продуктов армии в 1789–1790 гг. "на создание столь полезных общественных зернохранилищ" и принимали на себя половину увеличившейся суммы подати за первую половину 1790 г. по сравнению с прежней (110 тыс. г.). Сбор податей переходил к поместным владельцам, а крестьяне освобождались от расходов по взиманию и доставке ее в казенную кассу⁹⁰.

В связи с отменой патента 1789 г. произошли волнения крестьян в Чехии и Каринтии⁹¹. В Галиции зачинщики крестьянских выступлений подвергались 12, 15 и даже 25 ударам палкой⁹². Предписанием от 6 апреля 1790 г. в Галиции запрещалось накопление барщины для полевых работ. С 1840 г. в Хорватии с согласия поместного владельца разрешался выкуп феодальных повинностей⁹³.

С поземельной собственностью и патримониальной властью поместного владельца были связаны его исключительные привилегии, или так называемые регальные права. К ним относились право на выморочное имущество (по урбарияльному эдикту Венгрии упразднялись поборы такого рода и предусматривалась при отсутствии наследника передача хозяйства другому крестьянину), опека над сиротским имуществом и контроль за действием опекунов, право охоты (в Венгрии и Славонии под угрозой наказания крестьянам запрещалось иметь оружие и охотничьих собак), рыбной ловли, пропинации – право производства и продажи спиртных напитков (*jus edecilli*), отдельной продажи мяса (*jus macelli*), мельничное право (*jus molae*), преимущественное право на покупку и продажу продуктов и изделий, ярмарочное право (*jus mundiarum*), взимание мыта и сборов за пользование дорогами. В Славонии эти права (патент 1756 г.) сохранялись без изменений⁹⁴.

Крестьянин был обязан покупать спиртные напитки, а часто и определенное их количество только в корчме поместного владельца, которая обычно сдавалась в аренду. В Нижней Австрии (патент от 12 июня 1772 г.) взимался сбор с крестьян за продажу напитков в разлив⁹⁵. Патентом от 6 декабря 1772 г. в Галиции запрещалось корчмарям давать водку в кредит на сумму

свыше трех польских золотых⁹⁶. Это запрещение позднее подтверждалось в циркулярах 1775, 1777 гг.⁹⁷ Сумма свыше трех золотых должна была вноситься деньгами, но не помещному владельцу или арендатору, а в казенную кассу⁹⁸. С 1775 г. арендатору корчмы не разрешалось требовать, чтобы крестьянин покупал у него определенное количество водки⁹⁹. 9 февраля 1784 г. было предписано к концу 1786 г. устранить евреев от аренды корчем, пивоварен и медоварен¹⁰⁰, но это распоряжение не имело практического значения¹⁰¹. Патентом от 3 июня 1785 г. крестьянам разрешалось покупать водку и не в поместной корчме¹⁰². Позднее было запрещено заставлять крестьян брать испорченные напитки, приобретать десять или более кварт водки при освещении костела или платить по одному золотому и предоставлять право продажи напитков одному лицу, которое могло в таком случае повышать цену и совершать другие злоупотребления¹⁰³.

Урбариальным эдиктом в Венгрии запрещались принуждение крестьян к употреблению напитков, обязанность покупать определенное их количество и продажа напитков в испорченном виде. Вместе с тем расширялись права владельца поместья. Устанавливалось, что "всякая продажа в разлив водки и пива, как и приготовление и изготовление таких напитков, сохраняются за помещным владельцем".

Напитки, приобретенные на стороне, подлежали конфискации, а лица, приобретавшие их, наказывались тремя днями работы. В некоторых местах крестьяне могли изготавливать водку из винограда, фруктов, зерна (в этих случаях они имели право на получение топлива и за один виннокуренный котел уплачивали 2 г. в год), варить пиво и продавать их. Разрешалась таким подданным и розничная продажа на дому собственного вина там, где были виноградники, от дня св. Михая (29 сентября) до дня св. Дьердя (24 апреля), а где не было виноградников — от дня св. Михая до Рождества, независимо от того, пользовались ли они таким правом до этого или нет. В 1786 и 1788 гг. крестьянам было предоставлено право продажи в разлив вина собственного производства в любом количестве в течение года как оптом, так и в розницу, в последнем случае только через улицу, причем нельзя было продавать его в доме и угощать им проезжавших¹⁰⁴.

Крестьянин мог молотить зерно только в поместной мельнице и за помол отдавал часть зерна или муки. С 1784 г. в Галиции крестьянину разрешалось молотить зерно на любой поместной мельнице, а с ведома окружного правления — и на мельнице, расположенной вне поместья. Упразднялась обязанность пользоваться лошадьми мельника или арендатора для доставки зерна и муки; сбор за помол зерна уменьшался с 1/10 до 1/16 его массы (вносился зерном или деньгами), за просеивание метце муки взимались 2—4 кр. Крестьянин мог иметь ручную мельницу (жернов) для своих нужд, чужое зерно на ней можно было молотить, при этом, если поместная мельница находилась на расстоянии менее 1 мили, то уплачивалось 15 кр. в год¹⁰⁵. Надворным декретом от 3 июля 1789 г. упразднялась обязанность крестьянина пользоваться поместной мельницей, где это еще было. Впредь он мог молотить зерно на любой мельнице без всякого платежа помещному владельцу¹⁰⁶.

В Венгрии мельничное право было связано с использованием энергией падающей воды (*mola serraria*). Урбарияльным эдиктом крестьянину разрешалось молотить зерно и на другой мельнице, причем упразднялся и дорожный побор, но в действительности за некоторым исключением все осталось по-прежнему¹⁰⁷.

Право розничной продажи мяса обычно сдавалось в аренду или соединялось с арендой корчмы. В Галиции до 1785 г. помещный владелец мог принудить крестьянина забивать бракованный помещный скот и приобретать за деньги мясо такого скота, требовалось разрешение и на убой скота для собственных нужд крестьянина¹⁰⁸. В Венгрии часто арендатор препятствовал убою скота или требовал за убой штуки крупного рогатого скота 50 ден., овцы — 25 и кожу. Даже в случае травмы скота, когда распродажа мяса производилась между односельчанами, арендатор мог требовать уплаты ему 50 ден. за вола и 25 ден. за корову. Если крестьянин продавал или покупал мясо в другом месте, то оно подлежало конфискации, а он наказывался тремя днями работы. Если помещный владелец не пользовался своим правом или предлагал некачественное мясо, то указанные ограничения теряли свою силу¹⁰⁹.

Поместный владелец имел преимущественное право на продажу своих товаров и покупку продуктов крестьян. Со време-

нем это право постепенно ограничивалось. С 1771 г. в Силезии запрещалась принудительная покупка поместных изделий и товаров (патент от 6 июля 1771 г.)¹¹⁰. В Галиции (патент от 10 марта 1774 г.) крестьянин без разрешения помещного владельца не мог продать свой рабочий скот (эта мера должна была воспрепятствовать миграции населения из провинции)¹¹¹. Патентом от 3 июня 1775 г. упразднялась обязанность крестьянина продавать свою продукцию помещному владельцу и покупать у него товары по повышенной цене, и в особенности некачественные¹¹². Но поскольку поместные владельцы часто не считались с этим предписанием, то оно было повторено в надворном декрете от 17 августа 1774 г. и патенте от 16 июня 1786 г.¹¹³. Отменялись обычай, по которому право продажи жира, смолы и обуви предоставлялось за уплату чинша только одному лицу, и обязанность мясника продавать жир только арендатору¹¹⁴. В Венгрии по урбарильному эдикту крестьянин мог свободно продавать и покупать табак, мед, воск, масло, лен, коноплю и другие продукты (это предписание не распространялось на мануфактурные изделия, соль, железо и частично на древесину). Преимущественное право на покупку сохранялось при условии, что поместный владелец уплачивал деньгами такую же сумму, как и другой покупатель, и вводилось там, где его до этого не было. При этом обычно нельзя было понуждать крестьян к продаже продуктов, если они не желали этого делать, использовали их для своей надобности, а также препятствовать продавать их другому лицу или на стороне¹¹⁵.

Ярмарочное право предусматривало устройство торгов, обеспечение порядка на них, взимание сбора с привозимых товаров (от уплаты сбора освобождались дворяне и привилегированные лица) и платы за выпас пригнанного для продажи скота (2 ден. за штуку), преимущественную покупку товаров помещным владельцем для собственных нужд, взимание мыта (*telepium*) за пользование дорогами, мостами и переправами. От уплаты мыта крестьянин освобождался в тех случаях, когда он шел на работу в поместье, вез зерно на мельницу, привозил невесту, доставлял продукты помещному владельцу, выполнял государственные и общественные обязанности, занимался своими хозяйственными делами в пределах поместья. Урбарильный

эдикт разрешал замену денежного платежа работой по ремонту дорог¹¹⁶.

На территории Хорвато-Славонской и Сербско-Банатской границы основной обязанностью граничар была военная служба. Находившийся на службе граничар получал 12 фр. и пару ботинок в год, снаряжение и боеприпасы, питался и одевался он за свой счет. При военных походах и сборах вне полкового округа ему предоставлялось питание и возмещался расход на обмундирование¹¹⁷.

Наряду с прочим крестьяне были обременены сборами и повинностями в пользу церкви (работы по возведению и содержанию церковных зданий, десятина, мешне и другие поборы в пользу духовенства). В 1789 г. в ста деревнях Жешувского округа крестьяне были обязаны давать духовенству продукты общей стоимостью в 1947 г. и уплачивать чинш в размере 1936 г., что равнялось 3,5% всех повинностей по отношению к поместному владельцу¹¹⁸. В 1819–1820 гг. в Галиции повинности в пользу духовенства составляли 204 877 г., или 2,8% всех повинностей, включая государственные подати¹¹⁹.

Разнообразными и нередко весьма значительными были повинности крестьян по отношению к общине. Это были дорожные работы, сборы на содержание рихтера и присяжных, школы, посылная и сторожевая повинности и др. Жители Сербско-Банатской границы отбывали трудовую повинность для общественных надобностей. Она составляла 18 рабочих дней с человека, при наличии упряжки — 4 дня с упряжкой, с 1800 г. — 1 день ручной работы или 0,5 дня с упряжкой с каждого ютара земли в год. Законом 1807 г. трудовая повинность делилась на бесплатную (могла быть заменена деньгами) и оплачиваемую. От нее освобождались лица, отбывавшие военную службу, и инвалиды¹²⁰.

Тяжелым бременем на крестьян ложились и государственные подати и повинности. В 1748–1756 гг. в австрийской части империи был составлен временный податной кадастр. В податных фассиях (Fassion) фиксировался доход от земли по размеру посева и урожая. При этом поземельная подать (контрибуция) крестьян в Чехии составляла 42%, в Моравии — 33,5, в Силезии — 35,5, в Нижней Австрии — 40% дохода (подать поместных владельцев, включая сбор с урбарильных повинностей, соот-

ветственно — 29%, 25, 27,5, 20%)¹²¹. В Чехии крестьянин платил с корца посева в 1757–1753 гг. 2,87 кроны, в 1764–1772 гг. — 3,13, в 1773–1789 гг. — 2,54 кроны, а помещный владелец соответственно 1,34, 1,34 и 1,19 кроны¹²².

В Тироле поземельная подать определялась по средней цене хозяйства. Патентом от 18 апреля 1775 г. в Галиции подать с крестьянских земель устанавливалась в размере 16,6% стоимости посева (20 кр. от корца зерна и 3 кр. от воза сена), с доминиальных земель — 12% чистого дохода от земельных угодий (по мнению властей, помещные владельцы практически платили не более 6%)¹²³. Приходившаяся на деревню сумма подати распределялась помещным владельцем с участием представителей общины между крестьянами по доходу от земли. Подать вносилась владельцу поместья (о ее получении делалась запись в податной книжечке, при сборе податей в Галиции взимался до 1774 г. так называемый грошовый сбор (*Zahlungspfennige*¹²⁴), а затем передавалась по назначению. При распределении и взимании подати допускались различного рода злоупотребления, что вызывало недовольство крестьян¹²⁵. Инструкцией от 12 июня 1788 г. и надворным декретом от 15 сентября 1789 г. вводилась должность государственных сборщиков податей, но эта мера осталась без последствий¹²⁶.

По патенту от 10 февраля 1789 г. контрибуция должна была взиматься от валового дохода с пахотной земли, лугов, пастбищ и лесов. Она устанавливалась в одинаковом размере с доминиальных и рустикальных земель (в Галиции 8,3%, в других краях — 12,2% валового дохода)¹²⁷. Но вскоре это предписание было аннулировано¹²⁸.

В 1819–1820 гг. поземельная подать крестьян Галиции составляла 1 153 308 г., что равнялось 16,1%^{4*} всех крестьянских повинностей¹²⁹, по данным Ф. Крауса, в 1821 г. она предусматривалась в размере 1 983 371 г.¹³⁰ Крестьяне в Верхней Австрии платили с надела земли 5,24, в Крайне и Штирии — 8,9 г. контрибуции¹³¹.

Размер контрибуции в Венгрии определялся Государственным собранием. В 1765 г. она составляла 6210³/8 порты. По-

4* В 1845–1846 гг. — 13,6% чистого дохода.

следние распределялись между отдельными комитатами по их платежеспособности. Порта равнялась 550 фр. 58 ден. Приходящая на комитат подать делилась между деревнями по числу дик: так называлась определенная ценность имущества (например, урбариаальная земля, скот, возможности заработка). По числу дик, числившихся в хозяйстве крестьянина, уплачивалась подать. Подобным образом определялась военная подать и подомовой комитатский сбор (последний платили все крестьяне, в том числе желлеры и другие). Поскольку не всегда учитывалось имущество, подлежащее обложению податью, и происходило неправильное ее разверстание, то она нередко оказывалась весьма обременительной для плательщика. Рихтер взимал подать и другие денежные сборы и передавал их помещному владельцу, последний вычитал из этой суммы сборы в свою пользу, а оставшееся передавал комитатскому правлению, которое аналогичным способом изымало комитатский бор, в результате казна не получала всей подати¹³². В 1770 г. такая податная система была введена в Хорватии¹³³. Конtribusiа в Славонии во второй половине XVIII в. увеличилась в три раза¹³⁴. На территории Военной границы жители платили подушный налог, в 1800 г. он был заменен поземельной податью¹³⁵.

Кроме платежа контрибуции крестьяне обязаны были предоставлять по ассигновкам за плату подводы для перевозки армейских грузов, военнослужащих, рекрутов, офицеров и гражданских лиц (*Vorspann*)¹³⁶, принимать на постой воинские команды (*Militärbequartierungsbeitrag*), давать продовольствие, фураж, выполнять дорожные работы (шарварки). В 1821 г. в Галиции по денежной оценке подводная повинность составляла 80 642 г., дорожная — 363 523 г. (1 011 281 пеших и 585 048 упряжных дней), а вместе с контрибуций — 17,1% валового, или 31,2% чистого дохода крестьянских хозяйств¹³⁷. Классная подать взималась со всех слоев населения: 2,5% от дохода в 100 г. и т.д.¹³⁸

Дополнительные расходы крестьян были связаны с введением государственной монополии на добычу и продажу соли в 1776 г. и на табачные изделия в 1778 г. Сущим бедствием для крестьян была рекрутская повинность. До 1802 г. военная служба была пожизненной, в 1802–1848 гг. продолжалась 10–14 лет.

Обычай, сопротивление крестьян феодальному гнету и предписания властей в определенной мере ограничивали произвол владельцев поместий. Монархия решительно защищала "законные" права поместных владельцев. Вместе с тем она пыталась устранить их злоупотребления, но ее меры в этом отношении оказывались мало эффективными или вовсе безрезультатными.

В распоряжении губерниума во Львове от 22 апреля 1802 г. говорилось: окружные правления обязаны "охранять права землевладельцев, основанные на инвентарях, действительных контрактах и существующих предписаниях" и "принудить подданных, даже при помощи жестких мер, к безусловному исполнению причитающихся данин и повинностей, а также к послушанию и уважению своих господ и назначенных ими служащих"; "ни в коем случае не допускать, чтобы потаенные писари и смутьяны подговаривали подданных к злым и неосновательным жалобам или даже к строптивости и сопротивлению", "а с другой стороны... брать под защиту бедного и преимущественно беспомощного подданного от своеволия, угнетения и телесных обид, а также заботиться, чтобы его жалобы были быстро и тщательно расследованы, и если они были обоснованными, то обеспечить ему возмещение потерь, компенсацию и правовую защиту на будущее".

Из частых жалоб подданных оказывалось, что "а) притеснения, принуждения и телесные наказания, которые позволяют себе помещики и их служащие и арендаторы так разнообразны, как изощренны и мотивы и предлоги, под которыми это осуществляется; б) используются все средства и ухищрения, чтобы затруднить подданным подачу жалоб, отвлечь их от поиска помощи в округе или в высших учреждениях и внушить им опасение, что если они будут настаивать на своих жалобах, то должны считаться с новыми принуждениями и побоями; в) некоторые округа медлят с расследованием или проводят его только для вида и (что случается чаще) не признают подданным причитающегося им вознаграждения в полной мере или так манипулируют, чтобы подданные утратили это вознаграждение посредством выманенного или вынужденного соглашения".

В распоряжении перечислялись следующие злоупотребления владельцев поместий: при смене владельца имения составлялся

новый инвентарь, в него вносились дополнительные повинности, которые обязаны были выполнять крестьяне; в контракты путем подлога, угрозы, телесного наказания, обмана включались новые или модифицированные повинности; принуждение работать больше времени, чем было установлено; деление барщинного дня на две части; замена упряжной барщины на пешую и наоборот; выгон на барщину всей крестьянской семьи в один и тот же день; замена повременной работы урочной; принуждение больных, инвалидов и увечных отбывать барщину; требование от подданных, утративших рабочий скот, выполнять двойную пешую барщину или денежной платы взамен; сдача в наем барщины другим помещикам или частным лицам; несвоевременное предупреждение относительно барщинной работы; чрезмерное наказание за невыход на работу; посылка в дальние поездки во время жатвы и на более дальние расстояния без предоставления питания и корма для скота и с перегрузкой подвод; принуждение без зачета барщины к услугам при охоте, по доставке писем, к ночной страже, обработке опустевших рустикальных земель, осушке болот, огораживанию и т.п.; дробление крестьянских хозяйств в целях увеличения барщины; побои и издевательства во время работы и в других случаях; требование большего количества платных "вспомогательных дней" или в неустановленное время, причем за низшую плату или вовсе бесплатно, а иногда требование денежного возмещения за такие неиспользованные дни; требование возмещения пособия зерном, предоставленного во время голода и при других обстоятельствах, деньгами или чрезмерной барщиной; принуждение к разным повинностям под предлогом долгов корчме; требование выполнения работ за все собранное на деревьях, в полях, на пастбищах и в лесах.

Губерниум констатировал, что некоторые помещики стараются все свои "нужды, спекуляции и хозяйственные действия" обеспечить за счет барщины и принудительных услуг, причем подданные лишаются не только возможности побочного заработка, но и времени для ведения своего хозяйства. Поместные владельцы решительно преследовали не только потаенных писарей, но всех лиц, писавших жалобы крестьянам, считали подачу жалобы строптивостью и бунтом и предавали

таких лиц уголовным судам. При этом комиссары в округах не рассматривали жалобы крестьян нередко в течение нескольких месяцев и даже лет, не содействовали крестьянам в определении их прав, принуждали их к "мировой" сделке с помещным владельцем, при решении спора устанавливали возмещение за потери по низким инвентарным ценам, а помещным владельцам назначали возмещение в двойном или тройном размере, причем будто бы часть его обращалась в общественный фонд¹³⁹. И в последующие годы здесь крестьяне подвергались разным притеснениям и надругательствам со стороны помещных владельцев и властей. Подобная ситуация была и в других коронных землях и частях империи.

Крестьяне добивались уменьшения или упразднения феодальных повинностей. В 1819 г. происходили волнения крестьян в Самборском округе (Галиция)¹⁴⁰, в 1821 г. — в Зноемской и Иглавской областях Моравии и соседних местностях Чехии¹⁴¹, в 1830 г. — в Хохолове (Галиция)¹⁴², в поместье Наход (Чехия)¹⁴³, Загребской жупании¹⁴⁴, в 1831 г. — в Лешецком поместье Чехии¹⁴⁵, в Восточной Словакии (комитаты Земплин, Шарош, Спиш, Абауй, Гемер)¹⁴⁶, в 1833 г. — в Заранде (Венгрия)¹⁴⁷, в 1835 г. — в Западных Карпатах¹⁴⁸, в 1838 г. — в Чортковском и Залещицком округах в Галиции¹⁴⁹, в 30-х и 1841–1847 гг. — в Трансильвании¹⁵⁰ (в связи с этим Государственное собрание Венгрии в 1839–1840 гг. приняло решение о выкупе барщины)¹⁵¹, в 1846 г. — в Загребской жупании¹⁵² и т.д. Волнения крестьян были подавлены, но их сопротивление гнету помещных владельцев и властей продолжалось.

Особенно опасным и трагичным для помещных владельцев было восстание крестьян в Галиции в 1846 г. Антифеодальные выступления крестьян в Краковской республике и Западной Галиции в одних местах происходили независимо от польского национального освободительного движения, в других — были связаны с ним, в третьих — противостояли ему. Стремясь избавиться от феодального гнета, крестьяне оказывали неповиновение помещным владельцам и властям. Деятели национального освободительного движения, полагая, что успех национального восстания в значительной мере или в основном будет зависеть от участия в нем крестьян, считали необходимым осуществление аграрных преобразований, которые обеспечили бы

поддержку их усилиям со стороны крестьянства. Созданное в 1832 г. в Париже польское Демократическое общество предусматривало безвозмездную отмену крестьянских повинностей. Левые или радикальные демократы высказывались и за ликвидацию помещного землевладения. Консервативные круги допускали возможность упразднения повинностей крестьян при условии соответствующего вознаграждения помещным владельцам. В связи с подготовкой восстания велась агитация среди крестьян. Опасаясь восстания и присоединения к нему крестьян, власти, с одной стороны, призывали крестьян к повиновению, а с другой — побуждали их к выступлению против нарушителей "общего спокойствия", т.е. деятелей национального освободительного движения.

С началом восстания в манифесте Национального правительства от 22 февраля 1846 г. объявлялось, что "земля, находящаяся теперь только условно во владении крестьян, становится безусловной их собственностью, отменяются без выкупа чинши, барщины и всякие им подобные повинности". Постановлением от 23 февраля 1846 г. предусматривалась смертная казнь за "требование чинша или барщины". В воззвании от 25 февраля 1846 г. говорилось, что революция "наделит землей безземельных, батраков, коморников, в особенности сражающихся в рядах Республики, из государственных имений после окончания войны за независимость".

Восстание в деревне Хохолове, в котором приняла участие часть крестьян, было подавлено таможенной стражей при содействии крестьян из Черного Дунайца и соседних деревень. В Тарновском округе Западной Галиции староста Ю. Брейн убеждал крестьян, что якобы восстание направлено против них, призывал к расправе с повстанцами, обещая за это награду. Хотя здесь к повстанцам присоединились некоторые крестьяне, основная их масса, испытывая ненависть к повстанцам из числа помещиков, выступила против них. Отмена барщины отдельными помещными владельцами уже не могла повлиять на позицию крестьян. Вооруженные цепями, вилами и палками крестьяне самостоятельно или вместе с воинскими отрядами обрушивались на повстанцев. Вместе с тем крестьяне нападали на помещные дворы, чинили расправу над ненавистными им помещ-

ными владельцами и их служащими, арестовывали и доставляли их властям, захватывали и уничтожали дворовое имущество. Такие или подобные выступления крестьян происходили в Санокском, Бохненском, Ясельском, Сондецком округах и в некоторых местностях Жешувского и Вадовицкого округов. В результате подверглись нападению 430 поместных дворов, погибли 639 человек, общее число погибших приблизительно составило 1070, арестованных – 3 тыс. человек. По другим данным, было разрушено 470 поместных дворов, в 204 из них были убитые.

Если на первых порах власти использовали антифеодальные выступления крестьян для подавления национально-освободительного движения, то вскоре были приняты меры для усмирения восставших крестьян в целях защиты интересов поместных владельцев. В распоряжении эрцгерцога Фердинанда д'Эсте от 9 марта 1846 г. говорилось о нерушимости барщины. Император в обращении "К моим верным галицийцам!" призывал их аккуратно выполнять свои повинности. Однако крестьяне во многих местах отказывались отбывать барщину. Один из предводителей крестьян Я. Шеля от имени жителей 33 деревень в Ясельском округе и 17 деревень в Тарновском округе в начале апреля обратился с прошением в губернию. Он требовал уменьшения барщины до одного дня в год с морга земли и замены остальной чиншем. "Если эта наша просьба, – говорилось в прошении, – не будет удовлетворена, то лучше чтобы отняли у нас жизнь, нежели мы должны были бы вернуться к прежним чрезвычайным барщинным работам". 13 апреля 1846 г. последовал патент, в котором осуждались крестьянские выступления и объявлялось об отмене дальних поездок и вспомогательных дней и крестьянам разрешалось обращаться с жалобами на поместных владельцев непосредственно в окружное правление¹⁵³. Наряду с этим для усмирения крестьян использовались войска. Крестьянское восстание постепенно угасало, но волнения продолжались. Административные власти были завалены жалобами крестьян на поместных владельцев.

12 ноября был издан патент о регулировании барщины и других повинностей. Устанавливалось, что повинности крестьянина не должны были превышать половины дохода хозяйства по

временному кадастру, исключая расходы на обработку земли¹⁵⁴. При проведении регулирования повинности в 1831 общине были снижены на 25%, в 466 — на 25–33,5%, в 4712 — на 33,5–80%, в 1488 — остались в прежнем размере¹⁵⁵. В результате на одно хозяйство в Западной Галиции приходилось 30 упряжных и 49 пеших дней барщины, в Восточной Галиции — соответственно 91 и 24 дня, денежного чинша — 1,4 и 0,96 г., зернового сбора — 1,2 корца¹⁵⁶. В связи с регулированием повинностей в некоторых местах произошли выступления крестьян, которые были подавлены вооруженной силой. В 1847 г. отказывались выполнять барщину крестьяне многих деревень в Тарновском, Злочевском, Коломыйском и Станиславском округах. За это они были подвергнуты наказаниям¹⁵⁷.

Крестьянское восстание в Западной Галиции оказало сильное влияние на крестьян в Тешинской Силезии, Штирии, Крайне и Кариинтии. Распоряжением от 15 декабря 1846 г. в Чехии разрешалось заменять барщину и десятины денежным платежом, повинности могли быть выкуплены путем уступки части земли или отказа сторон от взаимных обязательств. Такие соглашения требовали подтверждения со стороны властей^{157а}. В том же году крестьяне в Крайне и Штирии получали возможность выкупать барщину и десятины, хотя и с согласия помещного владельца¹⁵⁸.

Таким образом, вследствие антифеодального движения крестьян и фискальной политики монархии происходило регулирование крестьянских повинностей. При этом одни (менее значимые) повинности упразднялись безвозмездно, другие частично уменьшались, третьи — модифицировались. Интересы владельцев поместий в определенной мере ущемлялись (связанный с этим ущерб возмещался ими иным способом), бремя же крестьян несколько облегчалось. Вместе с тем все более очевидной становилась необходимость ликвидации феодальных повинностей.

Глава II

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 гг.

Недовольство народных масс феодальным гнетом, абсолютистской системой правления переросло в марте 1848 г. в буржуазную революцию. 3 марта Государственное собрание Венгрии, заседавшее в Пресбурге (Пожони, Братислава), по предложению Л. Кошута приняло адрес королю, содержащий требования введения конституции в стране. Состоявшиеся 11-12 марта в Пеште народные собрания поддержали программу так называемых 12 пунктов, предусматривавшую осуществление буржуазно-демократических преобразований, и в частности упразднение феодальных повинностей крестьян.

13 марта в Вене перед зданием, где началось заседание нижнеавстрийского ландтага, собрались толпы горожан. Они требовали демократических перемен. В предместьях города происходили манифестации жителей, в некоторых местах были совершены нападения на полицейские участки. Попытка войск силой подавить волнения горожан вызвала вооруженное сопротивление со стороны населения. В ряде мест были воздвигнуты баррикады. В результате император Фердинанд I 15 марта был вынужден издать патент, в котором прокламировались отмена цензуры, создание национальной гвардии и предусматривалась подготовка конституции. Войска были выведены из города.

15 марта в Пеште под впечатлением венского восстания состоялись манифестации горожан, в них приняли участие и крестьяне окрестных деревень. Участники народного собрания, проходившего перед музеем, утвердили "12 пунктов", с которыми согласились муниципальный и национальный советы. Был создан Комитет общественной безопасности и к нему перешла власть в городе. 17 марта император принял требования Государственного собрания и назначил "независимое и ответствен-

ное венгерское правительство". В Кракове 17 марта по требованию горожан были освобождены из тюрем повстанцы 1846 г.

Революционные события в городах встретили отклик в деревне. Особое беспокойство у властей и поместных владельцев вызывала позиция крестьян и армии, комплектовавшейся в основном из сельских жителей. Государственное собрание Венгрии в связи со слухами, что толпы вооруженных крестьян направляются к городу, приняло 18 марта законы об отмене феодальных повинностей и церковной десятины. С объявлением закона IX/1848 г. упразднялись навсегда барщина, десятины и денежные платежи, установленные в урбариях и дополнительных контрактах, с условием вознаграждения частных владельцев, которое гарантировалось национальным достоянием. В проекте закона, который должен был быть представлен королем через венгерское правительство Государственному собранию следовало предусмотреть, чтобы частные землевладельцы получили из общественных средств полное возмещение за отменяемые урбарияльные повинности крестьян^{1*}. В местностях, где не было проведено урбарияльного регулирования или не были выделены особые пастбища, за крестьянами сохранялось право пользования поместными лесами и пастбищами. Отменялась патримониальная юрисдикция. До создания новых судебных инстанций имущественные споры должны были решаться особыми чиновниками, а административные и уголовные дела — комитатскими судами. Если с поместным владением до обнародования этого закона был связан урбарият, то до дальнейшего распоряжения нельзя было аннулировать долговые иски, кроме договорных (векселей); иски по неуплаченным процентам подлежали судебному разбирательству¹.

Поскольку духовенство отказывалось от церковной десятины безвозмездно, законом XIII/1848 г. упразднялись навсегда

---

^{1*} Законом XII/1848 г. предусматривались компенсация феодальных повинностей за счет казны королевства, выдача аванса. Аналогичные предписания для Трансильвании содержались в законах IV, V/1848 г. (*Чизмадия А., Ковач К., Аста-лош Л.* Указ. соч. С. 294).

десятины в натуре или деньгах, взимавшиеся служителями церкви или другими лицами на основании вечного контракта или королевского пожалования. Предусматривались необходимое материальное обеспечение низшего духовенства и компенсация потерь лицам, получавшим десятины по вечному контракту или королевскому пожалованию, из общественных средств². Вместе с тем законом XV/1848 г. отменялись права фамильной собственности (аветицитос) и неотчуждаемость дворянских владений. Эти постановления, одобренные императором, не удовлетворяли многих крестьян, требовавших возврата отнятых у них земель. Безземельные добивались наделения их земельными участками. Волнения крестьян происходили в Хорватии, Трансильвании, словацких землях, Закарпатье³.

Постановлением от 28 марта в Чехии, Моравии и Силезии прокламировалась отмена барщины в течение года, но не позднее 31 марта 1849 г. с условием соответствующего вознаграждения поместных владельцев. Определение и способ предоставления такого возмещения должны были последовать законным путем и по возможности скорее. Выкупные сделки, произведенные до этого времени, оставались в силе, причем стороны могли договориться относительно других повинностей, которые могли быть упразднены до 31 марта 1849 г.⁴ 11 апреля был датирован патент об отмене за вознаграждение с 1 января 1849 г. феодальных повинностей в Штирии⁵.

В Галиции с началом революции крестьяне стали прекращать отбывание феодальных повинностей. Власти и поместные владельцы, опасаясь возможности повторения событий 1846 г., не рисковали понуждать крестьян к повинности. Группа либеральных бюргеров и дворян, имея в виду напряженное положение в деревне, в адресе от 18 марта предлагала "полную отмену барщины и подданических повинностей, что галицийские владельцы имений хотят даровать своим до сих пор подданным. Также полное упразднение подданического состояния и взаимных обязательств, существующих до сего времени между владельцем и подданными, и одновременное регулирование владения". Буржуазные демократы призывали поместных владельцев безвозмездно отказаться от барщины, и некоторые из владельцев

поместий стали это делать. Такая мера не устраивала администрацию и многих поместных владельцев. Губернатор Галиции Ф. Стадион 29 марта обратился по этому поводу к окружным правлениям, а 5 апреля издал распоряжение, которым разрешалась безвозмездная отмена барщины только тогда, когда поместное владение не было обременено никакими долгами. Отказ от барщины не мог быть связан с определенными условиями, и если он был безвозмездным, то требовалось заключение соответствующего контракта.

Депутация от Галиции, которую возглавили либералы, в адресе от 6 апреля, касаясь аграрного вопроса, полагала: "Освобождение до настоящего времени зависимых крестьян от барщины и повинностей, превращение их в собственников земли, которой они владеют, является жизненным вопросом и даже историческим фактом, подтвержденным, с одной стороны, волей и горячим желанием нынешних владельцев барщины, с другой, — всеобщим стремлением нынешних зависимых крестьян. Предполагаемый комитет провозгласит отмену барщины превращение в крестьянскую собственность рустикальных земель во всем крае, а сейм, который должен быть созван, будет обсуждать только вопрос о сервитутах, урбарияльных податях, регуляции владения, а особо — те условия, на которых освобождение от барщины и повинностей должно превратиться в обязательный для всех закон". Тем временем Национальный комитет в Кракове обратился к поместным владельцам с призывом безвозмездно отказаться от барщины с 23 апреля (в день св. Войцеха и Пасхи), что, по его мнению, не исключало бы в последующем ее компенсации. Подобное воззвание последовало и от Центральной рады народовой во Львове.

Не дожидаясь указанного срока, несколько десятков поместных владельцев отменили барщину, причем в ряде случаев не без давления со стороны крестьян. Прочие поместные владельцы заняли выжидательную позицию. В рапорте министерству внутренних дел от 12 апреля Стадион, сообщая о возбуждении прибывшими из-за границы эмиссарами крестьян против дворянства и правительства и неспособности администрации поддерживать порядок, предлагал упразднить барщину с усло-

вием вознаграждения поместных владельцев за счет государства⁶. 22 апреля во Львове и 25 апреля в Кракове было объявлено об отмене барщины с 15 мая. Императорский патент по этому вопросу был датирован 17 апреля. В нем говорилось: "В то время, когда регулирование барщины осуществлялось в соответствии с нашим постановлением [от 12 ноября 1846 г.], в крае произошли события, которые вызвали необходимость дать иное направление и большее распространение предусмотренным нами средствам для повышения его благополучия. В различных частях края владельцы поместий заявили, что хотят своим подданным бесплатно даровать баршинную повинность. Поступили к нам также от имени поместных владельцев просьбы об отмене всех подданических повинностей с одновременным упразднением сервитутов. Таким действием могли быть подвергнуты опасности права не только тех владельцев поместий, которые не имели намерения бесплатно освободить подданных от повинностей, но также и кредиторов, которым принадлежали вещные права на поместье; отсюда новое побуждение к ссорам и волнение умов развернулось бы среди жителей края".

Имея в виду эти обстоятельства, монархия сочла возможным упразднение крестьянских повинностей на таких условиях. Барщина и другие подданические повинности^{2*} как крестьян с наделами, так и халупников и коморников прекращались с 15 мая 1848 г. Сохранялось право пользования сервитутами на доминиальной земле, но лицо, пользующееся ими, обязано было внести за это соответствующую плату, размер которой должен был определяться по добровольному соглашению сторон. Если такое соглашение не состоялось, то вознаграждение помещному владельцу устанавливалось административным или судебным порядком, причем сумма платежа в тех случаях, когда посредством регулирования барщины урбарияльные повинности

---

^{2*} Подданическими считались все те повинности, которые крестьяне отбывали с земель, находившихся в их постоянном пользовании (владении), в пользу помещного владельца, если они не противоречили предписаниям законов, контрактам, окончательным решениям администрации или гражданского суда. Повинности же за землю, переданную в пользование навсегда, не относились к подданическим.

уменьшались не на 1/3, не должна была превышать 2/3 стоимости урбарильных повинностей, поземельной десятины, в других случаях – быть больше стоимости повинностей, если бы барщина была регулирована. Там, где за пользование сервитутом вносился установленный законным образом денежный чинш, его размер оставался неизменным. Если крестьянин зависел от одного помещного владельца, а пользовался сервитутами, связанными с подданическим отношением, на земле другого помещного владельца (в случае раздела поместья), то эти сервитуты сохранялись, но плата за них вносилась в государственную кассу.

Владельцы поместий с 15 мая 1848 г. освобождались от платежа урбарильной подати (налог с церковной десятины сохранялся) и обязательств предоставлять пособие их нуждающимся бывшим подданным, вести поземельные книги и содержать их в порядке, представлять крестьян при их тяжбах, участвовать в покрытии расходов на караульную службу, нести расходы по поставке рекрутов (доставка и питание впредь возлагались на общину), при повальных и венерических болезнях людей и заболеваниях скота^{3*}. С введением новых низших инстанций власти, которое должно было последовать в скором времени, помещные владельцы также освобождались от обязательств относительно взимания прямых податей, расходов и ответственности, связанных с исполнением административной и судебной власти^{4*}, поручительства за восьмую часть претензий, проистекающих из крепостной зависимости и заведования сиротским имуществом (с 15 мая 1848 г. до создания новой администрации величина залога уменьшалась до 1/16).

3* По постановлению от 27 июля 1850 г. и от расходов на содержание мостов, дорог, переправ, церквей и школ.

4* Пока же низшая власть оставалась за помещным владельцем, расходы по ее содержанию покрывались за счет казны. Если помещный владелец отказывался вести судебные дела, то они поручались юстициарию. Мелкие помещные владельцы могли совместно содержать одного мандатария. (Allgemeines Land-Gesetz... 1849. № 300, 319, 456).

Эти обязательства помещного владельца приравнялись к 1/3 стоимости барщины и других повинностей крестьянина и с их отменой возмещалась соответствующая часть крестьянских повинностей. Стоимость сервитутов, которые упразднялись по добровольному соглашению сторон или за пользование которыми крестьяне вносили особую плату, составляла другую часть возмещения помещному владельцу за отменяемые крестьянские повинности. Оставшаяся часть повинностей возмещалась казной по тарифу временного податного кадастра 1820 г. с вычетом 5% за расходы по взиманию подати и на покрытие недоимок. Средства и способы этого возмещения помещным владельцам должны были определяться предписаниями конституции. До окончательного установления вознаграждения помещному владельцу предоставлялся аванс, величина которого соизмерялась с состоянием его владения до 15 мая 1848 г., если не возникало сомнения относительно законности и размера повинности. Вознаграждение за упраздняемые повинности относилось к вещественным обязательствам, обеспеченным самим помещьем. Для определения вознаграждения во Львове должна была быть создана провинциальная комиссия под председательством губернатора. Лицо, недовольное решением комиссии, могло обратиться в гражданский суд⁷. Распоряжением министерства внутренних дел от 18 апреля 1848 г. отменялись за вознаграждение повинности крестьян и на территории Краковского великого герцогства.

Действие патента от 17 апреля было 9 августа распространено на Буковину. Здесь повинности крестьян упразднялись с 1 июля 1848 г., причем для обеспечения сбора урожая крестьяне обязаны были выполнить неотработанную ими в 1848 г. барщину за плату, установленную местными властями, которая затем должна быть компенсирована владельцу поместья⁸.

25 апреля монархией прокламировались в империи свобода печати, собраний, организаций, неприкосновенность личности, изменение судебной системы и создание представительного учреждения. Вместе с тем упразднялись феодальные повинности в Крайне (постановление от 23 мая, утверждено императором 30 мая), в Каринтии (25 мая, с 1 января 1849 г.), в Верхней Ав-

стрии (в июне). 9 июня моравский ландтаг принял постановление об отмене с 1 июля барщины и десятины в натуре с условием вознаграждения поместных владельцев. Это постановление 14 июня было одобрено министерством внутренних дел, а 26 июня императором. 19 июня ландтаг, определяя размер вознаграждения, упразднял безвозмездно барщину подругов и домкаржей, которые имели не более 3 мериче земли. Император не согласился с этим. Решение ландтага от 30 июня, предусматривавшее отмену всех взаимных натуральных данин, вытекавших из подданического состояния и верховных прав, с 1 июля, а также барщины и данин, основанных на контрактах, было утверждено императором 8 июля^{8а}.

С 19 августа в Моравии упразднялось право охоты на крестьянских землях (резолуция императора от 23 августа 1848 г.)^{8б}

23 июля открылось заседание рейхстага в Вене. Среди 383 депутатов было 92 крестьянина. На заседании 26 июля сын силезского крестьянина, юрист, радикал Г. Кудлих предложил отменить "подданическое состояние со всеми из него вытекающими правами и обязанностями" с условием вознаграждения за них поместных владельцев⁹. По его мнению, такое вознаграждение должно было быть произведено за счет государства.

Депутаты из крестьян и некоторые другие добивались радикальных преобразований аграрных отношений. В частности, в заявлении крестьянских депутатов из Галиции от 3 сентября указывалось: "...3. Право общин на лесные сервитуты должно сохраниться в прежнем размере и не уменьшаться. 4. Как можно скорее через комиссию, в которой должны участвовать 12 членов общины, на месте каждый земельный участок должен быть передан законному владельцу, согласно кадастра 1786 г., а не 1820 г., точно так же каждому должно быть возвращено право владения участком, отнятым у него либо поместным владельцем, либо отданным частным лицам"¹⁰.

Большинство же депутатов, представлявшее интересы имущих классов, считало необходимым вознаграждение поместных владельцев за упраздняемые повинности. После длительного обсуждения рейхстаг принял проект закона, который 7 сентября был одобрен императором¹¹.

С изданием этого патента упразднялись подданство и отношения покровительства (опеки) со всеми, связанными с ними предписаниями. Отменялись поземельные повинности и различия между доминиальными и крестьянскими землями^{5*}. Права и выгоды поместных владельцев, равно как и их обязательства, вытекавшие из личных отношений подданства, патримониальной опеки и юрисдикции^{6**}, прекращались безвозмездно. За упраздняемые барщину, натуральные и денежные повинности, отбывавшиеся крестьянами за пользование землей, владельцы поместий, десятины и лица, облеченные фогтовской властью, должны были получить справедливое возмещение (*billige Entschädigung*)^{7*}.

Право вырубки в лесу и выпаса скота, как и сервитутные права крестьян, отменялись за вознаграждение; права владельца поместья собирать цветы и пасти скот (на выгонах), на паровом поле и пожнивье крестьянина упразднялись без компенсации. Комиссии, которая должна была быть образована из депутатов от всех краев, предстояло подготовить проект закона относительно: а) отмены за вознаграждение взаимных выгод и обязательств, предусмотренных контрактом о разделенной собственности на эфитевтическом праве и других основаниях, б) упразднения поземельных повинностей не упомянутых в патенте, в) способа и порядка отмены или регулирования серви-

---

^{5*} Крестьяне становились полными собственниками своих земель и последние фиксировались в поземельных книгах.

^{6**} По постановлению от 27 июня 1849 г. и другим предписаниям: из личной подданнической связи, личного покровительства (*Schutzverhältnisse*), поместной юрисдикции и деревенской полиции (*Dorfherrlichkeit*).

^{7*} К таким повинностям относились урбариальные повинности, связанные с титулом подданнической связи или верховной собственности, которым определялось отношение поземельной или фогтовской власти или поземельного, или фогтовского верховного собственника к владельцу подданнического хозяйства, а также десятины, отбывавшиеся по эфитевтическому и подобному контракту, который не касался существа хозяйства, состоявшего в подданнической связи. Эти повинности должны были оцениваться по тарифу податного кадастра и частично возмещаться за счет краевых средств.

тутных прав, г) меры и величины вознаграждения и создания из средств каждой провинции фонда, из которого при посредстве края последует выплата этого вознаграждения, д) не указанных в патенте сборов и повинностей, подлежащих упразднению без возмещения или за вознаграждение. Временно сохранялась патримониальная юрисдикция и администрация, но расходы по ее содержанию должны были покрываться за счет казны. Упраздняялась принудительная покупка пива и водки и связанные с ней обязанности^{8*}.

4 марта 1849 г. была провозглашена имперская конституция. В ней прокламировались равноправие сословий, отмена навсегда всякого рода крепостничества, подданства и личной зависимости (*Hörigkeitsverband*), равенство всех граждан перед законом и судами, охрана собственности (для общего блага, по закону за вознаграждение, она могла быть ограничена или отчуждена), свободное перемещение имущества в пределах империи. Вместе с тем всякие обязанности и повинности, связанные с подданнической или личной подчиненностью или титулом разделенной собственности, обременявшие недвижимость, считались выкупаемыми^{9*} и впредь нельзя было при разделенной собственности устанавливать невыкупаемых повинностей¹².

В тот же день был издан патент, в котором развивались и дополнялись предписания патента от 7 сентября. Так, без возмещения отменялись барщина и вносившиеся взамен ее денежные платежи (*Robotgelder*) инлэйте (коморников, подругов и т.п.) и оседлых на рустикальной земле халупников (домкаржей, барачников, *gestifteten Häusler*)^{10*} Краевым комиссиям пору-

^{8*} Но сохранялось право пропинации, т.е. исключительное право производства и продажи в разлив спиртных напитков (*Erzeugung und Ausschanksrecht*), как и обязательство покупать их по контракту. (*Pow. dz. praw. kraj...* 1849. № 4271).

^{9*} Хотя эта конституция позднее была отменена, оставались в силе предписания об упразднении подданнической связи и личной зависимости крестьян и о вознаграждении поместных владельцев за отменяемые в связи с этим повинности.

^{10*} В Чехии это касалось кадастровых домкаржей, не имевших земли и отбывавших 26 дней, а также располагавших участками земли и выполнявших 13 дней пешей барщины в год; рустикальных домкаржей, поселившихся после составления кадастра на деревенских, приходских, церковных, крестьянских и свободных землях; в Буковине – халупников, имевших не более одного йоха земли и обязанных 6 днями барщины в год (если халупник пользовался крестьянским наделом или сервитутом, то повинности за них подлежали возмещению (инструкция от 27 июня 1849 г.).

чалось выяснить и определить, какие еще повинности и связанные с ними взаимные обязательства должны были быть упразднены безвозмездно или за вознаграждение. Постоянная десятина с земельного участка, основанная не на подданической связи и не на праве верховной собственности, отменялась с условием компенсации. Право пользования сервитутом, за исключением сервитутов, упраздняемых безвозмездно, сохранялось до его отмены за соответствующее вознаграждение по особому постановлению.

Повинности, вытекавшие из эфитевтических и других контрактов о разделенной собственности, оставались в силе, причем до предусматриваемого их выкупа (*Ablösung*)^{11*} барщина заменялась денежным платежом. Натуральные повинности, необусловленные правом на десятину продуктов, как часть дохода от земли, но отбывавшиеся в виде неизменной дани в пользу церкви, прихода, школы и для других общественных надобностей, сохранялись до проведения их выкупа^{12*}. Патент от 7 сентября не применялся к контрактам о временном найме или временной аренде, а также к доминиальным землям, переданным дворовым официалистам за услуги, и не касался прав рыболовства и пользования водой (постановление от 31 января 1852 г.).

Стоимость возмещаемых повинностей определялась таким способом: поборы в продуктах земледелия и хозяйства оценивались по тарифам постоянного или временного кадастра, а при отсутствии таких данных — по соответствующим предписаниям и ценам; стоимость барщины устанавливалась по соотношению ценности принудительного и свободного труда, при этом стоимость принудительной работы не должна была превышать 1/3 ценности свободного труда, но если была ниже, то в расчет при-

---

^{11*} При этом стоимость повинностей определялась по текущим местным ценам, выкупная сумма за некоторым исключением уплачивалась самим обязанным.

^{12*} По предписанию от 2 февраля 1850 г. выкуп таких повинностей производился только по требованию правомочного, общины или большинства ее членов в течение определенного срока, при этом из вознаграждения не исключалась 1/3 повинностей. (*Reichs-Gesetz-Blatt...* № 42; *Die Grundentlastung...* S.28).

нималась последняя; стоимость определенной (сдельной, урочной) барщины исчислялась по существующим ценам. При неизменных денежных платежах основанием для расчета являлась их нынешняя сумма. Также оценивались обязательства другой стороны, но если они превышали повинности крестьянина, то разница не подлежала компенсации. Платежи, вносившиеся в венских гульденах или новых ассигнациях, переводились в звонкую монету по курсу 250 к 100.

За повинности по случаю изменения владельца (*Veränderungsgebühren*), основанные на земском устройстве, законе или подданнической связи (*Ehrung, laudemium, Sterbrecht, mortuarium*) предоставлялось возмещение из государственной казны по средней сумме за последние 30 лет, причем из этой суммы исключались подать, взимавшаяся с этих повинностей^{13*}, расходы по ведению земельных книг, судебных и административных дел, если они не покрывались таксами и судебными сборами, стоимость обязательств другой стороны. Способ возмещения за такие повинности, предусмотренные в эфитевтических контрактах, определялся особым предписанием.

Из стоимости повинностей, подлежавших возмещению или выкупу, по исключении обязательств другой стороны^{14*} слагалась 1/3 за подать с этих повинностей, добавки к ней и расходы, связанные с ее взиманием и недоимками. Оставшиеся 2/3 стоимости повинностей составляли сумму возмещения владельцу поместья. 1/3 этой суммы уплачивалась обязанным, другая треть покрывалась из краевых средств (при недостатке последних предоставлялся заем из казны). Повинности, вытекавшие из эфитевтических и других контрактов о разделенной собственности и духовных пожалований, выкупались обязанным в размере 2/3 их стоимости, но если эта сумма превышала 40% чистого дохода от земли, то вносилось не менее 1/3 стоимости повинно-

---

^{13*} Доплаты к ней, расходы на покрытие недостачи.

^{14*} Если они равнялись повинностям, то никакого возмещения не следовало, при превышении повинности разница не компенсировалась.

стей, а разница по требованию обязанного покрывалась за счет краевых средств или казны. Чистый доход определялся по тарифам постоянного или временного податного кадастра^{15*}.

Возмещение или выкуп уплачивались обязанным с 1 ноября 1848 г. долями по четвертям года вместе с податью в государственную кассу^{16*}, а правомочный получал их из кассы в конце каждого полугодия. Взыскание платежей производилось по правилам, установленным для взимания подати, задолженность по ним в случае секвестра имущества приравнивалась к недоимке подати. Платеж возмещения или выкупа обеспечивался землей обязанного и имел преимущество перед другими ипотечными долгами.

Обязанный мог вместо ежегодного платежа внести его по капитализации из 5% (т.е. в двадцатикратном размере) сразу или по частям в течение нескольких лет. При выплате возмещения принимались во внимание права третьих лиц. До определения возмещения помещному владельцу предоставлялся аванс в размере 1/3 его суммы из краевых средств, который затем учитывался при последующем расчете. Недоимка повинностей за 1848 хозяйственный год (т.е. с 1 ноября 1847 до 31 октября 1848 г.) по исключении 1/6 годичной их стоимости по соответствующей оценке должна была быть сразу уплачена правомочному или внесена вместе с податью в казенную кассу и затем выдана помещному владельцу. При этом не подлежали компенсации платежи подати с отмененных повинностей, произведенные помещным владельцем в 1848 г. Недоимки барщины инлёйте (коморников, подругов и т.п.) и халупников, домкаржей, а также недоборы в 1848 г. по повинностям, упраздненным безвозмездно, аннулировались без возмещения. Сборы, связанные со смертью верховного собственника, и лаудемия уплачивались в первом случае, если смерть последовала до 7 сентября 1848 г., во втором – предусмотренная до этого времени. К таким сборам по контрактам применялось особое правило.

Для осуществления этих предписаний создавались краевые и областные комиссии и третейские суды по спорным делам с

15* В Буковине по ценам 1837 г.

16* В Чехии 15 марта, 15 июня, 15 сентября, 15 ноября.

участием заинтересованных сторон. Предусматривалось создание из краевых средств особых фондов для выплаты вознаграждения. Для Галиции и Буковины должны были быть изданы особые постановления относительно возмещения и выкупа повинностей¹³.

7 марта 1849 г. в краях, к которым относился патент от 7 сентября 1848 г., упразднялись право охоты на чужих землях и связанные с ним барщинные и прочие повинности без всякого вознаграждения, но если они основывались на контрактах, то с условием соответствующего платежа. Сохранялось право охоты в заповедных местах независимо от того, принадлежало ли оно правомочному или другому лицу. Право охоты предоставлялось владельцу участка земли площадью не менее 200 йохов, в прочих случаях – общине, которая должна была его сдавать в аренду, доходы от которой распределялись между членами общины в соответствии с размером земли, используемой для охоты. Ущерб, связанный с правом охоты, подлежал возмещению¹⁴.

В патенте от 15 августа 1849 г.¹⁵, относившемся к Галиции, наряду с общими постановлениями содержались и особые предписания. Так, поместные владельцы, сложившие безвозмездно с крестьян урбариальные повинности, не могли претендовать на их возмещение. В течение трех лет крестьяне могли заявлять претензии на бывшие у них земли. При установлении чистого дохода от хозяйства, расходы на возделывание пахотной земли определялись в размере 50% и лугов – 20% валового дохода. Доход от пастбищ и лесов не учитывался. Чистый доход с жилых помещений устанавливался по фассиям 1848 г. (исключая 15% на ремонт), с нежилых – экспертами. Из стоимости повинностей, подлежавших возмещению по патенту от 17 апреля 1848 г., слагалась 1/3 за освобождение от обязательств помещного владельца (а при добровольной отмене сервитутов и их ценность) и 5% из оставшейся (2/3 суммы) – за расходы по зиманию податей и их недоборы. За пользование сервитутом крестьянин обязан был вносить определенную плату в государственную кассу. Считалось, что стоимость сервитутов соответствовала 1/3 ценности урбариальных повинностей. Если после регулирования барщины стоимость урбариальных повинностей оказывалась ниже 1/3 прежнего их размера, то она со-

ставляла сумму платежа за сервитуты в казну. Крестьянину предоставлялось право доказать, что ценность его сервитутов была ниже 1/3 стоимости урбариальных повинностей, и это должно было приниматься во внимание. Педоимку повинностей за время с 1 ноября 1847 г. по 15 мая 1848 г. надлежало внести в казенную кассу для последующей выплаты помещному владельцу.

Предписания патентов от 7 сентября 1848 г. и 15 августа 1849 г. применялись в Краковском великом герцогстве с учетом местных обстоятельств (патент от 12 марта 1851 г.)¹⁶. Находившиеся по состоянию на 14 апреля 1847 г. в постоянном пользовании крестьян земли считались полной собственностью их владельцев. Десятина, вытекавшая из подданического состояния, возмещалась за счет средств области, а отбывавшаяся на других основаниях – самим обязанным. Могли быть выкуплены крестьянами и повинности за доминиальные земли, переданные им в вечночиншевое или вечноарендное владение. Подлежали возмещению за счет областных средств повинности с земель, которые: а) на 1 ноября 1815 и на 14 апреля 1847 г. находились в пользовании крестьян, б) до 14 апреля 1847 г. в порядке замены были предоставлены крестьянам и на 14 апреля 1847 г. состояли в их пользовании, в) перешли к крестьянам после 1 ноября 1815 г. За счет самих крестьян возмещались повинности, лежавшие на землях, переданных крестьянам из фольварковых угодий на определенное время (не на основании подданической связи) и находившиеся в их пользовании на 14 апреля 1847 г., и на выкупленных землях. Действие патента от 12 марта 1851 г. распространялось на такие же повинности крестьян, пользовавшихся приходскими землями, жителей городов Хшанова, Тшебини и Новой Гуры (чинш за землю под постройками выкупался домовладельцем).

Если крестьянину был передан участок фольварковой земли и теперь нельзя его было отделить от крестьянской или особо определить связанные с ним повинности, то он считался крестьянским и соответственно устанавливалось возмещение за него. Это правило применялось и в случаях, когда при перемешанных фольварковых и крестьянских землях из общего их комплекса крестьянам выделялись земли во временное пользова-

ние, причем новые повинности принимались в расчет для возмещения. Из стоимости повинностей при возмещении и выкупе исключались 15% (за подать с них^{17*}), а при наличии сервитутов и их ценность, но не более 1/3 их размера. Чистый доход от лугов устанавливался в размере 30% валового. Подлежали компенсации недоимки с 1 июля 1847 до 15 мая 1848 г.

В соответствии с законами от 9 августа и 7 сентября 1848 г. и с учетом патента для Галиции от 15 августа 1849 г. и патента от 4 марта 1849 г. для других коронных земель упразднялись поземельные повинности в Буковине (патент от 23 октября и инструкция от 12 ноября 1853 г.)¹⁷.

Дополнительные предписания к патентам об упразднении крестьянских повинностей содержались в министерских инструкциях, изданных для Чехии и Моравии 27 июня, Силезии 11 июля, Тироля 17 августа, Штирии, Каринтии и Крайны 12 сентября, Кюстенланда 17 сентября, Верхней Австрии и Зальцбурга 4 октября 1849 г., Нижней Австрии 13 октября 1850 г., Галиции 28 июля 1850 г. (другая дата — 4 октября), Краковского великого герцогства 15 марта 1851 г. и Буковины 12 ноября 1853 г.

К безвозмездно отменяемым относились права поместных владельцев на выморочное имущество, откуп, преимущественную покупку (*Heimfalls-Einstands-und Vorkaufsrecht*) и такие же права, предусмотренные в эфитевтических и других контрактах о разделенной собственности и пожизненном владении земель, на взимание поборов при ведении судебных дел и поземельных книг и др., принудительную покупку вина, право собственности на выкупленные земли и возмещение невнесенного выкупа и определенной лаудемии. Кроме того, упразднялись без возмещения услуги по отношению к двору и служба круглых сирот; изготовление пряжи за плату; неоплачиваемая принудительная ручная работа; сбор и доставка дикорастущих плодов (грибов и т.п.), если это делалось бесплатно; денежные платежи, связанные с вышеуказанными повинностями; плата за разреше-

---

^{17*} По постановлению от 30 ноября 1849 г. подать (офяра) с повинностей в связи с их отменой снижалась наполовину и впредь ее должны были вносить крестьяне по раскладке под названием личной подати. (*Pow. dz. praw kraj.*... 1850. №113).

ние приобретать в любом месте спиртные напитки для продажи (если оно не основывалось на эмфитевтическом контракте); сбор за ловлю рыбы в чужом угодьи или возмещение за отказ от рыболовства; платежи за занятия ремеслом (если не вытекали из эмфитевтического контракта и не являлись взаимными обязательствами); побор с ручных мельниц, сбор в связи с опекой помещного владельца над личностью, семьей или общиной; обязательства халупников по отношению к общине, не предусмотренные законом (инструкция от 27 июня 1849 г.).

К обязательствам помещного владельца, отменяемым безвозмездно, относились предоставление подданным зерна на посев, строительного материала, разрешение собирать топливо, корчевать пни, сгребать листья, косить траву и пасти скот в доминиальном лесу, если оно не было связано с сервитутным правом, платежи на содержание врача, повивальной бабки, лечение больных и т.п.^{18*}

В Штирии, Каринтии и Крайне к возмещаемым относились также повинности наследственно-арендных и наследственно-чужих шевых хозяйств, которые образовались из доминиальных земель, и доминикалистов, а также с переданных участков доминиальной земли, не зафиксированных в публичных книгах, даже если их продажа была произведена без согласия администрации В Тироле и Форарльберге, где не было подданнического состояния, подлежали возмещению повинности, отбывавшиеся в пользу владельца земли, десятины или фогта¹⁸.

Натуральной считалась повинность, которая отбывалась в натуре или взамен которой временно вносилась денежная плата или выполнялась работа. Повинность, превращаемая ежегодно или на определенный срок в денежную, рассматривалась как денежная, а денежная при замене ее натуральной — как натуральная. К неизменным натуральным повинностям относилась в Штирии, Каринтии и Крайне также постоянная зерновая десятина (в мешках), в Верхней Австрии — мешковая и мясная десятины (Blutzehent), в Чехии, Моравии и Силезии — десятина в снопах¹⁹. Если в кадастре не была обозначена цена работы в натуре в одной деревне, то принималась ее стоимость в соседней

^{18*} По постановлениями от 10 июня и 3 сентября 1849 г. обязанности помещного владельца по возведению и содержанию церковных и школьных зданий приравнивались к обязанностям отдельного члена общины.

общине при равной цене ржи, при различной стоимости зерна в соседних деревнях в расчет принималась низшая оценка. При отсутствии в кадастре цены определенного продукта она устанавливалась по его стоимости в 1836–1845 гг. и кадастровой цене подобного продукта. Если таких данных не было, то основанием для оценки продуктов являлась низшая денежная цена его релюции в данной или соседней деревне округа. При невозможности этого следовало исходить из низшей цены в 1840–1845 гг. При неежегодных или случайных сборах определялась их средняя цена. Поземельная десятина оценивалась по правилам возмещения (кроме случаев, когда она подлежала выкупу). Это предписание применялось и к неизменным натуральным сборам вместо десятины, как и к поборам определенного количества вина, хмеля и т.п., к постоянной десятине в снопах (если она давалась зерном). По данным десятинных регистров и ведомостей устанавливался средний размер десятины в 1836–1847 гг. и ее стоимость по цене податного кадастра. Если не было таких документов и стороны не могли договориться, то размер ее определялся средней частью валового дохода в нижеавстрийских мерах и по указанной цене с учетом размера парового поля и случаев неурожая в этой местности.

Стоимость десятины с продуктов земледелия в Галиции и Буковине определялась по средней цене в 1842–1847 гг. с учетом кадастра, в Нижней Австрии – по ценам определенным в инструкции 1842 г., и новых десятинных фассий, в Верхней Австрии – с учетом кадастра и новых фассий, в Зальцбурге – распоряжения от 23 июля 1843 г. о чистом доходе, в Штирии, Каринтии, Крайне и Кюстенланде – кадастра (при этом устанавливался доход с пахотной земли, который затем делился по числу лет полеводческой системы), в Моравии – кадастра с учетом дохода с йоха земли, в Силезии – кадастра (по доходу с земли с учетом полеводческой системы и десятинной квоты)²⁰. Работы, связанные с десятиной, солома при десятине в снопах и взаимные обязательства другой стороны в расчет не принимались.

Размер годовой десятины неземледельческих продуктов (от убоя скота, пчел и т.д.) устанавливался по ее средней величине в течение 6 лет (1842–1847 гг.), в Штирии, Каринтии, Крайне – 1840–1845 гг. Если десятина сдавалась в аренду или

взамен ее выполнялась патуральная повинность, то ее возмещение могла составлять средняя плата в определенные годы или ценность этой повинности по кадастру. Совместно отбываемая десятина распределялась между отдельными лицами по их обязательствам. Величина сбора исчислялась в нижеавстрийских единицах измерения. В Каринтии по этим предписаниям оценивались десятина с соломы, шерсти, льна, пчел, молодняка, досок, планок, извести, угля (Haerfäuste) и горные работы²¹.

К определенной барщине относились также работы, которые выполнялись совместно или поочередно. Размер работы обязанного обычно устанавливался за десятилетие до 1848 г., в Галиции и Буковине – за три года с 1846 г., считая обратно. Ценность барщинных повинностей определялась тарифами податных кадастров и Штирии, Каринтии, Крайне, Кюстенланде и Верхней Австрии (применительно к отдельным общинам), в Нижней Австрии – инструкцией от 15 мая 1843 г., в Зальцбурге – урбарияльными фассиями, в Галиции и Буковине – податными фассиями, в Краковском великом герцогстве – инструкцией 1833 г.; при оценке барщины в Чехии, Моравии и Силезии дневное содержание двух рабочих лошадей равнялось стоимости 0,7, а двух упряжных волов – 0,45 метце ржи. Стоимость этой меры ржи, зафиксированная в кадастре, составляла ценность свободного рабочего дня, 1/3 которой равнялась стоимости дня барщины. День с двойной упряжкой в Чехии, Моравии, Силезии, Штирии, Крайне и других краях приравнивался к 2/3 дня с одноконной – 1²/5 с тройной, 1²/3 с четверной (в Буковине при определенной барщине – 2) и пеший день – 1/3 дня с двойной упряжкой. Бесплатное изготовление пряжи из материала помещика или крестьянина (в последнем случае материал считался натуральным сбором) принималось в расчет в Галиции по цене кадастра, а в Чехии, Моравии и Силезии – по его средней стоимости в 1836–1845 гг. Обязательства помещика (в Галиции и Буковине, если они еще не были учтены в фассиях) не должны были превышать половины барщинных повинностей. В Тироле и Форарльберге, где не было постоянного кадастра поземельной подати, особой комиссией определялся валовый доход с каждого класса земельных угодий, и в зависимости от него по средней оценке устанавливался размер повинностей.

Постоянные денежные платежи, зафиксированные в кадастре, составляли действительную их ценность, а исчисляемые в венской валюте (в Зальцбурге – имперской) – переводились на конвенционные деньги. При нерегулярных платежах определялась средняя ежегодная сумма (в Галиции за перестройки, пристройки и другие улучшения за десятилетний или более длительный период до 1846 г.).

К поборам, связанным с переменой владельца, возмещаемым из государственных средств, относились в Нижней Австрии лаудемия и мортуар, если он взимался только с недвижимости и принадлежащего к ней фонда, в Верхней Австрии – так называемые свободные деньги с земли и домов (Freigeld), в Зальцбурге – подданические и господские (Fallsanleiten), в Тироле – приемные (Aufzug) и отходные (Abzug), лаудемия, почести (Ehrung) и побор по случаю смерти (Todesfall), в Каринтии – почести, покупные свободные деньги (Kauffreigeld), в Силезии – ратификационные таксы, территориальный сбор и др. Их величина определялась за тридцатилетний срок, который заканчивался до 7 сентября 1848 г. При этом из суммы побора исключались издержки помещного владельца, связанные с взиманием подати, ведением поземельных книг, юрисдикции и администрации, если они не покрывались за счет судебных сборов, а в Верхней Австрии – и сбора с движимого имущества городских жителей (Inwohner) и выбывавших лиц (Auszügler). При отсутствии сведений о таких издержках определялась их сумма – в Нижней Австрии в пределах 1/3, в прочих коронных землях, включая 20% податей (Steuereinlasses): за ведение поземельных книг и судебных гражданских дел – 23%, за исполнение уголовной юрисдикции – 25%, за административные дела – 27%, за обязанности, связанные с краевым судопроизводством – 33%, или 1/3 дохода, т.е. 3% при ведении поземельных книг, 4% административное правление и 6,5% за судебные дела общей суммой вычета. В Зальцбурге, где доход фиксировался в податной фассии, издержки на юрисдикцию составляли 15%, в прочих случаях – 10%, в Тироле – 10% дохода от взимаемых сборов и взаимных обязательств. В Чехии, Моравии и Галиции такие поборы не предусматривались²².

Стоимость релюированных повинностей определялась контрактом. Если в выкупном (аболиционном) контракте было оговорено уменьшение выкупа в законном порядке, то повинности оценивались по правилам возмещения, и уплаченная сверх нормы сумма должна была быть возвращена. В тех случаях, когда аболиция не была произведена полностью, повинность была заменена на другую, временно взималась в натуре и деньгах (лаудемия) или в неоплачиваемой работе, или была проведена ее замена на денежную плату (релюция) только на время или в течение последних шести лет до издания патента от 7 сентября 1848 г., возмещение устанавливалось по выкупной цене, хотя бы она была меньше суммы, предусмотренной при аболиции или релюции. В других случаях принимались первоначальные повинности, а где была проведена так называемая раабизация — установленные платежи. Частичные платежи по аболиционному контракту не пересматривались. Если часть повинности подвергалась релюции, а другая выполнялась в натуре, то в первом случае принималась цена релюции, а во втором — применялись правила о возмещении. При сочетании в контракте аболиции и релюции платежи определялись особо. Повинности с доминиальных земель по контрактам об аболиции и релюции подлежали выкупу. Если их ценность трудно было установить, то оставался в силе контракт, а взаимные обязательства оценивались по правилам возмещения.

К выкупаемым относились право охоты, предусмотренное в контракте за плату, а также оплачиваемые права ловли рыбы, рубки леса и пользование сервитутами (инструкция от 27 июня 1849 г.), в Галиции — нерелюированные десятины с бывших монастырских земель, перешедших к религиозному фонду и частично к приходам, в немецком Тироле — поземельные и свободно установленные чинши (*Freistiftzinse*) деньгами или продуктами, в Велиш-Тироле — так называемые ливелли (*livelli*), в Кюстенланде — аффитти (*affitti*), аффитти ливелли, аффитти ферми (*fermi*), канон (*canoni*), прауде (*praude*), фондаци (*fondaci*), дациони (*dazioni*) и т.д. (в Зальцбурге не существовали эмпфитевтические владения и другие формы разделенной собственности)²³.

Стоимость выкупаемых повинностей обычно определялась по местным ценам и времени, когда они отбывались. Стороны могли договориться и о других условиях выкупа повинностей, основанных на эфитевтических и других контрактах о разделенной собственности, причем поместный владелец должен был доказать, что не имеет долгов или получить согласие ипотечных кредиторов на выкуп, а обязанный — отказаться от пособия из провинциальных средств (инструкция от 27 июня 1849 г.).

В Чехии, Моравии и Силезии ислдельная повинность домиш-калистов, в Верхней Австрии барщина, основанная на эфитев-тическом контракте, в Нижней Австрии барщинные повинно-сти, натуральные и денежные сборы, предусмотренные в кон-трактах о разделенной собственности, если в них не фиксирова-лась цена, в Штирии, Каринтии, Крайне и Истрии барщина, на-туральные и денежные повинности оценивались по правилам воз-мещения; в Тироле к средним ценам прибавлялось 10% суммы, в Галиции и Буковине при оценке повинностей, вытекавших из подданической связи и эфитевтических контрактов, не де-лалось различия²⁴.

В Краковском великом герцогстве постоянная десятина, не связанная с подданическим отношением; повинности, обусловлен-ные эфитевтическими, наследственно-арендными контрактами, земли под постройками в городах и перешедшие в пользование крестьян после 1 ноября 1815 г. угодья; неизменные данины в пользу церквей, приходов, школ и гмин и взаимные обязательства выкупались по требованию правомочного, а в определенных слу-чаях и обязанного, причем стоимость десятины зерном уста-навливалась по средней цене за 20 лет по 1845 г., прочих деся-тин — по средней цене в 1843–1848 гг. (патент от 12 марта 1851 г.).

В Чехии стоимость сборов в продуктах устанавливалась по их средней торговой цене с 1834 по 1845 г., исключая один год самой высокой и один год самой низкой цены, а других продук-тов и барщины (за исключением доминиальной работы) — по ценам релюции в 1842–1847 гг., а при отсутствии их — по сред-ней цене упомянутых шести лет. Таким же способом определя-

лась стоимость десятины, причем солома, работа и обязанности другой стороны не подлежали оплате. Если в эмфитевтическом контракте была зафиксирована неизменная цена зернового сбора, то она определялась в венских ассигнациях или серебре, при отсутствии таковой – по предусмотренной в нем релюции, в прочих случаях – по обычной цене. Поскольку эмфитевт становился полным собственником земли, то с начала 1849 г. прекращался его платеж помещику в счет государственной подати. Если владелец поместья вносил за землю эмфитевта подать, другие платежи или часть их, то он должен был дать возмещение эмфитевту за это отмененное обязательство. Напротив, эмфитевт был обязан компенсировать помещику подать, добавки к ней, натуральные сборы и платежи взамен их, которые вносились им с доминиальной земли, а также военное пособие и т.п. (палог – в податных гульденах, инструкция от 27 июня 1847 г.). В Галиции повинности и сервитуты эмфитевта определялись временным податным кадастром, сборы в продуктах оценивались по среднему валовому доходу от урожая в 1842–1847 гг. В Чехии, Моравии и Верхней Австрии чинши, взимаемые с хозяйственных построек, мельниц, трактиров, пивоварен, винокурен и других заведений, связанных с ремеслом, имевшие эмфитевтический характер, выкупались, как и другие денежные сборы.

В Крайне, где встречались сданные в аренду гуфы и земли (Miethhufen, Miethgründe), возмещение определялось по праву покупки (Kaufrecht), причем учитывались покупная цена (Kaufrechtsschilling) и связанная с ней лаудемия. В первом случае возмещение определялось по средней сумме покупки в последние 30 лет, во втором – по лаудемии в течение 40 лет при одном изменении владельца (исключалось наследование по восходящей и нисходящей линии); из полученной суммы, которая вносилась обязанным, исключалась 1/3, в других случаях она не должна была превышать 1/3 чистого дохода. В округе Миттерзилле (герцогство Зальцбург) десятина с затопленных земель, устанавливалась по их покупной цене с учетом потерь, и возмещение покрывалось за счет средств края²⁵.

Платежи, связанные с переменой владельца крестьянского хозяйства (лаудемия), основанные на эмфитевтическом или другом контракте о разделенной собственности, в Чехии, Моравии, Силезии, Галиции и Нижней Австрии выкупались в том размере, в каком они вносились последний раз до 7 сентября 1848 г., или в том размере, о котором договорились стороны. Ежегодная лаудемия при одной смене владельца в течение 25 лет и одинаковом проценте составляла $1/25$ всей ее суммы, при продаже (в расчет принимались две из трех перемен) – 2,6%, при переходе к родственникам (два случая) – определялась по низшей, а к другим лицам – по высшей ставке (в среднем 1,3%).

Обязательства верховного собственника в натуре или деньгах оценивались таким же образом, как и эмфитевта; к ним относились предоставление строевого материала, ремонт и возведение построек, выполнение некоторых работ. Выкуп лаудемии в Крайне, Тироле и Кюстенланде происходил по другим предписаниям.

Недоимки повинностей до 1 ноября 1847 г. не учитывались, кроме тех, которые еще не были просрочены или подлежали выкупу. Недоимки повинностей, связанных с подданическим состоянием, в Буковине с 1 ноября 1847 г. до 1 июля 1848 г. (по ценам буковинского постановления и п. 1 патента от 9 августа 1848 г.), в Краковском великом герцогстве с 1 июля 1847 г. до 15 мая 1848 г. возмещались. При уплате всей недоимки за текущий год сразу владельцу поместья или в государственную кассу (в Краковском великом герцогстве – только помещику владельцу) ее сумма снижалась на 10%; допускалась ее уплата в рассрочку. Недоимка по выкупаемым повинностям уплачивалась правомочному без снижения ее суммы. Поместные владельцы в Галиции и Краковском великом герцогстве с 15 мая (в Буковине с 1 июля) до конца октября 1848 г. получали возмещение за урбарильные повинности в полном размере.

Таким образом, в ходе революции 1848–1849 гг. были в основном упразднены феодальные отношения в деревне. Характер и мера аграрных преобразований определялись уровнем социаль-

но-экономического развития страны и соотношением классовых и политических сил в революции. Крестьяне, за некоторым исключением, прекратили отбывать феодальные повинности, а помещные владельцы и монархия не были в состоянии принудить их к повиновению. Рустикальные земли и часть доминиальных угодий, находившихся в пользовании или владении крестьян, становились их собственностью. Предусматривалось регулирование лесных и пастбищных сервитутов. Поместное землевладение осталось нерушимым.

Крестьяне добивались безвозмездной отмены феодальных повинностей, и некоторые из этих повинностей были упразднены без компенсации. Прочие, преимущественно наиболее значимые повинности подлежали возмещению или выкупу. Эти платежи в пользу помещных владельцев должны были быть покрыты частично или полностью крестьянами, частично – за счет казны, т.е. в значительной мере за счет тех же крестьян. При общих основаниях реформы ее реализация в отдельных коронных землях имела свои особенности.

Глава III

ПРОВЕДЕНИЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

1. Повинности, подлежащие возмещению и выкупу, и их оценка

Проведение аграрной реформы возлагалось на министерство юстиции (МЮ), министерство финансов (МФ) и министерство внутренних дел (МВД), которые являлись высшей инстанцией для решения вопросов об упразднении, возмещении и выкупе земельных повинностей.

Ведение этих дел поручалось МВД. В качестве средней инстанции в коронной земле создавались земельная (краевая, провинциальная) комиссия и областные комиссии по сложению земельных повинностей) комиссия и областные комиссии по сложению по земельным повинностей) (Grundentlastungs-Landes-Kommission, Grundentlastungs-Bezirks Kommissionen) в составе министерского комиссара (председатель), представителей МВД (чиновника высшей полиции), МЮ, МФ и кадастрового ведомства, выборных заседателей (по три от поместных владельцев и крестьян) и такого же числа адъюнктов для замещения заседателей. На местах вопросами определения возмещения и выкупа занимались окружные комиссии (Grundentlastungs-Distrikts-Kommissionen), обычно состоявшие из чиновника окружного правления (председатель), юриста и служащего кадастрового ведомства.

Дела в комиссиях решались коллегиально, при различии мнений — большинством голосов. Председатель комиссии имел право приостанавливать решения, которые противоречили духу и букве закона, интересам края и могли вызвать неблагоприятные последствия или возражения. Если комиссии не удавалось достичь соглашения между сторонами, то сторона, недовольная ее решением, могла обжаловать его в установленный срок в высшей инстанции. Споры правового характера (Rechtstitel) решались в судебном порядке.

Подлежащие возмещению или выкупу повинности были многочисленными и разнообразными по виду и размерам. Различными были и взаимные обязательства поместных владельцев.

В Моравии при проведении реформы были составлены 10 302 операта, из них относились к поместьям или бывшим доминиумам (*Güter oder ehemaligen Dominien*, I категория правомочных) 6398, приходам (II) – 724, школам (III) – 422, церквям (IV) – 243, общинам (V) – 474, родовым хозяйствам или отдельным правомочным (*Stammwirtschaft, Einzelberichtigte*, VI) – 983, корпорациям, общинным заведениям и прочим юридическим лицам (*Corporationen, Gemeindeanstalten oder sonstige moralische Personen*, VII) – 58. По этим оператам числилось 200 видов повинностей (не считая обобщенных данных о денежных поборах) и 26 взаимных обязательств. Об этих повинностях, взаимных обязательствах и распределении их по отдельным категориям владений дает представление табл. 1 (все таблицы гл. III находятся в Приложении).

Подобная ситуация была и в Чехии. Подлежали возмещению и выкупу:

1. Определенная и неопределенная барщина (в скобках указано количество дней): пешая барщина и ручные работы (7 042 698), барщина с одноконной упряжкой (724 154), двухконной (2 458 438), трехконной (276 568), четырехконной (118 782), с одним волом (875 260), двумя волами (3 543 961), тремя (54 958), четырьмя (77 389);

2. Натуральные повинности: поземельная десятина годичной стоимостью 28 420 г.к.м.; фиксированные сборы зерном (в нижнеавстрийских метце): пшеница – 18 905, рожь – 194 106, ячмень – 62 927, овес – 186 685, горох – 748, чечевица – 4, вика – 17, смешанное зерно – 15 766; в снопах (мандли): пшеница – 1874, рожь – 6255, ячмень – 2026, овес – 2657, горох – 79; в метце: картофель – 302, свекла – 200, просо – 19, репс – 14, льняное семя – 195, маковое семя – 30, конопля – 11, мука – 3491, мучная пыль (*Mehlsteul*) – 20, отруби – 1311, ячневая крупа – 11, капуста – 117 коп, хлеб – 11 877 караваев, пироги – 51 480 штук, хлебные плетенки – 89 штук, растительное масло – 153 кружки, жмых (*Oelkuchen*) – 270 штук, сено –

1694 центнеров, солома – 2437 ц, зола – 1098 метце, различные подводы в денежной оценке – 1405 г., измельченное зерно (Getreidemahlen) – 1391 г., лен – 49 709 фунтов, пряжа – 3259 ф., скот (штук): бараны – 26, ягнята – 191, свиньи – 164, молодые вепри – 7, телята – 27, говяжьи языки – 293, гуси – 2965, утки – 88, куры – 38 222, шпиг – 343 зайтела, птичье перо – 1242 ф., смалец – 26336 зайтел, сало – 2392 ф., мясо – 1224 ф., сыр – 11 072 ф., куриные яйца – 552 787 штук, дрова – 10 159 саж., вязанки древесины – 496 коп, колоды – 13106 шт., древесина для построек – 15 192 саж., воск – 527 ф., пиво – 9924 ведра, вино – 49 ведер, хмель – 73 ф., мука для солода – 1391 г., соль – 16914 ф., железо – 338 ф., щепя кровельная – 2 тыс. коп, каменный уголь – 80 стрих, рыба – 13 353 ф., раки – 79 коп, бумага – 154 стопы, сукно – 27 локтей, требер – 996 метце, вешики – 500 шт., наемная работа – 255 г., право пропинации – 1797 г.

3. Денежные повинности (в гульденах): фиксированные суммы – 1 109 156, сборы при смене владельца (годовая стоимость) – 78 968¹.

В Крайне числились 59 урбариаально-денежных поборов, 93 натуральных сбора, 17 видов барщинных работ, 12 денежных платежей; кроме того, подлежали выкупу сборы зерном, данины курами, цыплятами, пряжей и вином². В Нижней Австрии различались повинности по правам на землю (десятину), юрисдикцию и др.³.

При определении повинностей, возмещения и выкупа возникали различного рода трудности и споры. В частности, в чешских округах Эгер и Аш были сомнения относительно основания ленных повинностей (вытекали ли они из ленного права или подданнической связи). В Гёрце записи терезианского и барцелинского кадастров часто не совпадали с данными постоянного кадастра. Встречались большая раздробленность земельных участков (в Истрии во владении Писино было 156 181, в Кастуа – 103 677 кадастровых парцелл), многообразные измерительные единицы. В Тироле на 925 066 душ населения насчитывалось 524 тыс. обязанных⁴ и т.д., и т.п.

Споры, обычно правового характера, неурегулированные комиссиями, решались судебными инстанциями. О количестве таких дел и соотношении их и дел, решенных по соглашению сторон до конца октября 1856 г. можно судить по данным табл. 2. Если сопоставить количество дел, решенных в судебном порядке (18 930) с абсолютным числом правомочных, то оказывается, что они касались 35% владельцев поместий, а в отдельных краях от 0,01 (Тироль) до 73 (Галиция), 90 (Крайна) и 95% (Верхняя Австрия)^{1*}. Соотношение этих дел и числа абсолютно обязанных (табл. 4) представлялось в таком виде: в Верхней Австрии и Зальцбурге оно составляло 1:27; Каринтии – 1:38, Триесте – 1:59, Гёрце и Градиске – 1:80, Крайне – 1:98, Нижней Австрии – 1:118, Штирии – 1:137, Галиции – 1:168, Чехии – 1:273, Моравии – 1:495, Тироле – 1:2779, в целом в этой части империи – 1:138. Эти различия обуславливались запутанностью отношений между правомочными и обязанными, возможностями сторон отстаивать свои интересы и, по-видимому, другими обстоятельствами. В какой мере судебные решения были в пользу той или другой стороны, можно лишь предполагать. В некоторых случаях, преимущественно в Чехии и Тироле, вознаграждение (выкуп) за упраздняемые повинности определялись по соглашению сторон, без посредства комиссий, и уплачивалось обязанными непосредственно правомочному⁵.

Работа краевых и областных комиссий по проведению реформы (за исключением Буковины) была начата в середине 1849 г. и завершена в конце февраля 1857 г. (табл. 3). При этом расходы на проведение реформы составили 3 908 594 г., в отдельных краях – от 38 510 (Краковское великое герцогство) до 1 112 075 г. (Чехия). Соотношение расходов и капитальной суммы вознаграждения поместным владельцам определялось как 1:74 (1,35%), в отдельных краях – от 1:149, или 0,67% (Нижняя Австрия), до 1:17, или 5,88% (Триестская область и Истрия).

Общее число крестьян, обязанных, по данным комиссий, возмещать или выкупать свои повинности, представлено в табл. 4. Абсолютное число обязанных в Тироле включает толь-

^{1*} В официальном отчете отмечается, что особенно много было споров в Верхней Австрии. (Die Grundentlastung... S.45).

ко тех крестьян, которые возмещали или выкупали свои повинности посредством индемнизационного фонда (примеч. 5 этой таблицы). С учетом крестьян, возмещавших свои повинности непосредственно правомочным, насчитывалось 2 872 200 абсолютно обязанных. В Чехии к числу абсолютно обязанных относились и крестьяне, непосредственно урегулировавшие свои отношения с правомочными (примеч. 6). В числе обязанных по отношению к отдельным категориям владения учитывалось особо одно и то же лицо, отбывавшее повинности в пользу правомочных. В целом преобладали обязанные по отношению к поместным владельцам (в Тироле – к отдельным правомочным), второе место занимали обязанные в отношении приходов, третье – обязанные в отношении корпораций и пр. при возмещении и в отношении бывших доминиумов при выкупе и т.д.

Компенсации подлежали важнейшие повинности (табл. 5). Средний размер повинностей, приходившихся на одного обязанного, при абсолютном их числе представлен в табл. 6) (упряжная барщина сведена к одноконной и одноволовоу упряжке). При некоторой относительности эти данные свидетельствуют о преобладании барщины в Нижней Австрии, Чехии, Моравии, Силезии, Галиции, Краковском великом герцогстве; значительным был удельный вес натуральных сборов в Штирии и денежных платежей в Верхней Австрии, Зальцбурге, Штирии, Каринтии и Силезии.

При определении возмещения и выкупа исключались обязательства поместных владельцев. В частности, в Штирии владельцы поместий вносили за крестьян краевую подать в сумме 343 759 фл., наряду с многими другими их обязательствами здесь только расходы на продовольствие для крестьян составляли 30 705 фл. В Чехии платежи за временное исполнение юрисдикции первоначально в год определялись в сумме 1 871 304 фл. в Нижней Австрии ежегодный расход на юрисдикцию составлял 254 тыс., в Верхней Австрии – 45 тыс. фл.; лесные и пастбищные сервитуты в Моравии оценивались в 27 664, в Чехии – в 14 837 фл. Кроме того, существовали обязательства по возведению и ремонту построек эмпитевтовб.

Возмещение (за исключением Буковины) составляло 246 862 276 г. (86,4% суммы возмещения и выкупных платежей), в отдельных краях – от 3480 (3,1%) в Триестской области, до 70 926 169 г. (96,4%) в Галиции (табл. 7). На него приходилось в Крайне 98,7%, в Штирии – 99,4, в Зальцбурге – 99,7% всех платежей. Поскольку возмещение в основном было связано с невыкупленной рустикальной землей и подданническим состоянием, его размеры дают представление о масштабах этой категории крестьянского землепользования и подданнической зависимости.

Существенно различались платежи возмещения в отдельных краях и категориях владений. В табл. 4 и 8 даны средние размеры возмещения, приходившегося на одного обязанного. При средней сумме возмещения 71,8 г. в отдельных краях она колебалась от 5,8 (Триестская область) до 165,7 г. (Краковская административная область). В различных категориях владения колебания были следующими: в поместных – от 10,8 г. (Триестская область) до 167,5 г. (Краковская административная область), в приходских – от 4,8 (Триестская область) до 252 (Львовская административная область), школьных – от 16 (Львовская административная область) до 168 (Тироль), церковных – от 6 (Силезия, Гёрц и Градиска) до 92,3 (Зальцбург), общинных – от 7,2 (Истрия) до 291,4 (Силезия), родовых – от 20,7 (Истрия) до 113,6 (Силезия), корпоративных – от 2,9 г. (Моравия) до 201,8 г. (Краковская административная область). Возмещение в поместьях за некоторым исключением намного превышало его размеры в прочих категориях владения. Максимальным оно было и в других случаях.

Возмещение покрывалось частично обязанными, краем и государством (табл. 7). Платежи крестьян составляли 73 707 350 г. (30% общей суммы), в отдельных краях – от 1672 (Триест) до 17 536 946 г. (Чехия) и от 348% в Штирии до 50,2% в Моравии (в Львовской административной области – 3,1%) всей суммы возмещения. В среднем на одного обязанного приходилось 21,4 г., в краях – от 2,8 (Триест) до 55,3 г. (Силезия) платежа (табл. 8).

Из средств края (провинции, области) уплачивались 144 045 930 г. (58,3%) возмещения, в краях – от 1672 (48%) в Триесте до 25 130 тыс. (100%), в Краковской административной области, в других провинциях – от 35,1 (Нижняя Австрия) до 100% (Краковское великое герцогство, табл. 7). В среднем платеж с одного обязанного составлял 41,9 г., в отдельных краях – от 2,8 (Триест) до 165,7 г. (Краковская административная область, табл. 8). Эти расходы покрывались за счет доплат к подати, которые во время деятельности комиссий определялись приблизительно в размере от 5,8 кр. (Чехия) до 23,5 кр. (Крайна), а по окончании их работы – от $3\frac{3}{4}$ (Тироль) до $21\frac{1}{4}$ кр. (Крайна) с гульдена налога (табл. 19). Они устанавливались в Галиции в 1853 г. в размере $8\frac{3}{4}$ кр., в 1854 г. – 11,5, 1855 г. – $11\frac{3}{4}$, в 1856 г. – 14, в 1857 г. – $33\frac{1}{3}$ кр., в 1869 г. – 1870 г. – 0,51 г. и т.д. Доплаты к податям составили 25% в австрийских землях, в Чехии – 31,5, в Галиции – 85% общей суммы индемнизационных фондов⁷. Использовались и другие краевые средства.

Для уплаты возмещения за лаудемию государством были ассигнованы 29 108 996 г. (11,7% общей суммы). Из них на разные края приходилось от 136 (4%) в Триесте до 13 286 200 г. (29,9%) в Нижней Австрии, в других краях – от 0,4% (Истрия) до 30,7% (Штирия, табл. 7), в среднем на одного обязанного – от 0,1 (Истрия) до 25,5 г. (Верхняя Австрия, Зальцбург, табл. 8).

Патентом от 17 апреля 1848 г. в Галиции предусматривалось возмещение крестьянских повинностей за счет казны, патентом же от 17 сентября 1848 г. устанавливалось, что часть такого возмещения должна была быть покрыта из краевых средств. В связи с этим возникла коллизия между властями Галиции и казной. Правительство предоставляло Галиции для возмещения 2 625 тыс. г. в год в виде аванса, подлежащего возврату. Недостающие суммы восполнялись за счет краевых средств. В 1893 г. было заключено соглашение между сеймом Галиции и правительством. Казна отказывалась от возврата 150 млн крон, которые были предоставлены ею в виде аванса и выделяла дополнительно 21 млн крон для погашения долговых обязательств. Галиция отказывалась от претензий к казне на

314 млн крон, которые покрывались за счет доплат к подати. При этом платежи крестьян составили 129 млн (41%), помещичьих владельцев – 75 млн (24%), горожан – 110 млн крон (35%)⁸.

О выкупных платежах, которые за незначительным исключением вносили сами обязанные, дают представление табл. 7, 9. В целом выкупные платежи в австрийской части империи составили 38 927 710 г. (13,6% общей суммы возмещения и выкупа), в отдельных краях – от 9276 в Зальцбурге до 19 086 211 г. в Чехии. Значительным был их удельный вес в общей сумме возмещения и выкупа в Краковском великом герцогстве (27,1%), Чехии (35,2%), Тироле и Силезии (37%), где относительно широко было распространено владение землей на эфитевтическом праве. В Триестской области за небольшим исключением все повиности крестьян выкупались. Платежи казны в счет выкупа производились лишь в некоторых краях и вообще были минимальными. В среднем сумма выкупа в ряде краев была намного меньше суммы возмещения. Она определялась в размере 31,3 г., в краях – от 9,7 в Каринтии до 68 г. в Крайне; значительными были различия в размере выкупа в отдельных категориях владения. При абсолютном числе обязанных средняя сумма возмещения и выкупа в австрийской части империи равнялась 108,8, в отдельных краях – от 26 (Истрия) до 182,9 г. (Каринтия).

При окончательном расчете во Львовской административной области сумма возмещения и выкупа увеличилась на 1 938 472 г. и составила в целом 48 353 842 г. и здесь в среднем на одного обязанного в абсолютном исчислении приходилось 129 г. платежа. Сумма возмещения и выкупа в Буковине определялась приблизительно в размере 4 млн г. В результате капитальная сумма вознаграждения достигла 290 348 468 г.

Кроме возмещения и выкупа крестьяне должны были покрыть недоимки ренты (проценты по их обязательствам на конец 1856 г.) и другие денежные платежи, которые определялись в сумме 20 100 734 г. Особенно большими были суммы в Краковском великом герцогстве (763 360 г.), Краковской административной области (7 314 903 г.), в Львовской админи-

стративной области (10 500 тыс.) и Буковине (1,5 млн г.), в других краях они колебались от 120 (Гёрц) до 8608 г. (Зальцбург). В результате общая сумма платежей в пользу поместных владельцев составила 310 449 702 г. (табл. 16) и в среднем при абсолютном числе обязанных во Львовской административной области – 157 г., в Краковском великом герцогстве – 202 г., в Краковской административной области – 225 г. Вместе с тем поместные владельцы получили вознаграждение непосредственно от крестьян на сумму 5 056 167 г., всего компенсация за отмененные повинности определялась в размере 316 862 888 г. (табл. 10).

По отношению к территории, населению и податям возмещение и выкуп в капитальной сумме представлены на табл. 10. На квадратную милю приходилось от 21 903 (Гёрц, Триест, Истрия) до 131 456 г. (Нижняя Австрия), на душу населения – от 5 (Гёрц, Триест, Истрия) до 26 г. (Нижняя и Верхняя Австрия), на один гульден подати – от 4 (Истрия, Триест, Гёрц) до 31 г. платежа (Западная Галиция). Приведенные выше данные указывают на степень обременительности возмещения и выкупа.

2. Вознаграждение поместным владельцам, учреждениям и другим правомочным лицам за упраздненные крестьянские повинности

Право на получение возмещения и выкупа имели 54 267 владельцев (абсолютное число правомочных)^{1*}. Таких правомочных насчитывалось от 100 в Триестской области до 22 762 в Чехии. По категориям владения в отношении возмещения было 24 466 правомочных, выкупа – 38 876, всего – 63 342 правомочных. Среди имевших право на возмещение преобладали отдельные правомочные, на втором месте находились поместные

---

^{1*} Здесь учитываются правомочные независимо от того, получали ли они возмещение или выкуп по одному титулу и отношению или по нескольким (Die Grundentlastung...S.51). Замечания относительно их численности содержатся в табл. 11.

владельцы, на третьем – приходы; при выкупе первое место занимали отдельные правомочные, второе – общины, третье – приходы (табл. 11).

Из общей суммы возмещения (246 862 276 г.) на поместных владельцев приходилось 208 735 899 г. (84,5%), на приходы – 19 570 826 (7,9%), школы – 23 438 (,01%), церкви – 1 557 729 (0,6%), общины – 1 350 784 г. (0,5%), на отдельных правомочных – 6 437 432 г. (2,6%), на корпорации и прочих – 9 185 968 г. (3,7%). Табл. 12.

При общей сумме выкупных платежей в 38 927 710 г. в пользу поместных владельцев они составляли 17 157 870 г. (44%), приходов – 13 238 364 г. (34%), школ – 1 422 467 г. (3,6%), церквей – 512 213 г. (1,3%), общин – 2 905 844 г. (7,5%), отдельных правомочных – 1 924 478 г. (4,9%), корпораций и пр. – 1 766 474 г. (4,5%). Табл. 13.

В среднем на одного правомочного приходилось возмещения (табл. 14): в пользу поместного владельца – 25763 г., прихода – 5930, школы – 1065, церкви – 597, общины – 3815, отдельного владельца – 721, корпорации и пр. – 7939 г. при значительных колебаниях в отдельных краях.

Средний размер выкупа в пользу поместного владельца составлял 8154 г., прихода – 3174, школы – 577, церкви – 201, отдельного правомочного – 120, корпорации и пр. – 1128 г. При абсолютном числе обязанных в среднем на одного обязанного приходилось возмещения и выкупа 5226 г., в отдельных краях – от 1118 (Триест) до 20 428 г. (Штирия), (табл. 14), а с учетом педоимки в Краковском великом герцогстве – 26 581, Краковской административной области – 21 738 и Львовской административной области – 22 333 г. Вознаграждение многим правомочным было близким к средней его сумме, а часто и меньше ее. Напротив, крупные поместные владельцы получили огромные суммы возмещения и выкупа, в частности, семейство Шварценбергов в размере 1870 тыс., князь Ф. Лихтенштейн – 1110 тыс., князь А. Лихтенштейн – 409 тыс., граф Аттемс – 860 тыс., владение (Stift) Адмонт – 690 тыс.¹ и т.д. Всего поместные владельцы получили 226 млн г.².

До выплаты вознаграждения поместным владельцам и другим правомочным выдавался аванс. По предписанию МЗД от 23 марта 1849 г., он устанавливался в размере 2,5-кратной суммы урбариаальной подати. В виде ренты в деньгах аванс составил 15 535 092 г., а в облигациях — 10 407 750 г. Кроме того в счет вознаграждения правомочные получили капитальную сумму деньгами в размере 40 075 и облигациями — 5 636 600 г. (табл. 15). Во Львовской и Краковской административных областях аванс предоставлялся четыре раза в размере: 1) 2,5-кратной годичной урбариаальной подати с 1 ноября 1848 г., 2) трехгодичной урбариаальной ренты в деньгах, 3) капитальной суммы ежегодного урбариаального возмещения облигациями и 4) десяти- или семикратной суммы ежегодно от возмещения в облигациях³.

Для выплаты вознаграждения в коронной земле (за исключением Тироля и Форарльберга) создавался индемнизационный (выкупной) фонд (*Grundentlastungsfond*)^{2*}. В фонд поступали: платежи обзанных^{3*}, краевые средства, предназначенные для выкупной операции, доплаты к подати и другие целевые платежи, авансированные суммы, средства казны для возмещения части повинностей. Возмещение выплачивалось пятипроцентными облигациями (долговыми листами, *Schuldverschreibungen*) нарицательной стоимостью не менее 50 г. (меньшие суммы — деньгами), которые в течение 40 лет должны были быть погашены⁴. 30 октября 1850 г. действие этого постановления распространялось на Галицию⁵, а 12 марта 1851 г. — на Краковское великое герцогство. Патентом от 29 октября 1853 г. учреждались особые фонды в Краковской и Львовской административных областях, Краковском великом герцогстве и Буковине⁶. В Галиции казна предоставляла аванс до конца октября 1853 г. и с 1 ноября 1853 г. О состоянии индемнизационных фондов и их операциях дают представление табл. 16—20. Платежи из фондов определялись в разме-

^{2*}В Кюстенланде учреждался один фонд для Гёрна и Градски, Истрии и Триестской области. (R.G.B. 1850. S. 236).

^{3*} В Галиции и Буковине также арендные и покупные платежи за пустоши.

ре 310 449 702 г. До конца октября 1856 г. была покрыта задолженность деньгами и посредством компенсации^{4*} в размере 2 273 327 г., и выдано облигаций на сумму 197 811 950 г. Предстояло урегулировать посредством компенсации платежи в размере 1 075 565 г. и выдать облигаций на сумму 109 288 800 г. (табл. 16).

В коронных землях (исключая Галицию и Краковское великое герцогство) платежи обязанных для покрытия вознаграждения составляли 106 391 590 г., краев – 79 737 008, казны – 29 117 355 г. До конца октября 1856 г. обязанные уплатили 51 978 570 г. и в порядке компенсации – 387 370 г. (всего – 52 365 940 г.), казна погасила 21 168 г. задолженности. Предстоящие платежи обязанных определялись в размере 54 025 650 г. (в среднем в год 3 001 425 г. в течение 18 лет), краев – 79 737 008 (в среднем в год 4 646 945 г. в течение 40 лет), казны – 29 096 187 г. (в среднем в год 1 892 744 г. в течение 30 лет, начиная с 1866 г.). Табл. 17–20.

В Западной и Восточной Галиции, по данным на начало 1858 г., сумма возмещения и выкупа определялась в размере 75 371 638 г. к.м., или 79 140 225 г.в.а., проценты в капитальной сумме – 16 970 969 г.к.м., или 17 819 485 г.в.а. При основном капитале в сумме 96 950 710 г.в.а. и 5% в течение 40 лет – 128 045 189 г.в.а., общие платежи составляли 225 004 899 г.в.а.⁷

Облигации погашались посредством тиража. В австрийско-чешских краях погашение началось с 30 апреля 1856 г. В коронных землях, исключая Тироль, Форарльберг, Галицию, Краковское великое герцогство и Буковину, прежде всего проводился тираж тех облигаций, которые за шесть месяцев до тиража были предъявлены к оплате. Если таких заявок не было или предусмотренная для тиража сумма не исчерпывала предъявленных облигаций, то эта сумма или ее остаток использовались для тиража непредъявленных облигаций. Предъявленные облигации оплачивались по нарицательной стоимости, а при непредъявленных выплачивалась и пятипроцентная премия. В Ти-

^{4*} Компенсация проводилась, когда права и обязанности фонда совпадали. Платежи, вносимые обязанными ежегодно, не подлежали компенсации. (Die Grundentlastung... S. 62).

роле, Галиции, Краковском великом герцогстве и Буковине каждый раз разыгрывались все непогашенные облигации. При наличии средств индемнизационный фонд мог выкупать облигации по биржевому курсу. До 1 ноября 1856 г. было погашено 2 602 800 г., выкуплено по курсу 82–88 $\frac{3}{4}$ % (в Тироле – до 91%) облигаций на сумму 1 778 800 г.⁸ В Чехии, Моравии и Силезии облигации были погашены в 1856–1886 гг., в Галиции эта операция должна была быть завершена в 1898 г.⁹

В результате выкупной операции, продолжавшейся многие годы, поместные владельцы в основном возместили свои потери, связанные с отменой феодальных повинностей крестьян. Они получили громадные суммы вознаграждения, позволявшего им полностью или частично освободиться от долгов, обременявших их поместья, осуществить переход к капиталистической системе хозяйствования и расширить свое участие в торговом и промышленном предпринимательстве.

3. Ликвидация сервитутов, выкуп повинностей в пользу церквей, приходов и школ Отмена права пропинации

Право крестьян пользоваться лесными и пастбишными сервитутами на доминиальной земле существенно затрагивало интересы поместных владельцев. Поэтому они стремились ограничить или вовсе упразднить сервитуты. Судя по распоряжению краевого правления в Галиции от 27 февраля 1849 г., поместные владельцы запрещали крестьянам пользоваться сервитутами. Такие запреты считались незаконными¹. В то же время многие крестьяне, особенно малоземельные, не могли обойтись без сервитутов. Нередко они в большей мере, чем им разрешалось, пользовались доминиальными угодьями. Это рассматривалось как нарушение прав собственности поместных владельцев (распоряжение от 28 февраля 1849 г., относившееся к Галиции)². Подобное положение было и в других коронных землях.

5 июля 1853 г. был издан патент о регулировании и выкупе сервитутов³. Его предписания применялись в Нижней и Верхней Австрии, Чехии, Моравии, Силезии, Галиции, Краковском великом герцогстве, Буковине, Штирии, Каринтии, Крайне, Зальцбурге, Тироле, Форарльберге, Истрии, Гёрце и Гардиске и Триестской области.

Согласно патента, подлежали регулированию или выкупу: 1) права на порубки в чужом лесу и на получение из него древесины и других лесных продуктов, 2) право выпаса скота на чужих землях, 3а) сервитуты на лесных угодьях и полях, предназначенных для лесоводства; 3б) сервитуты на землях, с которыми были связаны верховные права и подданство, 4а) права совместного владения и пользования землями поместным владельцем и общиной или бывшими его подданными, 4б) совместное пользование двумя или более общинами, если оно не было временным или безусловно отменяемым^{1*}. Действие патента распространялось и на сервитуты, обременявшие владения монарха. Однако патент не затрагивал временных контрактов о рубке леса и предоставлении древесины, а также постоянного обеспечения древесиной церквей, приходов, школ и других заведений.

Регулирование (определение величины, места, способа осуществления, времени, продолжительности и рода пользования) и выкупа сервитутов, предусмотренных в пунктах 1, 2, 3а, а также обременявших владения монарха, проводились властями

---

^{1*} Законом от 26 апреля 1871 г. к регулируемому и выкупаемому в обязательном порядке по патенту от 5 июля 1853 г. относились сборы трав, камыша и других растений, произрастающих в чужих прудах или на их поверхности, а также поборы древесины с чужих земель, не предназначенных для лесоводства. Могли быть выкуплены и не упомянутые в патенте сервитуты, происходившие из подданических отношений. Зафиксированные в арендных контрактах сервитуты подлежали регулированию, если они вытекали из крепостного состояния. (Dz. urz. kr. 1871. № 18. Trzyb. adm. 26.V.1882).

ми в обязательном порядке, а прочих сервитутов — по ходатайству заинтересованной стороны. Выкуп сервитутов в целом или их части производился в том случае, если в результате его не возникли непреодолимые трудности для обычного ведения хозяйства правомочным и обязанным и не наносился существенный ущерб земледелию края или если стороны не соглашались на их регулирование. Стороны могли в соответствии с патентом договориться о выкупе сервитутов посредством уступки земли, уплаты денег, обеспечения капиталом или об условиях их регулирования. Спорные вопросы решались соответствующими властями.

Если размер сервитутов не был зафиксирован в документе, то он определялся по среднему фактическому пользованию в 1836—1845 гг., а при отсутствии некоторых данных — сведениями / лицами, причем пользование, противоречащее контракту или соответствовавшее его условиям, но превышавшее предписание закона при возмещении сервитута, не принималось во внимание, как и временное его уменьшение в связи с чрезвычайными обстоятельствами. Право на порубку в лесу и получение древесины (за исключением сбора прутьев, палок и корней) при регулировании заменялось определенным количеством обычного вида дерева, которое предоставлялось в установленном месте (дрова в венских сажнях или по длине поляна каждый год, строительные и другие материалы — в кубических стопах или по длине и толщине бревен и т.д. по мере потребности ежегодно или в течение другого периода времени). Право сбора прутьев, палок и корней по требованию правомочного возмещалось дровами.

При регулировании пастбищных сервитутов в расчет принимались вид и количество скота, время выпаса, размер пользования, а также связанные с ними обязательства относительно выгона, водопоя, огораживания или определения места, содержания пастуха и т.п. При выпасе скота в лесах и на землях, предназначенных для лесоводства, в частности, устанавливалась ежегодная площадь пастбища, время выноса и способ его предоставления. При сборе подстилки и других лесных продуктов определялись их вид, годовая величина, способ и время сбора.

Если сбор с земли временно или постоянно неполностью обеспечивал сервитутное право, то правомочный должен был, если стороны не договорились иначе, согласиться на его ограничение на определенное время или навсегда с учетом преимущественного права третьего лица. Претензии на возмещение ущерба в связи с уменьшением прав подлежали рассмотрению в суде. Регулирование сервитутов сопровождалось компенсацией обязательств, связанных с сервитутным правом. Натуральные сборы по требованию владельца земли, обремененной сервитутом, если этому не препятствовали условия контракта, заменялись денежным платежом по средней цене за 1836–1845 гг. Стоимость работ устанавливалась по средней цене найма в те же годы. По требованию обязанного стоимость взаимных обязательств исключалась из стоимости сервитутных прав.

Если при регулировании сервитутов предусматривалась возможность их выкупа, то следовало определить время и случаи, когда это могли сделать правомочный и обязанный. Стоимость сервитутов устанавливалась по годовому доходу от них при регулировании или на основании предполагаемого регулирования. Чистый доход при разногласии сторон определялся сведущими лицами по чистой прибыли, остававшейся правомочному после вычета его обязательств, на основании принятой сторонами оценки или местных средних цен в 1836–1845 гг., а при отсутствии таких цен или обоснованных сомнениях – по заключению экспертов. Годовая сумма дохода при выкупе капитализировалась из 5%. При возмещении земель она оценивалась по соглашению сторон или экспертами с учетом среднего нынешнего и ожидаемого в будущем от нее дохода и обязательств, связанных с ней, за исключением ипотечных долгов, которые слагались. Уступка и раздел земли предполагали комасацию угодий, если оказывалось возможным соответствующее их использование, в противном случае недостача земли возмещалась денежным платежом или по соглашению сторон другим способом. Лес предоставлялся всей общине или всем правомочным и административно приравнивался к общин-

ному лесу. При выдаче выкупного капитала учитывались права третьих лиц.

Регулирование и выкуп сервитутов проводились краевой и местными комиссиями с участием сведущих лиц со стороны правомочных и обязанных, в спорных случаях окончательное решение принималось МВД. Ипотечные кредиторы не могли возражать против актов регулирования и выкупа сервитутов. Для правомочности заявлений сторон или их представителей, заключения соглашений и сделанных уступок, в соответствии с патентом, не требовалось разрешения со стороны кредиторов или кураторов субституированных, фидеикомисных и ленных владений, ни одобрения административной или опекунской власти.

Расходы по описанию и обозначению границ земельных угодий относились на счет заинтересованных сторон. Если заявление о проведении регулирования или выкупа поступило позже установленного срока, то расходы по этому делу покрывались заявителем. Постановлением от 29 марта 1857 г. устанавливался преклюзионный срок – конец августа 1857 г. В Галиции сейм 25 декабря 1869 г. предложил всем заинтересованным сделать заявления об обязательном регулировании или выкупе сервитутов до конца июня 1870 г. Законом 1871 г. срок подачи таких заявлений продлевался до 30 июня 1872 г. В Чехии дела о сервитутах после обнародования закона от 12 апреля 1886 г. рассматривались административными властями, а в случае спора – судами⁴. После обнародования настоящего патента нельзя было устанавливать сервитуты, подлежащие обязательной отмене, а право на такие неиспользуемые сервитуты прекращалось. Впредь такие права можно было приобрести только по письменному контракту, завещанию или судебному решению о разделе угодий общего пользования с условием, что они не противоречили интересам краевого земледелия и сервитут являлся выкупаемым.

В Чехии комиссия по выкупу и регулированию сервитутов (*Grundentlasten-Ablösungs-und Regulierungs-Landes Kommission für Böhmen*) была учреждена в 1855 г. В Галиции регулирование и выкуп сервитутов начались в 1858 и были в основном за-

кончены в 1890 г. Отмена сервитутов здесь происходила в обстановке острых противоречий и столкновений между крестьянами и поместными владельцами. Крестьяне добивались в восстановления ранее упраздненных сервитутов и справедливой компенсации за отмену существующих. Власти и поместные владельцы исходили из податных фассий 1820 г., в которых права крестьян в значительной мере были ограничены. Вместе с тем при определении вознаграждения прежде всего принимались во внимание интересы поместных владельцев. В связи с этим состоялось свыше 32 тыс. судебных процессов, из которых 30 тыс. окончились не в пользу крестьян⁵.

До конца июня 1890 г. за отмену сервитутов крестьяне в Галиции получили 277 289 австрийских моргов земли, в том числе лесных угодий – 161 894 м., и 1 238 742 г.⁶ Были освобождены от сервитутов 113 015 га лесных и 545 483 м. пастбищных угодий. Остались сервитуты на 2138 га лесных угодий⁷.

Ликвидация сервитутов создавала более благоприятные условия для земледелия. Но при этом не всегда или не в полной мере возмещались потери крестьян. В особенно трудном положении оказывались малоземельные.

Наряду с упразднением сервитутов производился выкуп неизменных повинностей в пользу церквей, приходов и школ, а также обязательств эмфитевтического характера. По закону от 11 мая 1869 г., в Чехии подлежали выкупу по ходатайству правомочного, обязанного или обеих сторон отработки, натуральные и денежные сборы в пользу школ, церквей и приходов, чинши, натуральные сборы и отработки за владение мельницами (с учетом пользования водой из пруда), трактирами, винокурнями и другими подобными заведениями; обязательства приобретать напитки в соответствии с правом пропинации и эмфитевтическим контрактом.

Денежный сбор выкупался по номинальной сумме. Стоимость повинностей в натуре определялась по средней торговой цене в 1834–1863 гг., исключая год с высшей и год с низшей ценой, в прочих случаях – сведущими лицами по средней цене в указанный период (при повинности обязательного приобретения напитков – в течение последних десяти лет, исключая выгоды от са-

мого изготовления пива). Каждая сторона называла одного сведущего, оба вместе выбирали старшего, в противном случае сведущие назначались выкупной комиссией. Решение сведущих лиц не подлежало обжалованию.

Из стоимости повинностей, исключались расходы по их взиманию, другие затраты и стоимость обязательств другой стороны, а оставшаяся сумма по капитализации из 5% составляла выкупной капитал. Он вносился в податную кассу в течение 20 лет равными частями. При уплате всего капитала до 1 ноября первого года выплаты его сумма уменьшалась на 10%. Разрешалась уплата нескольких годовых частей капитала сразу. Податная касса выплачивала выкуп и проценты с него правомочным. Стороны могли договориться о выкупе повинностей посредством уступки земли⁸. Предписания этого закона применялись к ходатайствам о выкупе, поданным до 31 декабря 1885 г.⁹

На подобных условиях происходил выкуп не связанных с десятиной повинностей в пользу церквей, приходов и других заведений в Галиции и Краковском великом герцогстве (постановление от 27 мая 1873 г.).

Право пропинации, т.е. исключительное право помещного владельца на изготовление и продажу спиртных напитков приносило ему значительный доход и вместе с тем ограничивало возможности развития новых отношений в деревне. 30 апреля 1869 г. был издан закон, относившийся к Чехии. Им предусматривалась отмена за соответствующее вознаграждение исключительного права изготавливать и продавать пиво и водку. Новые разрешения на устройство пивоварен и винокурен и продажу спиртных напитков в разлив предоставлялись в соответствии с промысловым уставом от 20 декабря 1859 г. За право варить пиво следовало уплатить 5 тыс., а за приготовление водки 200 г. казне. В течение ближайших 20 лет эти платежи поступали в выкупной пропинационный фонд. По истечении 20 лет лица, пользовавшиеся правом пропинации, получали вознаграждение в соответствии с чистым годовым доходом, который был определен в 1713, 1749 и 1756 гг. за изготовление пива. Повинности, связанные с приобретением напитков по контракту, подлежали выкупу по особому закону¹⁰.

В Галиции право пропинации распространялось на водку, спирт, пиво, сливовицу, малиняк и вишневку. По закону от 30 декабря 1875 г. каждый мог за особую плату в казну заниматься производством водки и пива. Владелец поместья имел право содержать пивоворню и одну корчму в деревне до 1910 г. Разрешалась розничная продажа напитков в поместье в соответствии с промысловым уставом.

Выкупной пропинационный фонд создавался за счет платежей за устройство винокурен, пивоварен, медоварен и сборов с трактиров и штрафов за нарушение права пропинации. В 1880 г. в пропинационном фонде числились 1 020 638 г., а чистый доход от пропинации определялся 4 сентября 1882 г. в сумме 2 618 344 г. Законом 1889 г. право производства напитков упразднялось безвозмездно, за продажу в разлив поместные владельцы получили из выкупного фонда 124,4 млн крон в четырехпроцентных облигациях, т.е. больше, чем за отмену поземельных повинностей¹¹.

4. Аграрные преобразования в Венгрии, Сербской Воеводине, Темешварском Банате, Хорватии и Славонии

Хотя отмена подданнического состояния и урбарильных повинностей в Венгрии была прокламирована в 1848–1849 гг., регулирование отношений между поместными владельцами и крестьянами последовало по патенту от 2 марта 1853 г.¹

В целях окончательного урегулирования, указывалось в патенте, измененных отношений между поместными владельцами и бывшими их подданными, располагающими землей (Grundholden), а также взаимных обязательств вследствие отмены подданнического состояния, подтвержденной прокламацией от 2 декабря 1848 г. и патентом от 7 июля 1849 г., и в особенности проведения комасации и сегрегации угодий соответствующим способом с учетом прежних урбарильных законов устанавливались следующие правила.

Вследствие отмены существовавшей урбарильной связи и поместной юрисдикции упразднялись также права, отношения и

обязанности, возникавшие и происходившие из урбарильной связи. С отменой этой связи крестьяне приобретали право полной собственности и свободного распоряжения находящимися в их владении землями (урбарильными, крестьянскими и желлерскими оседлостями) с сохранением существующего порядка наследования хозяйства и раздела земли.

Урбарильными землями считались зафиксированные в урбарильных табелях урбарильные крестьянские и желлерские оседлости, а также те земли, которые вследствие непрерывного обременения урбарильными повинностями были признаны таковыми по урбарильному или заменяющему его контракту. Кроме урбарильных оседлостей к крестьянам переходили законно выделенные или выделяемые им в будущем пастбища, а также лесные и камышовые (Rohrgründe) угодья, которые были переданы для пользования древесиной или камышом или которые должны были быть переданы им в будущем. Размер урбарильного крестьянского и желлерского надела, установленный прежде изданным урбарильным законом, оставался без изменений.

Опустевшие оседлости (die öden Ansässigkeiten, sessiones desertae) переходили в полную собственность нынешних владельцев. Не считались опустевшими те из них, которые только в течение 1848 и 1849 гг. были оставлены их владельцами и с тех пор вновь не были заняты. Право собственности на такие оседлости сохранялось за прежними владельцами и их наследниками.

Вопрос об изменении урбарильного надела (des Urbarial-Constitutives), которое произошло за счет присоединения к нему участков поместной земли или общественного пастбища, включения его земельных участков в поместье решался по прежним законам, но с ограничением, что его размер по состоянию на 1820 г. нельзя было оспаривать. Жалоба на отнятие земли, происшедшее после 1820 г., если не производились комасация оседлости и выделение пастбища (bei sonstiger Erlöschung) должна была быть подана не позднее трех лет после обнародования патента. Земли сверх установленного размера надела, которые при введении урбария предназначались для создания новых оседлостей, т.н. реманентальные (Remenientialgründe),

сохранялись за нынешним владельцем с условием соответствующего вознаграждения владельца доминума. Но при выделении пашбища и лесного участка в расчет принимался лишь размер урбариальной оседлости.

В руках нынешних владельцев оставались: а) раскорчеванные земли (Rottgründe), которые были законно присоединены к урбариальной оседлости, прежнее свойство потеряли и сделались составной частью оседлости; б) раскорчеванные земли, которые были переданы крестьянам первоначально и исключительно для пропитания; в) раскорчеванные земли, на которых находились поселения, если их владельцы не имели иной земли, принадлежавшей к урбариальной оседлости; г) раскорчеванные земли, которые были переданы по контрактам навсегда с условием уплаты денежного чинша, натуральных сборов или отбывания повинностей. Обязательства, лежавшие на землях, упомянутых в пунктах "б" – "г", подлежали выкупу их владельцами. Все прочие раскорчеванные земли при отсутствии особого контракта возвращались помещным владельцам, которые все же были обязаны заявить об этом в течение трех лет после обнародования патента, если такие земли были переданы без особых условий и на неопределенное время, а если передавались с определенными условиями и на определенный срок – в течение трех лет после исполнения условий и окончания установленного срока. Предусматривался возврат этих земель по добровольному соглашению; расходы и сделанные инвестиции могли быть возмещены и посредством уступки части такой земли. Соглашение осуществлялось при участии соответствующего судебного учреждения, выступавшего в качестве административной власти. Принятый этой властью или аутентичный контракт должен был быть урбариальным судом первой инстанции представлен высшему урбариальному суду для утверждения. Если не состоялось такое соглашение, то помещный владелец мог при соблюдении указанного срока требовать возврата земли урбариальным способом, в противном случае его право теряло силу и владелец раскорчеванной земли приобретал неоспариваемое право собственности на нее и должен был возместить связанные с ней повинности.

Крестьянам, законно пользовавшимся лесными угодьями (*Holznutzung*) помещного владельца (сервитутами), взамен этого предоставлялся соответствующий участок леса. Остальной массив леса считался полной собственностью помещного владельца. При разделе леса с учетом полицейских предписаний должно было быть обеспечено полное право на все виды пользования лесом. Это относилось к отдельным крестьянам и общинам. Если помещный владелец при выделении леса оставлял за собой отдельные виды пользования, то крестьянину следовало их выкупить.

Если соглашение о выделении лесного участка не состоялось, то вопрос решался урбариальным судом. При этом устанавливался законный размер пользования и взаимные обязанности, а затем с привлечением сведущих лиц определялась необходимая площадь угодья для каждой категории оседлости с учетом местных особенностей, прежде всего свойства и доходности леса. Восьми желлерам отводился такой же участок леса, какой предоставлялся полнонадельному крестьянину. Обычно размер лесного участка для него должен был быть не менее двух и не более восьми йохов, а в отдельных случаях, где не превышал до сих пор законное пользование, и больше, но не свыше 12 йохов (по 1200 кв. саженей). Впрочем, мог быть предоставлен участок размером и менее двух йохов, если им обеспечивалось законное, как и в прочих случаях, устойчивое пользование древесиной. Выделяемый участок должен был быть таким, чтобы имело место устойчивое пользование лесоматериалами. Духовным лицам (*Seelsorger*) и учителям, имевшим по урбариальному закону право рубки дров в лесу, предоставлялись в тех местах, где происходило выделение лесных угодий, участки (если не предусматривалось иное), первым — в размере установленном для полного, вторым — для половины надела. Выделяемые крестьянам лесные участки считались общинным лесом и лесное хозяйство велось по существующим предписаниям. Лесные участки духовных лиц и учителей включались в общинный лес, и община выдавала им надлежащее количество древесины. По обстоятельствам и где было целесообразно вместо раздела леса определялись ежегодное количество древесины для правомочных и способ и время ее получения.

До окончательного урегулирования пользования лесными угодьями оставались в силе прежние постановления о пользовании ими и взаимных обязательствах. По требованию помещного владельца и крестьян при согласии сторон могло остаться прежнее пользование камышом (*Rohrnutzung*) или произведено его регулирование урбариальным судом таким образом, что пока не последовало осущение камышового угодья правомочным предоставлялись бы ежегодно неизменное количество камыша, определенная площадь камышового угодья для обеспечения их прав, возмещение деньгами или другой эквивалент. При этом принимались в расчет и обязательства крестьян по отношению к помещному владельцу, которые могли быть до регулирования релюированы. Там, где определенная часть камышового угодья находилась в исключительном пользовании общины или отдельных крестьян, она переходила в их полную собственность и связанные с ней повинности выкупались.

Выпас помещного скота на землях, переходивших по этому патенту в собственность крестьян, прекращался, а крестьяне не могли выпасать свой скот на поместных землях. Это относилось к выделяемым лесным, камышовым и пастбищным участкам.

Поборы (*Giebigkeiten*) и повинности за виноградники считались упраздненными, если виноградники были составной частью урбариального надела. Виноградники переходили в полную собственность их настоящих владельцев. Повинности и сборы, предусмотренные контрактом или обычаем, сохранялись до их выкупа. Если виноградник находился на общественном пастбище, то принималось во внимание пастбищное право членов общины.

Земли, переданные до введения или после введения урбариев поселенцам или бывшим подданным обыкновенно для возделывания, посадки растений и иного пользования по письменным или устным соглашениям за ежегодные натуральные повинности, сборы или денежные чинши (*census*) навсегда или до вымирания семьи или лиц мужского пола, оставались за нынешними их владельцами с условием выполнения ими предусмотренных обязательств. Повинности, лежащие на этих землях, могли быть выкуплены. Действие патента не распространялось на временные и частно-правовые арендные и закладные контракты.

Право крестьян торговать напитками, предусмотренное в урбариальных законах, оставалось в силе. Встречавшиеся при регулировании торговли напитками вопросы решались с учетом этих законов властями, а лица, нарушавшие право такой торговли, должны были подвергаться наказанию. Права помещного владельца относительно торговли напитками, помола зерна и рыболовства сохранялись при условии определенного их регулирования.

Раздел пастбищ, находившихся в общем пользовании помещного владельца и крестьян, и регулирование лесных сервитутов производились в обязательном порядке властями. В тех местах, где комасация земель еще не была завершена, ее следовало по возможности скорее осуществить. Если ни помещный владелец, ни крестьяне до сих пор не требовали комасации земли, то впредь они могли провести ее в соответствии с патентом посредством урбариального суда. Об этом следовало заявить в течение года со дня обнародования соответствующего эдикта. Если такое ходатайство не поступало, то комасация на установленных условиях могла быть проведена только по согласованному предложению обеих сторон. При наличии совладельцев с невыделенной долей урбариальный суд должен был сравнительным способом достичь соглашения между ними. Если это не удавалось, то решение по существу принималось обычным судом.

Регулирование владельческих отношений осуществлялось особыми судами. В каждом комитате в качестве первой инстанции учреждался урбариальный суд, обычно в составе председателя и по меньшей мере двух владельцев. В крупных комитатах создавалось несколько урбариальных судов, напротив, один такой суд мог обслуживать несколько небольших комитатов. Второй инстанцией являлся высший урбариальный суд в каждой административной области. Он состоял из председателя и членов соответствующего отделения наместничества (Statthaltereii) и высшего земельного (landes) суда. Третьей инстанцией был верховный урбариальный суд в Вене, состоявший из председателя и представителей МВД и верховного надворного суда.

Юридическое решение судом дел о регулировании владения происходило посредством состязания сторон (Streischriften) и в

благожелательной форме. Дело ходатайствующей стороны должно было быть начато в течение установленного судом срока. Если этот срок не был соблюден, то урбариальный суд должен был распорядиться, чтобы оно решалось административным путем (*bestelltes vom Actorat*) за счет опоздавшей стороны. Если установленный срок для ходатайства о комасации истек и ни одна из сторон не требовала раздела пастбища или регулирования пользования лесом, то помещный владделец или один из совладельцев имел право в течение последующего года ходатайствовать о проведении этих операций, в противном случае они проводились властями (*durch ein vom Amtswegen bestelltes Actorat*) за счет опоздавшего владельца. О таком ходатайстве тотчас сообщалось противной стороне. Обстоятельства дела должны были быть рассмотрены в суде первой инстанции в течение 30 дней. Его решение могло быть обжаловано в течение 40 дней в высшем урбариальном суде, постановление которого являлось окончательным.

Изучение обстоятельств дела и оценка прав сторон производились урбариальным судом на месте с привлечением непричастного к делу землемера и сторон, причем им разрешалось делать свои возражения письменно и устно против топографической съемки, классификации земель и предложенного землемером плана регулирования и пользоваться помощью адвоката (*Rechtsfreundes*). Суд со всей убедительностью должен был содействовать, чтобы спорные вопросы были полюбовно улажены. О деле, независимо от того, состоялось соглашение сторон или нет, составлялся подробный протокол. При полном соглашении сторон регулирующий операт представлялся высшему урбариальному суду для утверждения. В прочих случаях должно было последовать судебное решение, при котором все же непременно и безусловно согласованные между сторонами пункты оставались в силе. До принятия решения следовало провести судебную аутентификацию свидетелей, причем разрешалось делать их отвод. С этой целью, как и для заявления особых замечаний или контрзамечаний, стороны могли подавать возражения в течение 14 дней. По окончании дела урбариальный суд решал все спорные вопросы отдельно, с точной мотивировкой своего решения по каждому вопросу.

Решение суда по возможности скорее сообщалось сторонам. Если стороны считали это решение неправильным, то они могли в течение 14 дней подать в письменном виде жалобу в урбариаальный суд первой инстанции, который с приложением всех актов направлял ее в высший урбариаальный суд. Высший урбариаальный суд рассматривал дело и через суд первой инстанции сообщал о своем решении сторонам, которые имели право обжаловать его в верховном надворном урбариаальном суде. Если высшая инстанция находила сведения неполными, то дело для дополнения и по обстоятельствам передавалось суду первой инстанции для нового решения.

Исполнение решения, приобретшего законную силу, производилось членом урбариаального суда с привлечением служащего в судебном учреждении в установленное время в присутствии или отсутствии сторон. При этом составлялись новая поземельная книга, новая карта и новая табель оседлости. Все споры по делу передавались урбариаальному суду первой инстанции, который о своих действиях сообщал ведомству поземельного кадастра. Повторный урбариаальный процесс не допускался. Исправление допущенных при регулировании и его исполнении ошибок производилось путем ректификации. Ходатайство об этом должно было быть заявлено письменно в урбариаальном суде первой инстанции и устно в обычном судебном учреждении в течение года по окончании регулирования или его исполнения, и если оно оказывалось обоснованным, то делались соответствующие исправления.

Упряжные и ручные работы по размежеванию земель выполнялись крестьянами бесплатно, прочие расходы покрывались за счет помещного владельца.

Все дела, окончательно решенные высшей инстанцией до 1-го апреля 1848 г. и исполнение которых королевским наместничеством в Венгрии относилось к компетенции вновь введенных регуляционных и комиссарских процессов, подлежали исполнению по предписаниям патента, причем решение высшей инстанции считалось законным. Это относилось и ко всем окончательным решениям, принятым с апреля 1848 г. бывшей королевской венгерской палатой и исполненным судебными учреждениями. Дела,

переданные в суд до апреля 1848 г. и направленные для выяснения или дополнения в урбариаальный суд, решались по предписаниям патента, которые применялись и к делам, поступившим после апреля 1848 г. во временные суды и еще не решенным. Дела, рассмотренные в первой инстанции, но не прошедшие высшей ревизии, подлежали ревизии соответствующих урбариаальных судов. Не допускалась ревизия дел, решенных на основании прежних законов, приобретших законную силу и приведенных в исполнение. Комасация земли, проведенная с апреля 1848 г. по добровольному соглашению, если до издания патента не было рекламации, не могла оспариваться. Не исполненное соглашение подлежало утверждению высшего урбариаального суда. Споры между помещиком и крестьянами относительно правовых отношений, не касавшихся других властей, решались урбариаальным судом.

Если возникала необходимость, то власти должны были в предписанном порядке принимать временные решения относительно имущества и повинностей по состоянию на 1 января 1848 г.

Действие патента распространялось на бывший округ королевства Хорватии Мур-Инзел (Mur-Insel, Esakathurn) с учетом предписания патента об отмене повинностей в Хорватии. В другом патенте от того же числа определялись условия возмещения и выкупа крестьянских повинностей².

За упраздненные права и отношения (Bezüge) вследствие отмены урбариаальной связи и поместной юрисдикции правомочным предоставлялось определенное возмещение за счет средств венгерской казны. К такого рода правам относились: повинности жителей, не имевших своих домов (subinquilini); плата за винокуренный котел, если она была предусмотрена в урбарии; право иметь погреб на рустикальной земле или взимать за это чинш; исключительное право розничной продажи мяса (Fleisch-Ausschrottungsrecht), право поместного владельца запрещать крестьянину на его земле обжигать кирпич, известь, добывать камни, копать глину или песок или за предоставление такого права взимать сбор там, где это было до отмены урбариаальной зависимости. Обязанности, связанные с исполнением поместной юрисдикции принимались в расчет при определении возме-

ния за отмененные урбариальные отношения. Поэтому никакого их вычета из суммы возмещения не могло быть.

Поскольку урбариальные повинности были нормированы и доход от поместной девятины в связи с равномерным распределением публичных платежей был определен в 1844 г. в соответствии с принятой классификацией комитатов, то урбариальное возмещение предоставлялось в установленной для отдельных классов определенной сумме (*Aversionalsumme*). Возмещение за один полный урбариальный крестьянский надел показано на табл. 21.

Если после 1844 г. изменилась территория комитата, то принималась во внимание классификация наделов по состоянию 1844 г. Возмещение за $3/4$, $1/2$, $1/4$ полного надела устанавливалось в пропорциональном отношении к возмещению за полный надел, а за желлерский надел, независимо от классификации, оно составляло в капитальной сумме 50 фр.к.м. Число наделов, за которые следовало уплатить возмещение, определялось комитатскими властями с привлечением представителя финансового ведомства. Сумма возмещения в каждой области устанавливалась особой комиссией с участием представителя финансового ведомства. Решение комиссии могло быть обжаловано в МВД.

За реманентальные земли возмещение должны были вносить нынешние их владельцы, причем без поддержки (*Concurrenz*), казны, за каждый йох земли по классификационной оценке. Повинности неурбариального характера, подлежавшие выкупу, возмещались самим обязанным. Ходатайствовать о выкупе таких повинностей могли правомочный, все обязанные или их большинство в пределах данной общины. При добровольном соглашении в случае упразднения взаимных обязательств разрешалась также уступка части земли, обремененной повинностями. Если такое соглашение не состоялось, то выкуп производился таким способом. Денежные платежи в венской валюте переводились в конвенционную монету по курсу 250 г. первой в 100 г. второй. Стоимость рабочего дня определялась по урбариальной релюционнй цене и составляла 20 кр. упряжной и 10 кр. к.м. за пеший день. Ежегодный доход от натуральных сборов устанавливался третейским судом в составе представителей правомочно-

го и обязанного и избранного ими председателя или лиц, назначенных правлением комитета, по средней цене в 1836—1845 гг. Ежегодная стоимость всех повинностей капитализировалась из 5%, за расходы по отмене прежних обязательств помещного владельца слагалась 1/6 стоимости и оставшаяся сумма вносилась обязанным правомочному в установленные сроки. Если не было достигнуто соглашение, то вопрос решался особой комиссией, допускалось последующее обжалование в МВД.

Недоимки по возмещаемым и выкупаемым повинностям до 1 января 1853 г. оценивались в деньгах и вносились бывшим поданным и располагавшим землей равными частями в шесть полугодовых сроков, если не было предусмотрено иное. Если по добровольному соглашению повинности были навечно выкуплены (аболированы) или должны были быть выкуплены до издания патента, то это оставалось в силе и не могло быть никакой претензии на возврат, замену прекращаемых повинностей или компенсацию их из общественных средств. В случае, когда контракт был выполнен частично, то обязанный вносил установленные части платежа до издания патента и освобождался от уплаты последующих, а помещный владелец имел право на возмещение непокрытой суммы платежа. При аболиционных контрактах стоимость повинностей устанавливалась сведущими лицами.

Возмещение за отмену урбаральных повинностей получали частные владельцы и по особому предписанию владельцы духовных, камеральных имений и различных фондов и заведений. Если церковная десятина по королевскому пожалованию или духовному завещанию (*Perennalfasion*) была передана в собственность частного лица, то при ее отмене ущерб возмещался из средств казны. Ежегодный доход от нее устанавливался по документам или средней цене в 1836—1845 гг. и по ценам временного податного кадастра, причем исключалась 1/6 его часть как расход по отмене десятины. При релюиционных контрактах такой вычет не производился. В тех случаях, когда духовные лица получали 1/16 или другую часть упомянутой десятины, она исключалась из возмещения в пользу правомочных. За утрату десятины низшему клиру предоставлялось возмещение в виде ренты из государственных средств на основании предписания 1802 г. Сборы

и повинности в пользу церквей, приходов и школ, которые не вытекали из церковной и поместной десятины, сохранялись без изменения. Патент применялся и в Хорватском округе Мур-Инзел.

На таких же основаниях производились аграрные преобразования в Сербской Воеводине и Темишварском Банате (патент от 2 марта 1853 г.)³. При делении комитатов на восемь классов (исключая округа Иллок и Рума Темишварского Баната) к первому классу относились области комитатов Бач-Бодрога, Торонтала и Темешвара, а Крашша к седьмому классу, при этом в Бач-Бодрога, Торонтала и Темешвара, а Крашша к седьмому классу, при этом в Бач-Бодроге четвертый подкласс зачислялся в третий. Возмещение за полный надел в комитатах Бач-Бодрог, Торонтал и Темешвар составляло в первом подклассе 700, втором – 650, третьем – 600 фр., в комитате Крашша – соответственно 400, 350 и 300 фр.

Патентом от 2 марта 1853 г. регулировались поземельные отношения в Хорватии (исключая округ Мур-Инзел, Эсакатурн) и в Славонии; его действие распространялось на округа Иллок и Рума в Сербской Воеводине и Темишварском Банате⁴.

Урбарияльными считались и земли, зафиксированные в урбарияльном или соответствующем контракте, владельцы которых имели следующие наименования: бандериалисты (Banderialisten), обязанные предиалисты (dienende Prädialisten), свободные поселенцы (Freisassen), слободняки, децималисты (Decimalisten), урбарияльные контрактуалисты (Urbarial-Contraktualisten), экземтионалисты (Exemtionarlisten) как жители местечек или члены привилегированных общин и т.п. К урбарияльным относились раскорчеванные земли (Rottgründe), присоединенные к урбарияльной оседлости, которые утратили первоначальные свойства и стали ее составной частью, а также опустевшие оседлости (sessiones desertae), которые по урбарияльным законам считались крестьянскими (impopulirt wurden).

Поскольку в Хорватии и Славонии урбарияльные повинности большей частью определялись фиксированной суммой (Aversionalsumme), то возмещение за полную оседлость (сессию, session) в Хорватии составляло 20 г.к.м. ренты (400 г. капитала),

в Славонии — 13 г.к.м. (260 г. капитала), за неполную — устанавливалось пропорционально ее величине. Капитальная сумма платежа с оседлости халупника (инквилина) в Хорватии равнялась 50, в Славонии — 40 г.к.м. В общей сумме возмещения заключалась и компенсация за отмену поместной юрисдикции.

Денежные и натуральные повинности бандериалистов, жителей местечек и вообще всех экземптариалстов в Хорватии определялись урбариальными и регуляционными актами, контрактами, локационными грамотами или обычаем (*der zu Recht bestandenem Übung*) по состоянию на 1 мая 1848 г., в Славонии повинности урбариальных контрактуалистов — по средней цене в 1836—1845 гг. Если цена, установленная при релюции этих повинностей, не являлась основанием для расчета, то принималась нынешняя сумма денежного платежа, а натуральные повинности оценивались по тарифу временного податного кадастра, а при отсутствии таких данных их стоимость определялась провинциальной комиссией, при взаимных же обязательствах — по средней цене в 1836—1845 гг. Урбариальная цена хозяйственных работ составляла: упряжной день 20, пеший — 10 кр., для бандериалистов, работавших с лошадьми, — 10, и пеше — 6 кр.к.м. Повинности, предусмотренные в урбариальных контрактах на вечные времена и в контрактах на оседлость без урбариального устройства, принимались в расчет при возмещении. Временные контракты не являлись основанием для определения размера возмещения. В тех случаях, когда не принималась общая сумма возмещения, из него исключалась 1/6 в счет взаимных обязательств. Общая сумма капитализировалась из 5%. Причем она не должна была превышать платежа, установленного для такой же оседлости.

Экстрасессиональные (внеадельные) земли оставались за нынешними их владельцами. Они не могли быть изъяты у крестьян, если пользование ими не обуславливалось временным контрактом. Лежащие на них повинности считались выкупаемыми. До проведения их выкупа барщина по ходатайству обязанного могла быть релюирована из расчета по 20 кр. за упряжной и 10 кр.к.м. за пеший день. К таким землям относились:

- 1) числившиеся в табелях лесные участки, переданные крестья-

нам за определенное количество работы; 2) леса, переданные общинам или отдельным крестьянам для рубки дерева при терезианском регулировании в исключительное пользование за особые повинности; 3) в Славонии так называемые экстрасессиональные сливовые сады с фиксацией в урбарии платы в размере 15 кр.к.м. за йох земли; 4) в Славонии экстрасессиональные виноградники, числившиеся в терезианских или последующих урбаральных актах, облагаемые сбором (mit Moticina, Pinte), 5) упомянутые в пунктах 1–4 земли сохраняли свой статус в случаях, приведенных в пунктах 1–2, если они были раскорчеванными, а применительно к пунктам 3–4 изменялся способ их возделывания; 6) раскорчеванные земли, которые первоначально были переданы крестьянам для пропитания; 7) реманентальные земли, которые ко времени терезианского или последующего урбарального регулирования или ректификации находились в законном гуфном состоянии и тогда за особые повинности были оставлены крестьянам; 8) опустевшие гуфы (*sessiones desertae*), поскольку они находились во владении полностью или частично вследствие заключенных контрактов на определенное время за некоторым исключением; 9) в Славонии те раскорчеванные земли, которые числились в урбаральной табели под именем индустриальных с условием уплаты террагиума или особого чинша (имеются в виду земли в королевских владениях).

При выкупе экстрасессиональных земель денежные повинности определялись по номинальной или средней их сумме, а натуральные — оценивались по тарифу временного податного кадастра, комиссией или по доходу от них в целом. Выкуп производился по ходатайству правомочного, всех или большинства обязанных в данной общине по добровольному соглашению (причем не допускалось ограничения средств для содержания семьи и возможностей уплаты податей), а при отсутствии такового — при посредстве властей по контракту или состоянию владения на 1 января 1848 г. Решение властей могло быть обжаловано.

Сервитутные права регулировались следующим образом. Если крестьянин по урбаральному закону пользовался пастбищем на доминиальной земле, то такое положение сохранялось до проведения регулирования. Оставались в силе права пользо-

вания общинными пастбищами, пока не последовало иное решение. Но там, где совместного с крестьянами пользования пастбищем по урбарии до конца 1848 г. не было, пастбище считалось собственностью помещного владельца, если судом не решалось иначе. Право заготовки дров и сбора желудей, предусмотренное постановлением 1836 г. и существовавшее до 1848 г., оставалось до его регулирования. Сохранялось право пользования камышом. До регулирования прав заготовка дров, камыша, сбор желудей и взаимные обязательства сохранялись, причем для полного надела работы по заготовке дров редуцировались на восемь пеших дней (1 г. 20 кр.), по сбору желудей – на один день (10 кр.) и резка камыша – на четыре дня (40 кр. к.м.). Что касается регальных бенефиций, то право крестьянина торговать напитками сохранялось в пределах, установленных урбарияльным законом 1836 г. Регулирование этого права относилось к компетенции административной власти. Право помещного владельца на торговлю напитками, помол зерна и рыболовство оставалось в силе до его регулирования.

Относительно раскорчеванных экстрасессиональных угодий устанавливалось следующее. Если земля, несмотря на заявленное помещным владельцем до 1836 г. в суде возражение находилась в пользовании крестьянина, то она бесплатно переходила к помещному владельцу. Земля, раскорчевка которой произошла до 1836 г. без возражения помещного владельца или при определенном или молчаливом согласии и за которую отбывалась какая-то повинность, могла быть возвращена ему, причем он обязан был возместить расходы по раскорчевке и другие инвестиции по добровольному соглашению, а в случае спора – по судебному решению. Раскорчеванные после 1836 г. без согласия помещного владельца земли, если с них отбывались повинности, оставались за ним с условием компенсации за раскорчевку и другие инвестиции, а с ведома владельца, но без обязательств с его стороны, переходили к нему без всякой компенсации, но если впоследствии он признавал такие земли раскорчеванными, то предусматривалось соответствующее возмещение. Если раскорчеванные земли приобрели свойство чиншевых или горных, то право владения ими устанавливалось по предписаниям патента

относительно таких земель; раскорчеванные до 1 мая 1848 г. земли, на которых находились поселенцы, оставались за нынешними владельцами. Такими поселенцами не считались лица, прислуживающие оседлой семье, пользовавшиеся жилищем помещика, временные жители (*Inwohner*) и арендаторы.

Горными или чиншевыми считались земли, которые были переданы до терезианского регулирования во владение горных или чиншевых поселенцев (*Holden*) юридическим путем (*via juris*) и затем не были изъяты; земли, раскорчеванные до 1 мая 1848 г. и состоявшие во владении поселенцев; переданные чиншевым или горным поселенцам в пользование навсегда или до смерти семьи или вымирания мужского рода, если же в контракте специально или с условием (*salvo jure dominati*) не оговаривался их возврат они оставались за настоящими владельцами. Повинности, обременявшие такие земли, могли быть выкуплены по нынешнему их состоянию, а в случае регулирования — по его условиям, владельцы этих земель приобретали их в полную собственность. Регулирование могло быть проведено в течение трех лет после вступления в силу патента в следующих случаях: когда горный или чиншевой крестьянин имел больше земли или виноградников, чем ему первоначально предоставлялось; если повинности, связанные с определенным количеством земли, ко времени объявления патента были увеличены. Разрешалось увеличение повинностей при регулировании, если оказывалось, что площадь земли расширилась по сравнению с предусмотренной в документе и установленными обязательствами, изменилась площадь обрабатываемой земли и возрос доход от нее, если не облагалась сбором часть земельных угодий. При регулировании отработочная повинность могла быть заменена денежным платежом.

Стоимость повинностей, подлежащих выкупу, и взаимных обязательств определялась по средней их цене в 1836–1845 гг. Из нее исключались взаимные обязательства и 1/6 часть за освобождение помещика от содержания управления, оставшаяся сумма капитализировалась из 5% и вносилась обязанным правомочному при посредстве казны. Регулирование повинностей производилось административным путем.

Предписания относительно других условий регулирования были аналогичны постановлениям патента для Венгрии.

При основных общих принципах аграрной реформы регулирование поземельных отношений в венгерской части империи началось позднее, чем в австрийской и также продолжалось многие годы. Крестьянин становился собственником своего надела, зафиксированного в урбарии, сверхнадельной земли (так называемой реманентиальной), если она находилась в его пользовании, раскорчеванные земли за некоторым исключением подлежали возврату помещному владельцу с условием частичной компенсации. Особое значение придавалось ликвидации сервитутов и разделу угодий общего пользования (сегрегации и комасации земли). По величине надела, качеству земли и прочим обстоятельствам устанавливалась общая сумма возмещения за отменяемые повинности. Предусматривалось особое вознаграждение за сверхнадельные земли. Подобным же образом определялись возмещение и выкуп за них.

Мы не располагаем обобщенными данными о проведении реформы в венгерской части империи. Некоторые представления о ней дают сведения, относящиеся к словацким землям. При определении поземельных прав и повинностей часто возникали конфликты между крестьянами, владельцами поместий и властями. В ряде мест крестьяне отказывались отбывать повинности за раскорчеванные земли, возвращать такие земли владельцу поместья, самовольно пользовались поместными угодьями, препятствовали выпасу поместного скота на общинных пастбищах, обработке майерской земли, проведению комасации земель и т.д.⁵

Повинности в пользу владельцев поместий за надельные (урбариальные) земли возмещались казной за счет налогоплательщиков (15 кр. доплаты на один гульден подати). До выплаты возмещения владельцу поместья предоставлялся аванс в размере 30 г. с оседлости. Вознаграждение выплачивалось пятипроцентными долговыми листами. Владельцы поместий получали вознаграждение в отдельных местах в таком размере: графу Я. Палффи за $91\frac{3}{8}$ урбариальных оседлостей и 697 желлерских наделов следовало свыше 90 тыс. г., графам И. и М. Палффи воз-

награждение за 66 оседлостей и 422 желлерских хозяйства составило свыше 64 тыс. г.⁶

Погашение долговых листов началось в 1867 г. и завершилось в 1897 г. Часть крупных землевладельцев получила компенсацию досрочно; средние землевладельцы вынуждены были продавать облигации на 20–25% ниже номинальной стоимости^{6а}.

Реманентальные и раскорчеванные земли (если последние не подлежали передаче владельцу поместья) выкупались крестьянами особо в размере 20-кратной стоимости повинностей. В 50 деревнях платежи казны за 28 844 ютара урбариальной земли составили более 500 тыс. г. (в среднем 17,3 г. с ютара); за сверхнадельную землю площадью 12 321 ютар крестьяне уплатили 299 372 г. (в среднем за ютар 24,3 г.)⁷. В другом случае (в 12 деревнях) у крестьян числились 13 927 ютаров ненадельной земли (раскорчеванные контрактные, опустевшие угодья, виноградники). Из них 2849 ютаров земли возвращались владельцу поместья, а за остальные (11 078 ютаров) крестьяне должны были уплатить 68 476 г., в среднем по 6,2 г. за ютар). В деревнях голицкого поместья ютар раскорчеванной земли в среднем оценивался в 73,8 г.⁸, в деревне Пудмерици – в 42 г.⁹

В 1868 г. (закон XIX, № 2) был установлен выкуп десятины с виноградников. Стоимость десятины капитализировалась из 5% и могла быть уплачена сразу или через казну в течение 22 лет по 8% выкупной суммы. По закону III/1871 г. поместный владелец мог требовать в течение года проведения комасации и сегрегации и выкупа повинности с раскорчеванных, контрактных и реманентальных земель. Выкуп производился по предписаниям закона 1868 г. о виноградниках, причем следовало вносить 5% с выкупаемой суммы не с 1848 г., а со времени сделки или судебного решения¹⁰.

Крестьяне за пользование поместной землей по контрактам (во всей Венгрии таких земель было около 400 тыс. ютаров) и желлеры, пользующиеся участками майерской земли, были обязаны отбывать прежние повинности. 69 желлеров в Сечовской Полянке должны были выполнять 3823 дня пешей барщины, в деревне Шелпице барщина составляла 747 упряжных и 19 пеших дней, в Богдановцах соответственно – 625 и 44 дня и т.д. В дру-

гих местах крестьянин отдавал владельцу поместья $1/4 - 1/2$ урожая. Такие крестьяне и желлеры были заинтересованы в приобретении этой земли, владельцы же поместий пытались сохранить ее за собой и нередко сгоняли желлеров с их наделов. Законом XXV/1896 г. разрешался выкуп таких земель, если они находились в пользовании крестьян и желлеров до 1 января 1848 г. и в контрактах не предусматривался их возврат владельцу поместья¹¹. Стоимость повинностей капитализировалась из 5% и вносились в течение 20 лет с уплатой 5%. В деревне Баеровце желлер должен был уплатить за 5 ютаров с небольшим 592 г. 80 кр., в Малом Липнике крестьянин – 355, желлер – 203 г. выкупа. Сервитуты упразднялись, при выкупе их стоимость исключалась из выкупной суммы. Выкуп мог быть произведен посредством казны, если ценность хозяйства покрывала выкупную сумму. Если крестьянин не мог выкупить землю, то должен был вернуть ее владельцу поместья без всякого вознаграждения со стороны последнего¹².

Не подлежали выкупу участки земли, если на них располагались поместные постройки; земли, не переданные до 1 января 1848 г. и в тех случаях, когда контракт был аннулирован после 1848 г. с передачей угодий другому лицу.

Крестьянские повинности в целом в империи оценивались в 26 млн г. и составляли в капитальной сумме 520 млн г. Из них на австрийскую часть империи приходилось 290 млн г., а на венгерскую – 230 млн г.¹³.

До конца столетия владельцы поместий в венгерской части империи получили свыше 310 млн г. вознаграждения за отмененные феодальные повинности¹⁴. Регальные права (охота, пропинация, мельничное право и др.) были частично упразднены в 1871 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аграрная реформа 1848 г. в Австрии была обусловлена процессом разложения феодальных отношений в деревне и революционными событиями 1848–1849 гг. По своей сущности это

это была буржуазная реформа, в результате которой утвердились капиталистические отношения в сельском хозяйстве. Характер и мера происшедших аграрных преобразований определялись уровнем социально-экономического и политического развития страны и соотношением классовых и политических сил в революции.

Имущие классы и монархия, с одной стороны, были принуждены антифеодальной борьбой крестьян к упразднению существующих поземельных отношений, а с другой, — заинтересованы в преобразовании аграрного строя. При этом, однако, они стремились осуществить такую меру с наименьшими издержками для поместных владельцев. И вследствие их экономического и политического господства им удалось это сделать. В результате поместное (фольварковое, майерское) землевладение сохранилось в основном нерушимым. За крестьянами осталась относительно небольшая часть доминиальных земель, находившихся в их пользовании или владении на особых условиях. Вместе с тем в распоряжение поместных владельцев перешли некоторые доминиальные земли, ранее находившиеся в пользовании крестьян, и не учтенные в урбариях и фассиях крестьянские земли. Поэтому при проведении аграрной реформы не произошло существенного изменения ареала поместного землевладения. В частности, в Галиции на него приходилось 27% пахотной земли, 23% огородов, лугов и пастбищ и свыше 90% лесных угодий¹. В Моравии в руках поместных владельцев оставались 1 167 033 йоха, или 29% бывших доминиальных и рустикальных земель². В Венгрии в 1848 г. поместным владельцам принадлежало 69,5%, а крестьянам — 28% используемой земли³. Подобная ситуация была и в других краях империи.

Кроме того, хотя некоторые и преимущественно мало-значимые феодальные повинности упразднились безвозмездно, поместные владельцы получили вознаграждение за отмену барщины, натуральных и денежных сборов. Полученное поместными владельцами вознаграждение позволило им избавиться от задолженности (или части долгов), перейти к новой системе хозяйства и расширить свое участие в торговом и промышленном предпринимательстве. При некоторых трудностях поместное хозяйство не испытало серьезных потрясений.

Крестьяне настойчиво добивались упразднения феодальных повинностей и нередко наделения их землей за счет поместий. С этим не могли не считаться поместные владельцы и монархия. Хотя условия аграрной реформы для крестьян в Австрии по сравнению с ситуацией в Пруссии были менее обременительными, они далеко не обеспечивали интересов крестьянства. За некоторым исключением земли, находившиеся во владении или пользовании крестьян, переходили в их полную собственность. Ликвидация сервитутов на поместной земле часто происходила не без ущерба для крестьян. Большая часть крестьян относилась к категории малоземельных хозяев. В Галиции в 1859 г. хозяйства до 10 м. составляли 63,3%⁴.

Сохранялись ограничения при наследовании хозяйства и обременении его долгами (Чехия)⁵, запрещалось деление крестьянских хозяйств (Галиция)⁶. Позднее (законом от 1 ноября 1858 г.) разрешалось деление крестьянского хозяйства. Впредь его владелец мог свободно распоряжаться любой частью земельной собственности, владеть крестьянской и иной землей, несколькими хозяйствами, не обязан был сам вести хозяйство⁷. Аналогичные предписания содержались в законе 1868 г. для Моравии и законе 1869 г. для Чехии⁸.

За упраздненные повинности крестьяне должны были платить возмещение или вносить выкупной платеж, Одни из них должны были заплатить выкуп в полном размере (если его сумма превышала 40% чистого дохода от хозяйства, то разница покрывалась за счет казны), другие – возмещение в размере 1/3 бывших повинностей. 1/3 возмещения покрывалась за счет краевых средств, т.е. доплаты к государственной подати, которую обязаны были вносить крестьяне, поместные владельцы и горожане. Платежи в этом случае распределялись по удельному весу подати этих категорий населения. В Галиции поместные владельцы получили возмещение частично за счет казны и частично из средств провинции. Недостаток земли и платежи возмещения или выкупа ставили многих крестьян в трудное положение и осложняли развитие аграрных отношений.

При общих закономерностях перехода от феодализма к капитализму в Австрийской империи и Пруссии имелись существен-

ные различия между австрийской и прусской аграрными реформами, которые обуславливались особенностями экономического и социально-политического развития этих стран.

В 80-х годах XVIII в. в Австрии и в начале XIX в. в Пруссии было отменено крепостничество. Крестьянин становился формально лично свободным, мог переменить свое местожительство, обучаться ремеслу, заниматься промыслом, не требовалось разрешения на вступление в брак, его дети освобождались от принудительной дворовой службы. Но поскольку владелец поместья являлся собственником или верховным собственником крестьянской земли, то крестьянин оставался в зависимости от него в личном и имущественном отношениях. Более того, сохранялись поместная администрация и юрисдикция, обеспечивавшие подчинение крестьянина владельцу поместья. В Австрии такое отношение являлось подданической связью.

С разграничением доминиальных (фольварково-майерских) и рустикальных земель устанавливалась неприкосновенность крестьянской земли. Это в определенной мере ограничивало превращение крестьянской земли в доминиальную. Неприкосновенность рустикальной земли в Пруссии была частично отменена в 1807 г. и полностью в 1816 г., в Австрии она сохранялась до середины XIX в.

Различались формы крестьянского землепользования: в Пруссии ласситское ненаследственное и наследственное, ограниченная собственность, наследственно-чиншевое и наследственно-арендное владения, приравнивавшиеся к крестьянской собственности; в Австрии одни крестьяне располагали правом временного, пожизненного или наследственного пользования землей, другие – выкупив землю, или на основании особых контрактов владели ею на эфитевтическом и подобном ему праве. Происходила постепенная замена временного и пожизненного землепользования наследственным использованием или владением.

Вследствие революции 1848–1849 гг. в Пруссии безвозмездно упразднились патримониальная юрисдикция (2 января 1849 г.) и поместная полицейская власть (2 марта 1850 г.), в Австрийской империи – подданическая связь, патримониальная опека и юрисдикция.

В результате аграрной реформы в Австрии поместное (доминиальное) землевладение несколько уменьшилось за счет передачи земли в собственность так называемым доминикалистам, ранее пользовавшимся ею на эфитевтическом праве, и вместе с тем частично увеличилось за счет присоединения к майерским хозяйствам внеадельной крестьянской земли. В Пруссии при регулировании и выкупе крестьянских хозяйств до 1850 г. к владельцам поместий перешли 1 539 393, а с 1850 по 1865 г. – 106 862 прусских моргена земли; кроме того, ими была присвоена часть подлежащих и не подлежащих регулированию и выкупу земель. Таким образом, ареал поместного землевладения в Австрии заметно не изменился, в Пруссии же он значительно увеличился. Владельцам поместий в Венгрии (1848 г.) принадлежало около 70% используемой земли, в Восточной Пруссии (1855 г.) – 47%, в Западной Пруссии (1878 г.) – 40% всей земли. На поместных землях за некоторым исключением были упразднены лесные и пастбищные сервитуты, затруднявшие ведение майерского хозяйства.

Если с изданием патентов 1848 г. крестьяне в Австрии приобретали свои наделы в собственность, то в Пруссии они становились собственниками своих земель после проведения регулирования или выкупа повинностей, которые производились по добровольному соглашению сторон или ходатайству одной из них без ограничения во времени (в случае регулирования заявление должно было быть сделано не позднее 31 декабря 1858 г.). При этом в Австрии сохранялись за крестьянами все земли, числившиеся в податном кадастре или урбарии крестьянскими или надельными. В Пруссии подлежали регулированию ласситские хозяйства, обремененные упряжной барщиной, с 1816 г. – так называемые земледельческие хозяйства, считавшиеся в податных книгах крестьянскими, находившиеся в пользовании крестьян в нормальные годы, а в случае прекращения пользования ими, передаваемые другим крестьянам, с 1836 г. – заключавшие в себе не менее 25 прусских моргенов среднего качества земли, располагавшие не менее чем двумя головами рабочего скота и обязанные отбывать упряжную барщину, с 1850 г. подлежали регулированию все хозяйства независимо от их величины и свой-

ства, если по закону или обычаю после окончания пользования ими они должны были передаваться другим крестьянам. Разрешался выкуп хозяйств, находившихся во владении крестьян на правах ограниченной собственности, наследственно-чиншевых и наследственно-арендных условиях и относившихся к категории земельных, а с 1850 г. — независимо от их величины. Повинности часто возмещались уступкой земли (при регулировании до половины надела), поэтому крестьяне лишались части своей земли.

Повинности крестьян в Австрии, вытекавшие из подданической связи, патримониальной опеки и юрисдикции, упразднялись безвозмездно. Без компенсации отменялись барщина или вписавшийся взамен ее денежный платеж инлёйте (коморников, подругов и т.п.) и проживавших на крестьянской земле халупников (домкаржей, барачников и т.п.). В Венгрии повинности, связанные с поместной юрисдикцией, относились к категории возмещаемых.

В Пруссии при регулировании и выкупе хозяйств принимались в расчет право собственности и повинности, проистекавшие из крепостного состояния, поместной власти и податного обложения. По закону 1850 г., эти повинности не подлежали компенсации.

Возмещаемые повинности в Австрии оценивались по тарифам постоянного или временного податных кадастров, по их стоимости в определенные годы, а при отсутствии таких данных сведущими лицами. В Венгрии устанавливалась общая ценность обязательств. По эдикту 1811 г. в Пруссии повинности барщина при наследственном пользовании хозяйством определялись в размере $1/3$, а при ненаследственном — $1/2$ ценности земельных угодий, а предусмотренная эдиктом 1816 г. рента равнялась соответственно $1/3$ и $1/2$ чистого дохода хозяйства. При ходатайстве о высшем возмещении повинностей до 1850 г. за предоставление права собственности взимались с наследственного хозяйства 5%, ненаследственного — 7,5% чистого дохода. По закону 1850 г., повинности оценивались ниже, чем до этого, и принималась во внимание платежеспособность крестьянина.

За подлежащие компенсации крестьянские повинности владельцы поместий получали определенное вознаграждение. В Австрии из годовой стоимости повинностей, подлежащих возмещению или выкупу, по исключении обязательств другой стороны слагалась $1/3$ суммы за подать с этих повинностей, добавки к ней и расходы, связанные с ее взиманием и недоимками. Оставшиеся $2/3$ стоимости повинностей по капитализации их из 5% (т.е. в двадцатикратном размере) составляли сумму вознаграждения владельца поместья. В Венгрии общая сумма платежа устанавливалась по величине хозяйства. В Пруссии при определении вознаграждения владельца поместья также учитывались его обязательства. В государственных поместьях Восточной Пруссии $1/4$ ежегодной стоимости повинностей превращалась в поземельную подать, а $3/4$ ее выкупались по капитализации из 5%, в других провинциях выкупаемые повинности капитализировались из 4%. При регулировании и выкупе хозяйств по законам 1816 и 1821 гг., повинности превращались в постоянную денежную ренту, которая выкупалась обязанным по капитализации из 4%, после 1850 г. — из $5\frac{5}{9}$ или 5%, но крестьянину должно было остаться не менее $1/3$ чистого дохода. В Пруссии вознаграждение владельцу поместья крестьянин выплачивал в полном размере (это могло быть сделано посредством уступки земли, уплаты капитала или частично тем и другим), причем до 1850 г. он был обязан выполнять бесплатно или за плату некоторое количество барщины в виде так называемых вспомогательных дней; с 1850 г. выкупной платеж мог быть произведен и через рентный банк. Если крестьянин вносил в банк ежегодную сумму ренты, то она капитализировалась из 5%, в таком случае выкупная сумма ренты в 5 тал. составляла 111 тал. 3 з.г. 4 пф. При ежегодной уплате 5% этой суммы на покрытие долга и процентов она погашалась в течение 41 года и общая сумма платежа равнялась 228 тал. 7 з.г. 10 пф. При уплате в банк $9/10$ ежегодной ренты (например, 5 тал. из 5 тал. 16 з.г. 8 пф.) она капитализировалась из 4,5%, выкупаемая сумма определялась в размере 111 тал. 3 з.г. 4 пф. Вносилось ежегодно 4,5% этой суммы в течение 56 лет и общая сумма платежа достигала 280 тал. 12 з.г. 6 пф.

В Австрии же крестьянин, пользовавшийся невыкупленной землей, платил половину возмещения владельцу поместья или в государственную кассу, вторая половина возмещения покрывалась за счет средств провинции (в Галиции возмещение оплачивалось частично казной и частично провинцией). Повинности, предусмотренные контрактом о разделенной собственности, выкупались самим обязанным в размере $2/3$ их стоимости, если эта сумма превышала 40% чистого дохода от земли, то уплачивалось не менее $1/3$, а разница по ходатайству обязанного возмещалась из краевого фонда или казны. В Венгрии возмещение за урбариальные земли выплачивалось из средств королевства, а за реманентиальные земли и неурбариальные повинности платили сами крестьяне. Для уплаты части возмещения из средств провинции устанавливались доплаты прямой подати. Эти доплаты вносили крестьяне, владельцы поместий и горожане. Таким образом, частично увеличивались выкупные платежи крестьян, если дополнительные расходы владельцы поместий, часть возмещения покрывалась за счет горожан. Подобная ситуация имела место и при платежах казны.

Владельцы поместий в Австрии (включая и Венгрию) получали вознаграждение из индемнизационных фондов пятипроцентными облигациями, которые погашались в течение 40 лет, в Пруссии с 1850 г. – четырехпроцентными погашаемыми рентными листами, причем если крестьянин уплачивал ренту в банк в 18-кратном размере, то рентные листы выдавались в 20-кратном размере.

На особых условиях происходил выкуп неизменных повинностей в пользу церквей, приходов и школ и промысловых заведений. В частности, в Чехии по закону от 11 мая 1869 г. установленная сумма платежа капитализировалась из 5% и в течение 20 лет вносилась в податную кассу, которая выплачивала ее правомочному.

С приобретением крестьянами своих хозяйств в собственность происходили регулирование или ликвидация сервитутов, раздел угодий общего пользования, сепарация и комасация земель. В Пруссии при регулировании хозяйств прекращался выпас крестьянского скота на землях, переходивших к помещику

владельцу, последний лишался права пастись свой скот на соответствующей части крестьянской земли. На половину или на 1/3 сокращался выпас крестьянского скота в поместьном лесу. За предоставление древесины крестьянин был обязан платить или отработывать. Положение 1821 г. предусматривало отмену за соответствующую компенсацию прав пастись скот на полях, лугах, в лесах и зарослях и на других пастбищах, собирать корм и листья для подстилки скоту в лесу, получать древесину, нарезать дрова, заготавливать удобрения или топливо, если эти права основывались на общей или совместной собственности или же на односторонних и взаимных сервитутах. Упраздняемое право пользования общими угодьями возмещалось уступкой земли, платежом ренты, натуральным сбором или уплатой капитала. Предписания 1821 г. были частично модифицированы законом 1850 г. в целях скорейшей ликвидации сервитутов.

В Галиции (патент 1848 г.) сохранялось право крестьян пользоваться сервитутами на фольварковой земле (оно приравнивалось к 1/3 крестьянских повинностей) за соответствующую плату, размер которой определялся по добровольному соглашению сторон, а в случае его отсутствия в административном или судебном порядке. Патентом от 7 сентября 1848 г. в австрийских коронных землях право владельца поместья пастись свой скот на выгоне и взаимный выпас скота на паровом поле и пожнивье упразднялись без компенсации. Позднее (1853 г.) были определены условия регулирования и выкупа сервитутов. Одни из них регулировались в обязательном порядке, другие – по ходатайству заинтересованных сторон. Если не возникало существенных препятствий или стороны не соглашались на регулирование сервитутов, производился выкуп сервитутов посредством уступки земли, уплаты денег или обеспечения капиталом. В Венгрии пастбищные сервитуты взаимно упразднялись, общие пастбища делились между владельцем поместья и крестьянами, взамен лесного сервитута отводился определенный участок леса, право пользования камышом возмещалось выделением участка, уплатой денег или другим эквивалентом.

Права владельца поместья в Пруссии на охоту и рыбную ловлю на крестьянских землях сохранялись до революции 1848 г.,

затем они, как и в Австрии, упразднялись безвозмездно (в Венгрии право рыбной ловли подлежало регулированию). Отменялись исключительные права владельца поместья изготовлять и продавать спиртные напитки за соответствующее вознаграждение. При этом в Галиции владельцы поместий получали вознаграждение в четырехпроцентных облигациях в размере, превышавшем вознаграждение за отмену поземельных повинностей.

Аграрные преобразования в Пруссии означали развитие капитализма в сельском хозяйстве по так называемому прусскому пути. Его характерными чертами являлись сохранение и медленная капиталистическая эволюция помещного хозяйства, становление и развитие крестьянской поземельной собственности, выкуп феодалов повинностей, социальная дифференциация крестьянства. Аналогичные или подобные явления имели место в Австрийской империи, и здесь аграрные преобразования происходили в основном таким же образом, как и в Пруссии.

Существовали, однако, значительные различия между аграрными реформами в Пруссии и Австрии, обуславливавшие особенности или варианты прусского пути в этих странах. Сдвиги в экономической и социальной жизни, в развитии товарно-денежных и капиталистических отношений, незначительный удельный вес помещного землевладения западнее Эльбы, частичное или полное упразднение феодальных отношений в заэльбских областях и государственных поместьях, социальная дифференциация крестьянства и ослабление антифеодального движения в Пруссии обеспечивали владельцам поместий до революции 1848 г. весьма благоприятные условия отмены феодальных повинностей крестьян. Регулирование хозяйств и выкуп повинностей не ограничивался определенным временем, в расчет принимались все повинности обычно по средней или высокой оценке и по капитализации из 4%, выкупные суммы по требованию владельцев поместий полностью или частично возмещались уступкой крестьянами части своих земель, некоторые повинности или их часть сохранялись. На таких условиях было регулировано около 71 тыс. крестьянских хозяйств и заключено около 300 тыс. выкупных сделок. В результате владелец поместья без ущерба мог постепенно перестраивать свое хозяйство на капиталистический лад,

многие крестьяне были обременены большими платежами, а некоторые из них лишились своих хозяйств. В связи с волнениями крестьян в 1848–1849 гг., особенно в Силезии, правительство было вынуждено несколько облегчить условия регулирования хозяйств и выкупа повинностей. Расширялся круг регулируемых хозяйств (но таких осталось всего лишь 13 тыс.), часть повинностей упразднялась безвозмездно, прочие оценивались по низкой ставке, и в частности учитывалась платежеспособность крестьянина, выкупаемая рента капитализировалась низ $5\frac{5}{9}\%$. С 1850 по 1898 г. состоялись 2 202 478 выкупных сделок. Возмещаемые повинности в полном объеме покрывали сами крестьяне.

В отличие от Пруссии, в Австрии при относительно более низком уровне экономического и социального развития (за исключением чешских и собственно австрийских земель), при более острых социальных противоречиях в деревне, усугублявшихся национальным угнетением, в обстановке буржуазной революции условия ликвидации феодальных отношений оказывались менее выгодными для владельцев поместий и менее обременительными для крестьян. Феодальные повинности отменялись сразу с определенной даты и частично без возмещения; за крестьянами сохранялись почти все земли, находившиеся в их пользовании; повинности, подлежавшие компенсации, выкупались частично крестьянами, а частично – провинцией и казной; выкупные платежи крестьян, владевших землей на эфитевтических правах, покрывались ими самими (суммы сверх 40% чистого дохода – краем), выкупаемая рента капитализировалась из 5% и в таком размере ее получали владельцы поместий. Эти особенности определяли австрийский вариант прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве.

Подобный и частично более радикальный характер имели аграрные преобразования в Королевстве Польском, находившемся в составе Российской империи, проведенные царским правительством в связи с восстанием 1863–1864 гг. При этом фольварковые земли в основном сохранились за поместными владельцами (в том числе усадьбы при поместных корчмах, мельницах и т.п. заведениях, участки дворовых служителей, если жилые помещения находились при мызе, фольварке или в поместном лесу, а

также земли, сданные в срочную аренду с фольварковыми постройками). Земли, в частных, институтских и неочиншованных казенных имениях, находившиеся в пользовании крестьян во время издания указа 19 февраля (2 марта) 1864 г., как подходившие под действие указа 1846 г. (участки в три и более моргов), так и не подходившие под его действие (участки менее трех моргов независимо от их размера), а в казенных очиншеванных и майоратных имениях земли, отведенные при очиншевании и устройстве этих имений, вместе с жилыми и хозяйственными постройками и усадебным инвентарем (рабочий скот, орудия и семена, если принадлежали владельцу поместья) переходили в полную их собственность. Крестьяне имели право приобрести в собственность усадьбы, подходившие под действие указа 1846 г., незаконно отнятые у них или пустовавшие. Крестьянское землевладение увеличилось за счет пустошей (300 тыс. моргов) на 3,7% и передачи казенных и подушных земель для надела безземельных (270 тыс. моргов) на 3,3%. Если обмен земель был произведен незаконно, то крестьянин мог требовать возврата прежней земли. Дом и приусадебные постройки не могли быть заложены или отчуждены без земли, указные усадьбы разрешалось брать в залог или приобретать только крестьянам. Таким образом крестьянское указное землевладение приобретало характер сословной поземельной собственности. Незаконно упраздненные сервитуты на фольварковой земле восстанавливались. Сервитуты отменялись при определенной компенсации. Крестьяне освобождались от всех повинностей, которые они обязаны были отбывать за перешедшие в их собственность земли и предоставленные им сервитуты, упразднялись другие обязанности и ограничения, вытекавшие из прежних отношений к земле и владельцу поместья. Прекращались иски о недоимках по упраздняемым повинностям. Крестьяне освобождались и от всяких обязанностей по отношению к третьим лицам, лежавших на их землях.

Взамен упраздненных повинностей в пользу поместного владельца или казны крестьяне были обязаны платить особый поземельный налог. Для бывших майоратных и казенных очиншеванных крестьян он устанавливался в размере 2/3 чинша, уплачивавшегося ими до этого, для прочих крестьян — равнялся сум-

ме подымной подати с шарварковым сбором и контингенса ливерункового (4/5 прежних повинностей), в среднем 22,5 копейки с морга земли. Этот налог предназначался для уплаты вознаграждения владельцам поместий за упраздненные крестьянские повинности. Однако и после уплаты выкупа он не был отменен.

За отмену феодальных повинностей и права пропинации на крестьянских землях владельцы поместий получали вознаграждение из казны в размере 2/3 или 4/5 прежних повинностей (если оно не превышало высшего размера поземельной платы с морга, который мог быть и понижен) или по ценности земельного участка. Ежегодная сумма ренты капитализировалась из 6% и выплачивалась четырехпроцентными ликвидационными листами, погашавшимися в течение 42 лет.

Расходы по вознаграждению владельцев поместий и вообще по проведению реформы покрывались за счет особого поземельного налога с крестьян, дохода от пропинации на крестьянских землях, прибавки к подати офяра и части поземельного налога с владельцев имений, доплаты к подымному налогу в поместьях, увеличения подымной подати в городах и продажи казенного имущества. При этом крестьяне платили 56,6% (в среднем с морга 22,5 копейки), владельцы поместий — 33,1% (в среднем около 10 копеек с морга), горожане — 8,3% суммы окладных податей на покрытие этих расходов.

Аграрные реформы, проведенные в польских землях, находившихся в составе Пруссии, Австрии и России, имели значительные различия между собой и могут рассматриваться как варианты буржуазной аграрной эволюции прусского типа. Они предопределялись особенностями предшествующего аграрного развития, но главным образом соотношением социальных сил, событиями революционного характера. Об этом, в частности, свидетельствует сопоставление условий аграрной реформы в Пруссии до революции 1848–1849 гг. и после нее. В Австрии реформа была актом и следствием революции. В Королевстве Польском по существу были санкционированы аграрные преобразования, прокламированные повстанческим правительством. Мера аграрных преобразований в основном определялась силой революционного фактора, была равнодействующей противостоящих общественных движений, своеобразным сочетанием старого и нового.

Крупное землевладение феодального происхождения и сохранявшиеся некоторые черты старой формы собственности, с одной стороны, малоземелье большинства крестьянского населения, с другой, возмещение феодальных повинностей и выкупные платежи крестьян предполагали развитие капитализма в сельском хозяйстве по прусскому пути. Особенности аграрных преобразований обусловили различные варианты этого пути.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

¹История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М. 1986. Т. 3. *Прустер Е.* Краткая история Австрии. М., 1952; *Die Habsburgermonarchie 1848—1918. Wirtschaftliche Entwicklung.* Wien, 1973. Bd. I. *Grünberg K.* Die Bauernbefreiung und die Auflösung des gutsherrlich-bäuerlichen Verhältnisses in Böhmen, Mähren und Schlesien. Leipzig, 1893—1894.; Bd. 1—2. Otázky vývoje kapitalismu v českých zemích a v Rakousku-Uhersku do roku 1918. Pr., 1857; *Klunker J. L.* Die gesetzliche Unterthans-Verfassung in Galizien. Leipzig, 1845—1846. Bd. 1—3; *Франко І.* Панщина та її скасування 1848 р. в Галичині // Твори. Київ, 1956. Т. XIX; *Он же.* Галицька індемнізація // Там же; *Mises L.* Die Entwicklung des gutsherrlich-bäuerlichen Verhältnisses in Galizien. 1772—1848. Wien; Leipzig, 1903; *Герасименко М. П.* Аграрні відносини в Галичині в період кризи панщинного господарства, Київ. 1959; *Rozdolski R.* Stosunki poddańcze w dawnej Galicji. W-wa, 1962. Т. I—II. *Кравець М. М.* Селянство східної Галичини і північної Буковини у другій половині XIX ст. Львів, 1964; *Косачевская Е. М.* Восточная Галиция накануне и в период революции 1848 г. Львов. 1965; *Grafenauer B.* Slovenski kmet u letu 1848 // Zgodovinski časopis. 1948—1949. Kni. 2—3; *Bösendorfer J.* Agrarni odnosi u Slavoniji. Zagreb, 1950; *Mészáros J.* K problematike prežitkov feudalizmu na Slovensku v druhej polovici XIX. storočia. Br., 1955; *Ачади П.* История венгерского крепостного крестьянства. М., 1956; *Rebro K.* Urbarska regulácia Márie Terézie a poddanské úpravy Josefa II na Slovensku. Br., 1959; *Чузмади А., Ковач К., Астамош Л.* История венгерского государства и права. М., 1986. *Лешиловская П. П.* Отмена крепостного права в Хорватии и Славонии в 1848 г. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1959. М., 1961. По этой проблематике имеются и другие работы.

Глава I

п. 1

- 1 *Rebro K. Urbárska... S. 253–254.*
- 2 *Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für die gesammten deutschen Erbländer des Oesterreichischen Monarchie. 1811, п.357.*
- 3 *Die Grundentlastung in Österreich. Wien, 1857. Erst. Th. S. 44.*
- 4 *Ibid. S. 48, 52.*
- 5 *Rebro K. Op. cit. S. 495.*
- 6 *История Югославии. М., 1963. Ч. 1. С. 253.*
- 7 *Grünberg K. Op. cit. Bd. 1. S. 46.*
- 8 *Edicta et mandata universalia Regnis Galiciae et Lodomerie... 1772. IV. S. 7–9.*
- 9 *Grünberg K. Op. cit. Bd. 2. S. 145–146.*
- 10 *Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 67, 90–91.*
- 11 *Edicta... 1775. X. S. 90.*
- 12 *Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 78.*
- 13 *Grünberg K. Op. cit. Bd. 2. S. 389–391.*
- 14 *Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 133–136. T. II. S. 113–117.*
- 15 *Continuatio editorum, mandatorum et universalium in Regnis Galiciae et Lodomeriae... 1782. III. S. 34–37; Klunker J.L. Op. cit. Bd. 1. S. 4; Die Grundentlastung... S. 4; Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 137.*
- 16 *Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 134, 139.*
- 17 *Dokumente k protifeudálnym bojam Slovenského ľudu (1113–1848). Br., 1955. S. 200–201.*
- 18 *История Чехословакии. М., 1956. Т. 1. С. 286.*
- 19 *Politische Gesetzsammlung. 1799. № 3. S. 3–7; Historia państwa i prawa Polski. W-wa, 1981. Т. III. S. 694.*
- 20 *История Югославии. Т. 1. С. 285.*
- 21 *Klunker J.L. Op. cit. Bd. 1. S. 3 (предписание для Галиции от 23 августа 1797 и 1 сентября 1797 г.).*
- 22 *Ibid. Bd. 2. S. 13.*
- 23 *Ibid. S. 14.*
- 24 *Die Grundentlastung... S. 44.*
- 25 *Ibid. S. 5–6.*

- 26 Ibid. S. 5.
- 27 Ibid. S. 6.
- 28 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 156–157.
- 29 Ibid. S. 163–164.
- 30 Ibid. S. 161.
- 31 Ibid.
- 32 *Continuatio...* 1787. LIII. S. 81–83.
- 33 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 161.
- 34 Патентом от 1784 г. запрещалось взимание судебных поборов с крестьян. *Continuatio...* 1784. LXVIII. S. 124–125; *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 162.
- 35 *Rebro K.* Op. cit. S. 485–486.
- 36 *Die Grundentlastung...* S. 5.
- 37 Ibid. S. 6.
- 38 Патенты от 6-июля 1771 г. для Силезии и от 13 апреля 1784 г. для Галиции. (*Continuatio...* 1784. XXVI. S. 76–78).
- 39 *Rebro K.* Op. cit. S. 502–508.
- 40 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 168.
- 41 *Rebro K.* Op. cit. S. 505, 507–508.
- 42 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 169–170.
- 43 *Continuatio...* 1784. XXVI. S. 76–78; циркуляром от 23 сентября 1784 г. барщина войта в Галиции уменьшалась на один день в месяц; *Continuatio...* 1784. XC. S. 343.
- 44 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 168.
- 45 *Continuatio...* 1781. XV. S. 67–72; *Joseps des Zweiten Römischen Kaisers. Geetze und Verfassungen im Justizsache für Böhmen...* Prag; Wien, 1786. S. 101–104.
- 46 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 78–79, 149.
- 47 *Rebro K.* Op. cit. S. 497–498.
- 48 *Joseps des Zweiten...* S. 92–101; *Continuatio...* 1781. XIV. S. 52–54; *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 144–145.
- 49 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 152–153.
- 50 *Continuatio...* 1781. XIV. S. 64–65.
- 51 *Rebro K.* Op. cit. S. 486–496.
- 52 *Continuatio...* 1784. I. S. 3–4.

53 *Rozdolski R.* Op. cit. T. II. S. 266.

54 *Ibid.* S. 267.

55 *Франко I.* Твори. Т. XIX. С. 591.

56 История Югославии. Т. I. С. 253.

II. 2

1 *Grünberg K.* Op. cit. Bd. 1. S. 242.

2 *Continuatio...* 1790. LI. S. 116.

3 *Grünberg K.* Op. cit. Bd. 1. S. 250; Bd. 2. S. 143.

4 *Ibid.* Bd. 2. S. 57–58.

5 *Ibid.* Bd. 1. S. 246; Bd. 2. S. 169.

6 История Чехословакии. Т. I. С. 281.

7 *Grünberg K.* Op. cit. Bd. 2. S. 165–166; 170–171; Bd. 1. S. 252.

8 *Rebro K.* Op. cit. S. 239–240.

9 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 214.

10 *Ibid.* S. 216; *Continuatio...* 1790. LI. S. 116 ff.

11 *Grabski W.* *Historja wsi w Polsce.* W-wa, 1929. S. 238.

12 *Die Grundentlastung...* S. 11–12.

13 *Герасименко М.П.* Указ. соч. С. 56.

14 *Kalinka W.* *Galicja i Kraków pod panowaniem austryackim.* Kraków, 1898. S. 187.

15 *Герасименко М.П.* Указ. соч. С. 222.

16 *Notizen-Blatt der historisch-statistischen Section der kais. kön. mähr. schles. Gesellschaft zur Beförderung des Ackerbaues, der Natur- und Landeskunde*// *Beilage der Mittheilungen.* Brünn. . 1860. № 10. S. 78.

16a История Венгрии. М., 1972. Т. II. С. 49; *Dejiny Slovenska.* Т. II, od roku 1848 do roku 1900. Br., 1968. S. 124–125.

17 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 261; ср. *Герасименко М.П.* Указ. соч. С. 221.

17a История Венгрии. Т. II. С. 12–13.

18 История Югославии. Т. I. С. 376.

19 *Notizen...* № 10. S. 78.

20 *Die Grundentlastung...* S. 28.

21 *Grünberg K.* Op. cit. Bd. 2. S. 307 ff. В Галиции, по патенту от 26 июля 1784 г. и циркуляру от 26 мая 1789 г., такие крестьяне не могли распоряжаться своей землей, завещать ее и делать долги свыше 5 г. (*Provinzial-Gesetzsammlung des Königreiche Galizien und Lodomerien.* 1846. № 127. S. 272–273).

22 *Die Grundentlastung...* S. 49.

23 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 193.

24 *Ibid.* S. 206–208.

25 *Ibid.* S. 211; T. II. S. 228–229.

26 *Ibid.* T. I. S. 212–214, 217.

27 Универсал от 30 апреля 1787 г.; *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 215; циркуляр от 26 мая 1789 г. (*Continuatio...* 1790. LI. S. 116ff.).

28 *Ibid.*

29 *Die Grundentlastung...* S. 17–19.

30 *Die Grundentlastung...* S. 11; *Provinzial-Gesetzsammlung des Königreich Galizien...* № 127. S. 272–273.

31 *Die Grundentlastung...* S. 7–8.

32 *Ibid.* S. 8–9.

33 *Ibid.* S. 9–10.

34 *Ibid.* S. 49–50.

35 *Ibid.* S. 50.

36 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 207.

37 *Die Grundentlastung...* S. 11–13, 51.

38 *Rebro K.* Op. cit. S. 238–239, 257, 261–263, 456, 461, 463, 483; *Ачади И.* Указ. соч. С. 242.

39 *Rebro K.* Op. cit. S. 405–412, 431, 438–440; *Ачади И.* Указ. соч. С. 242.

40 *Dokumente...* S. 200–201.

41 *Rebro K.* Op. cit. S. 456, 459, 546–547; *Ачади И.* Указ. соч. С. 242.

42 *История Югославии.* Т. I. С. 413.

43 *Grünberg K.* Op. cit. Bd. 1. S. 51.

44 *Rebro K.* Op. cit. S. 544.

45 *Continuatio...* 1790. LI. S. 116 ff.; LXVI. S. 140.

46 *Bösendorfer J.* Op. cit. S. 87.

- 47 *Rebro K.* Op. cit. S. 202–203; 175, 118, 162–163, 212–213, 603; *Ачади И.* Указ. соч. С. 239–241; *Чизмадиа А., Ковач К., Асталаш Л.* Указ. соч. С. 130–131.
- 48 История Югославии. Т. 1. С. 267.
- 49 *Rebro K.* Op. cit. S. 46; *Bösendorfer J.* Op. cit. S. 92–93; *Ачади И.* Указ. соч. С. 242.
- 50 История Югославии. Т. 1. С. 413.
- 51 *Bösendorfer J.* Op. cit. S. 90.
- 52 История Венгрии. Т. II. С. 14.
- 53 *Grünberg K.* Op. cit. Bd. 1. S. 52.
- 54 История Венгрии. Т. II. С. 49.
- 55 *Die Landwirtschaft des Herzogthums Steiermark.* Gratz, 1846. S. 46.
- 55a *Mésáros J.* Op. cit. S. 13–14; *Dejiny Slovenska.* Т. II. S. 131.
- 56 *Die Grundentlastung...* S. 47.
- 57 *Rebro K.* Op. cit. S. 536, 538.
- 58 *Grünberg K.* Op. cit. Bd. 2. S. 284–289.
- 59 *Rozdolski R.* Op. cit. Т. I. S. 218.
- 60 *Continuatio...* 1784. II. S. 4–5.
- 61 *Ibid.* 1790. LI. S. 116ff.
- 62 *Rozdolski R.* Op. cit. Т. I. S. 218–221, 222.
- 63 *Rebro K.* Op. cit. S. 365–366, 547; *Чизмадиа А., Ковач К., Асталаш Л.* Указ. соч. С. 131.
- 64 *Rozdolski R.* Op. cit. Т. I. S. 151.
- 65 *Die Grundentlastung...* S. 28.

п. 3

- 1 *Die Grundentlastung...* S. 46. При проведении реформы здесь кроме 2929 главных операторов правомочным были выданы 300 тыс. частных документов о возмещении и выкупе. (*Die Grundentlastung...* S. 28).
- 2 *Grünberg K.* Op. cit. Bd. 1. S. 77.
- 3 *Die Grundentlastung...* S. 14–15.
- 4 *Bösendorfer J.* Op. cit. S. 200.
- 5 *Rebro K.* Op. cit. S. 482–484; *Ачади И.* Указ. соч. С. 242–243.

- 6 *Rebro K.* Op. cit. S. 337–353, 357–358, 361; *Ачади И.* Указ. соч. С. 241; *Чизмадиа А., Ковач К., Астолош Л.* Указ. соч. С. 133.
- 7 История Югославии. Т. 1. С. 267.
- 8 *Grünberg K.* Op. cit. Bd. 2. S. 67–96.
- 9 Ibid. Bd. 1. S. 175–188 ; Bd. 2. S. 135–146.
- 10 Ibid. Bd. 2. S. 150–151.
- 11 Ibid. Bd. 1. S. 186.
- 12 Die Grundentlastung... S. 44.
- 13 *Rebro K.* Op. cit. S. 543–544.
- 14 *Grünberg K.* Op. cit. Bd. 1. S. 196–202.
- 15 Ibid. Bd. 2. S. 175–177, 186–187, 195.
- 16 Ibid. S. 207, 219, 222, 236–240.
- 17 Ibid. Bd. 1. S. 216–218; Bd. 2. S. 243–249, 252–257.
- 18 *Archiv český. Č.* XXIV. S. 490–491; *Grünberg K.* Op. cit. Bd. 2. S. 257–267.
- 19 *Grünberg K.* Op. cit. Bd. 1. S. 241.
- 20 Ibid. Bd. 2. S. 267–270.
- 21 История Чехословакии. Т. 1. С. 321, 323.
- 22 *Rebro K.* Op. cit. S. 545–546.
- 23 История Югославии. Т. 1. С. 285.
- 24 *Rebro K.* Op. cit. S. 546.
- 25 История Югославии. Т. 1. С. 261.
- 26 *Rebro K.* Op. cit. S. 547; *Ачади И.* Указ. соч. С. 242.
- 27 История Югославии. Т. 1. С. 412.
- 28 Там же. С. 285, 399.
- 29 *Rozdolski R.* Op. cit. Т. I. S. 110.
- 30 Ibid. S. 40–41, 83.
- 31 Ibid. S. 33.
- 32 Edicta... 1775. X. S. 90–91.
- 33 *Rozdolski R.* Op. cit. Т. I. S. 82–83.
- 34 Ibid. S. 96.
- 35 Ibid. S. 93–94.
- 36 Continuatio... 1781. I. S. 3–6.
- 37 Die Grundentlastung... S. 16.

- 38 *Rozdolski R.* Op. cit. T. II. S. 138.
- 39 *Ibid.* S. 139; T. I. S. 176.
- 40 *Continuatio...* 1783. XXVIII. S. 77.
- 41 *Ibid.* 1784. IV. S. 8–9.
- 42 *Rozdolski R.* Op. cit. T. II. S. 194–195.
- 43 *Continuatio...* 1784. XVII. S. 57–59.
- 44 *Ibid.* 1784. CIX. S. 372–373.
- 45 *Ibid.* V. S. 9–12.
- 46 *Ibid.* XXXIX. S. 114–115.
- 47 *Vorsetzung (Continuatio)...* 1786. LI. S. 216–237.
- 48 *Ibid.* LXI. S. 311–312.
- 49 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 202.
- 50 *Ibid.* S. 303, 308.
- 51 *Ibid.* S. 103–104.
- 52 *Historia państwa i prawa Polski.* T. III. S. 694.
- 52a *Bösendorfer J.* Op. cit. S. 200.
- 53 *История Югославии.* Т. 1. С. 399.
- 54 *Die Grundentlastung...* S. 46.
- 55 *Ibid.* S. 47–48.
- 56 *Ibid.* S. 44–45.
- 57 *Continuatio...* 1784. S. 316. (циркуляр от 9 декабря 1784);
патент от 16 июня 1786 (*Vorsetzung...* 1786. S. 216 ff.)
- 58 *Continuatio...* 1787. VIII. S. 10–11.
- 59 *Ibid.* 1790. LI. S. 116 ff.
- 60 *Rebro K.* Op. cit. S. 370–378, 384–385; *Чизмадиа А., Ковач К., Асталаш Л.* Указ. соч. С. 132.
- 61 *История Югославии.* Т. 1. С. 261, 412.
- 62 *Надворный декрет от 28 марта 1778.* (*Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 197–200); патент от 16 июня 1786. (*Vorsetzung...* 1786. LI. S. 216ff.).
- 63 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 303, 308, tabl.
- 64 *Rebro K.* Op. cit. S. 386–387; *Чизмадиа А., Ковач К., Асталаш Л.* Указ. соч. С. 132–133; *Ачади И.* Ук. соч. С. 241.
- 65 *История Югославии.* Т. 1. С. 261.

- 66 Постановления от 4 июня 1774 и 24 апреля 1783. (*Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 197–198*).
- 67 Патент от 18 апреля 1775. *Edicta... 1775*); *Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 197*.
- 68 Патент от 18 марта 1784.; *Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 197–198*.
- 69 *Vorsetzung... 1786. LI. S. 216 ff.*
- 70 *Continuatio... 1785. LXXXVIII. S. 151.*
- 71 *Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 200.*
- 72 *Ibid. S. 303, 308, tabl.*
- 73 *Rebro K. Op. cit. S. 389–392; Чизмадиа А., Ковач К., Асталаш Л. Указ. соч. С. 132; Ачади Н. Указ. соч. С. 241.*
- 74 *Rebro K. Op. cit. S. 509.*
- 75 *Ibid. S. 387, 399–400, 414.*
- 76 *Bösendorfer J. Op. cit. S. 200; История Югославии. Т. 1. С. 261, 412.*
- 77 *Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 304.*
- 78 *Ibid. S. 309.*
- 79 *Ibid. S. 262–263. В 1845–1846 гг. при чистом доходе в 8451 тыс. г. на повинности приходилось 5800 тыс. г. (69%, с одного морга – 1,02 и с хозяйства – 11 г.). См.: Герасименко М.П. Указ. соч. С. 232.*
- 80 *Continuatio... 1789. S. 49–54.*
- 81 *Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 239–247.*
- 82 *Continuatio... 1789. S. 49–54.*
- 83 *Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 248, 229.*
- 84 *Ibid. S. 229, 232.*
- 85 *Continuatio... 1790. LI. S. 116 ff; LXVI. S. 40.*
- 86 Циркуляр от 4 ноября 1789 г. (*Continuatio... 1789. CVII. S. 195–196*).
- 87 *Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 233.*
- 88 Циркуляр для Галиции от 26 мая 1789 г. (*Continuatio... 1790. LI. S. 116 ff.*).
- 89 *Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 231, 233.*
- 90 *Continuatio... 1790. XXX. S. 28–36; Rozdolski R. Op. cit. T. I. S. 249.*

- 91 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 234.
- 92 *Ibid.* S. 250.
- 93 История Югославии. Т. 1. С. 377.
- 94 Там же. С. 261.
- 95 *Rebro K.* Op. cit. S. 544.
- 96 *Edicta...* 1772. IX. S. 20–21.
- 97 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 97.
- 98 *Continuatio...* 1783. XII. S. 17–18 (надворный декрет от
27 января и патент от 24 апреля 1783 г.).
- 99 *Edicta...* 1775. XI. S. 87, 90 (патент от 3 июня 1775 г.)
- 100 *Continuatio...* 1784. VIII. S. 26–27.
- 101 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 98.
- 102 *Ibid.* S. 76.
- 103 *Vorsetzung...* 1786. LI (патент от 16 июня 1786 г. п. 69).
- 104 *Rebro K.* Op. cit. S. 466, 464, 321, 315, 319, 320; *Чизма-
диа А., Ковач К., Асталаш Л.* Указ. соч. С. 132.
- 105 *Continuatio...* 1784. LXXIV. S. 221–223 (патент от 9 сен-
тября 1786 г.).
- 106 *Ibid...* 1789. XCI. S. 179 (циркуляр 1 октября 1789 г.).
- 107 *Rebro K.* Op. cit. S. 471–472.
- 108 Патент от 16 июня 1786 г. (п. 78–79).
- 109 *Rebro K.* Op. cit. S. 469–471.
- 110 *Ibid.* S. 539.
- 111 *Edicta...* 1774. XVI. S. 66–67.
- 112 *Ibid.* 1775. X. S. 90.
- 113 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 198–199.
- 114 Патент от 16 июня 1786 г.
- 115 *Rebro K.* Op. cit. S. 474–478.
- 116 *Ibid.* S. 367–368, 480–481.
- 117 История Югославии. Т. 1. С. 413.
- 118 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 303.
- 119 *Ibid.* S. 309.
- 120 История Югославии. Т. 1. С. 412–413.

- 121 *Rozdolski R.* Op. cit. T. II. S. 300.
- 122 *Pekař J.* Česke katastry 1654–1789. Pr., 1932. S. 319.
- 123 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 31.
- 124 *Edicta...* 1774. XIX. S. 77–79.
- 125 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 32–33.
- 126 *Ibid.* S. 172–173.
- 127 *Continuatio...* 1789. XIII. S. 44–54.
- 128 *Ibid.* 1790. XXX. S. 29–36 (патент от 19 апреля 1790 г.).
- 129 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 309.
- 130 *Ibid.* S. 262.
- 131 История Югославии. Т. 1. С. 399.
- 132 *Rebro K.* Op. cit. S. 506–507.
- 133 История Югославии. Т. 1. С. 254.
- 134 Там же. С. 377.
- 135 Там же. С. 413.
- 136 *Continuatio...* 1784. CIII. S. 358–367 (регламент от 25 ноября 1789 г.). Это касалось тех, кто имел рабочий скот. (*Continuatio...* 1790. LI. S. 116 ff.).
- 137 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 262–263.
- 138 *Edicta...* 1799. LVIII. S. 62–102; *Historia państwa i prawa Polski.* Т. III. S. 723.
- 139 *Rozdolski R.* Op. cit. T. I. S. 256–260.
- 140 *Герасименко М.П.* Указ. соч. С. 260.
- 141 История Чехословакии. Т. 1. С. 323.
- 142 *Герасименко М.П.* Указ. соч. С. 265.
- 143 История Чехословакии. Т. 1. С. 324.
- 144 История Югославии. Т. 1. С. 380.
- 145 История Чехословакии. Т. 1. С. 324.
- 146 Там же; История Венгрии. Т. II. С. 60–61.
- 147 Очерки новой и новейшей истории Венгрии. М., 1963. С. 80.
- 148 Там же.
- 149 *Герасименко М.П.* Указ. соч. С. 265.
- 150 Очерки... С. 80.

- 151 Там же. С. 85.
 152 История Югославии. Т. 1. С. 380.
 153 Historia chłopów polskich. Т. II. S. 222–228.
 154 Provinzial-Gesetzsammlung... 1846, № 124. S. 274–281;
 № 322. S. 344–349; инструкция от 14 декабря 1846 г.
 155 Mises L. Die Entwicklung... S. 131.
 156 Grabski W. Op. cit. S. 315.
 157 Historia chłopów polskich. Т. II. S. 228.
 157-а Archiv česky. D. XXV. Č. 1180. S. 686 (декрет от 18 де-
 кабря 1846 г.).
 158 История Югославии. Т. 1. С. 399.

Глава II

- 1 Dokumenty.... S. 312–313.
 2 Ibid. S. 313.
 3 Очерки... С. 100–101.
 4 Archiv česky. D. XXV. Č. 1190. S. 702–703.
 5 Provinzial-Gesetzsammlung für das Herzogthum Steirmark.
 1848. Th. 30. № 31. S. 70–71.
 6 Historia chłopów polskich. Т. II. S. 231–232; Galicja od
 pierwszego rozbioru do Wiosny ludów. 1772–1849. Wybór tekstów
 źródłowych. Kraków; Wrocław, 1956. S. 207, 229–230.
 7 Provinzial-Gesetzsammlung des Königreich Galizien und Lo-
 domerien... 30 Jahrgang. № 34.
 8 Provinzial-Gesetzsammlung des Königreich Galizien und
 Lodomerien... № 81.
 8а Archiv česky. D. XXV. Č. 1191. S. 704–708.
 8б Sammlung der politischen Gesetze und Verordnungen für
 Mähren und Schlesien. Bd. 30: 1848. Brünn, 1849. № 114. S. 328–329.
 9 Grünberg K. Op. cit. Bd. 1. S. 379.
 10 Rozdolski R. Nowe dokumenty // Przegląd Historyczny. 1962.
 Z. 1. S. 125; Galicja... S. 230–232.
 11 Politische Gesetzsammlung... Bd. 76. № 112.
 12 Allgemeines Reichs-Gesetz und Regierung-Blatt das Kaiser-
 thum Oesterreich (далее: ARGRB). Jahrgang 1849. № 150. S. 151–165.

- 13 Ibid. № 152. S. 167–173.
- 14 Ibid. № 154. S. 173–175.
- 15 Ibid. № 361. S. 638–643.
- 16 Ibid. 1851. № 89. S. 323–329.
- 17 Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Oesterreich (далее: RGB). 1853. № 234. S. 1161–1179; № 235. S. 1180–1199.
- 18 Die Grundentlastung... S. 25–26.
- 19 Ibid. S. 29.
- 20 Ibid. S. 30, 31.
- 21 Ibid. S. 31.
- 22 Ibid. S. 32–35.
- 23 Ibid. S. 27, 35.
- 24 Ibid. S. 36.
- 25 Ibid. S. 36–37, 45–46.
- 26 Landes-Gesetz und Regierungs-Blatt für das Kronland Böhmen. 1849. № 119. S. 119–166; Jahrgang 1851; Die Grundentlastung... S. 37, 39–40.

Глава III

п. 1

- 1 Die Grundentlastung... S. 68–71.
- 2 Ibid. S. 74–77.
- 3 Ibid. S. 43–44.
- 4 Ibid. S. 47–48, 50.
- 5 Ibid. S. 57.
- 6 Ibid. S. 20
- 7 Франко. I. Твори. ТХТХ. С. 472, 477.
- 8 Historia chrópow polskich. Т. II. S. 245.

п. 2

- 1 Wirtschafts-und sozial Statistik Österreich-Ungarns. Sandgruber R. Osterreichische Agrarstatistik. 1750–1918. 1978. S. 222.

- 2 Die Habsburgermonarchie 1848–1898. Wien, 1973. Bd. 1. S. 410.
- 3 Die Grundentlastung... S. 54.
- 4 ARGRB. 1850. № 374. S. 1694–1698 (патент от 25 сентября 1850 г.); 1851. № 83; № 86.
- 5 ARGRB. 1850. № 435. S. 1859.
- 6 RGB. 1853. № 236. S. 1201–1208.
- 7 Франко І. Твори. Т. XIX. С. 474–475.
- 8 ARGRB. 1851. № 83. S. 19; Die Grundentlastung... S. 60–62.
- 9 Přehled československých dejin. D. II, sv. 1. S. 162; Die Habsburgermonarchie... S. 410.

п. 3

- 1 Allgemeines Landes-Gesetz... für das Kronland Galizien... 1849. № 191.
- 2 Ibid. № 193.
- 3 RGB. 1853. № 130. S. 737–746.
- 4 Zákonník zemský království Českého. Roč. 1886. Č. 36. S. 61–62.
- 5 Франко І. Твори. Т. XIX. С. 593; Historia chłopów polskich. Т. II. S. 246.
- 6 Historia chłopów polskich. Т. II. S. 246.
- 7 Grabski W. Op. cit. S. 325.
- 8 Zákonník zemský... Roč. 1869. Č. 87. S. 144–150.
- 9 Ibid. Roč. 1885. Č. 16. S. 40.
- 10 Ibid. Roč. 1869. Č. 55. S. 81–82.
- 11 Grabski W. Op. cit. S. 325.

п. 4

- 1 RGB. 1853. № 38. S. 187–200.
- 2 Ibid. № 39. S. 201–207.
- 3 Ibid. № 41. S. 224–236.
- 4 Ibid. № 40. S. 207–223.
- 5 Меса́рош Ј. Op. cit. S. 19, 57–58; Чизмадиа А., Ковач К., Асталош Л. Указ. соч. С. 228.

- 6 Dejiny Slovenska. T. II. S. 126.
- 6a *Чузмадиа А., Ковач К., Астолош Л.* Указ. соч. С. 294;
- Die Habsburgermonarchie... S. 410.
- 7 Dejiny Slovenska. T. II. S. 127.
- 8 Ibid. S. 126.
- 9 *Mésáros J.* Op. cit. S. 30.
- 10 Dejiny Slovenska. T. II. S. 311–312.
- 11 Ibid. S. 128, 133, 313; *Mésáros J.* Op. cit. S. 16.
- 12 *Mésáros J.* Op. cit. S. 38–39, 42, 47; Dejiny Slovenska. T. III. S. 312.
- 13 Die Habsburgermonarchie... Bd. 1. S. 409.
- 14 Dejiny Slovenska. T. II. S. 126.

Заклучение

- 1 Historia chłopów polskich. T. II. S. 234.
- 2 Notizen-Blatt... № 10. S. 78.
- 3 Otázky vývoje... S. 107.
- 4 Die Habsburgermonarchie... Bd. 1. S. 423.
- 5 Zákonník zemský... Roč. 1869. Č. 152. S. 270.
- 6 Allgemeines Landes-Gesetz und Regierungs Blatt für das Kronland Galizien... 1850. № 123, 165 (распоряжения от 28 февраля и 23 марта 1850 г.).
- 7 Pow. dz. pr. kraj... 1868. № 25.
- 8 Zákonník zemský... Roč. 1869. Č. 152. S. 270.

Поземельные повинности крестьян и обязательства правомочных в Моравии,
подлежащие компенсации

Вид повинностей и единицы измерения	Категория правомочных							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Пешая, ручные работы, дни	5 233 487	9563	—	52	18 553	5836	3083	5 270 574
Упряжная, с 1 лошадкой, дни	619 520	741	2	1482	16	—	—	621 761
" — с 2 лош.	2 135 987	3891	—	180	3415	720	456	2 144 649
" — с 3 — "	217 633	1270	—	—	156	—	—	219 059
" — с 4 — "	56 281	1121	—	—	—	—	—	57 402
" — с 1 волом	35 601	225	—	—	—	—	156	35 982
" — с 2 вол.	498 647	116	—	—	1998	52	2028	502 841
" — с 3 вол.	4096	—	—	—	—	—	—	4096
" — с 4 вол.	662	—	—	—	—	—	—	662
Почасовая работа, часы	100	—	—	—	—	—	—	100
Подводы на дальние расстояния	703	1	—	—	—	—	—	709
Подводы на короткие расстояния	4252	251	—	—	14	—	—	4517
Подводы по оценке, г.	17	—	—	—	—	—	—	17

*Определенные и неопределенные
барщинные повинности*

Продолжение табл. 1

	I	II	III	IV	V	VI	VII	I-VII
Перевозка вина, бочки	75	-	-	-	-	-	-	75
- " по оценке, Г.	24	-	-	-	-	-	-	24
- " - на дальние расстояния, бочки	274	-	-	-	-	-	-	274
- " сена, отавы, возы	140	-	-	-	-	-	-	140
Заготовка древесины, рубка леса, саж.	20 750		518	272	18	600	22 158	
Уреловка леса, саж.	637							637
Перевозка древес. саж.	3436	1115	97	68		628	5361	
Подвоз бюртельн, копы		10					10	
Перевозка и обработка древесины, Г.	86							86
Рубка и перевозка древесины, саж.	101					26	26	
Перевозка бревен, шт.	5881				50	35	40	141
Растилка бревен, шт.	1463				44	19		6006
- " - " - , Г.								1526
Подвоз строительной древесины, Г.	2							2
Обработка почвы, метце	670							670
- " - полос земли или грядок, шт.								36

Продолжение табл. 1

	I	II	III	IV	V	VI	VII	I-VII
Зерно для посева, мтц	2							2
Жатва и связывание снопов, резка камыша, копы	1246							1246
Перевозка зерновых "	236						480	236
— " — зерна, мтц	5415							5895
Беслатный помол и дробление зерна и солода, Г.	8414				185	310		8909
— " —, мтц	45 501							46 229
Данина пряжей, фунты	1206	44				9		1259
— " —, локти	2306							2306
— " —, мотки	3328				1	2		3331
Выжимка масла, Г.	9							9
Охрана (заповедника), Г.	41							41
Ковка лошадей, Г.	37					57		94
Точка инструментов, Г.	3							3
Убой скота, сдирание шкуры, Г.	27					6		33
Выпечка хлеба, Г.	4							4
Ремесленная работа, Г.						3		3
Очистка мельничной канавы, Г.						4		4

Продолжение табл. 1

	I	II	III	IV	V	VI	VII	I-VII
Полевая работа во время жатвы, г.						2		2
Перевозка льда, г.					593	12		12
Релюция барщины, г.	51	127	102	27	593	16	813	52 678
<i>Фиксированные натуральные данные</i>								
Поземельная десятина по ценам кадастра 1824 г., г.	335	333	187	214	1086	1819	8	1392 526 852*
Десятина зерном, пшеница, мтц	9296	3806	273	42	76	62	129	13 684
Десятина рожь, мтц	21 038	22 902	2485	175	550	696	412	48 258
" - ячмень, мтц	16 313	782	285	4	42	116	118	17 660
" - овес, мтц	52 204	26 558	157	14	342	40	558	79 873
" - горох, мтц	109	135	57	10	1	--	29	341
" - чечевица, мтц	11	6	5	5	--	--	1	28
" - пшеница, мтц	111	--	--	--	--	--	--	111
" - просо, мтц	134	--	--	--	1	--	--	135
" - конопля, мтц	167	--	--	--	--	--	6	173

* Поскольку цена зерна к 1848 г. возросла в среднем почти в три раза, то стоимость десятины составила 1 580 556 г.к.м. (Notizen Blatt. № 10. S. 76).

	I	II	III	IV	V	
Десятina смешанное, мтц	1006			2	10	1090
— " — льяное семя, мтц	4	10				14
— " — гречиха, мтц	30					30
— " — пшеница в снопах, копы	70	9541	362	2		9975
— " — рожь,	30	5084	303	6		5423
— " — ячмень,	2	258	18			278
— " — овес,	100	12 693	478	1		13 272
— " — горох,		0,5				0,5
— " — различное зерно,		0,5				0,5
Пшеничная и ржаная мука, мтц	273	46	3		1	2
Крупа и отруби, мтц	507				20	3
Крупа ячневая, манная, пшеничная, гречневая, мтц	32	99	48	4	15	23
Картофель, мтц	14	1	10			14
Ячменно-пшеничный солод, мтц	136					221
Сусло, мтц	128					39
Яйца, шт.	412 291	118 906	24 523	997	871	13
Куры, каплуны, шт.	76 134	12 478			310	1547
Гуси, шт.	2492	311			40	212
Утки, шт.	9	12			1	89 277
						2843
						22
						136
						128
						559 148
						89 277
						2843
						22

Продолжение табл. 1

	I	II	III	IV	V	VI	VII	I-VII
Индейки, шт.	34	1						5
Голуби, шт.	6							6
Пасхальные ягнята и бараны, шт.	36	15						51
Молочные поросята, шт.	14							14
Откормленные свиньи, "	16	1						17
Молодые вепри, шт.	4							4
Кабаны, шт.		1						1
Самцы козули, шт.		4						4
Зайцы, шт.		20						20
Телята, шт.	8	2						10
Куропатки, шт.		18						18
Рябчики, шт.	39							39
Карпы, шт.	5640	560			17		12	6229
— " —, фунты	220	2900	100					3220
Мелкая рыба, бадьи		1						1
Раки, шт.	5100	540						5640
Улитки, шт.	5106							5106
Можжевательниковые ягоды, мтц	0,25							0,25
Шелковица и губки, мтц	3,25							3,25
— " —, копы	200							200

	I	II	III	VI	V	VI	VII	I-VII
Желуди, мтц	357							357
Хмель, мтц	1051							1051
Дикие плоды, мтц	7							7
Тмин, --"	15,5							15,5
--", кружки	962							962
Лесной орех, мтц	3							3
--", --, кружки	78							78
Конопля и льняной жмых, шт.	1410							1410
Сдобный хлеб, шт.						1		1
Калачи, шт.	6	5337	6691	214				12 248
Хлеб, кзраван		10	1388	70	8			1476
Капуста, копы	29							29
--" -- квашенная, копы	4						2	6
Говядина, фунты	1653	688				132	988	3461
Говяжьи языки, шт.	152							152
Части от убойного скога, Г.							18	18
Соль, фунты	986	997	360	75	1		248	2667
Смалец и масло, фунты	2941	8917	704	458	97		420	13 537
Сало и жир, --" --	140	30						170

	I	II	III	IV	V	VI	VII	I-VII
Сыр и творог, фунты	158	510	232	66			208	1174
— " —, шт.					105			105
Сливки, кружки		52						52
Молоко, — " —		104					242	346
Лук, мтц	4							4
Имбирь и перец, фунты	18							18
Мыло, — " —	84	10					30	124
Сало, — " —	10	60				50	26	10 193
Сало (свечное), — " —	24	20	12					56
Воск, — " —				21				21
Воск (для свечей), — " —	5							5
Конопляное и льняное масло, фунты	1175							1183
Конопля, клобен		31	1					32
Папля и лен, — " —		1433	323	35				1791
— " —, фунты	668	1087	4					1759
Пряжа, шт.	5715					1	1	5717
— " —, фунты	3737	62						3799
Сею и огава, центнеры	69	857	16			35		977
Солома и камыш, копы	33	79	112			9		143
Постельные перья, фунты	72,5							

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Копчености, фунты	20											
Навоз, возы	1972	30	42	24	1							2069
— " —/г.	2033											2033
Зола, мтц	1488											1488
Поташ, центнеры	278											278
— " — и ледероивурф, г.	213											213
— " — , возы	762											762
— " — , мтц	200											200
Вино, ведра	3689	484	29	24								4231
Пиво, — " —	776	5057	400	78	3	116						6500
Гинтербир, в гейброй, — " —							2					2
Водка, — " —	1											3
— " — спюлихт, — " —	56											56
Виноградные гроздья, шт.	7629											7629
Метлы (веники), — " —	12											12
Горшки, — " —	6											6
Гвозди, — " —	35 500											37 500
Железо, центнеры	12											12
Дрова, твердые	165	1706	72	340							25	2323
поленья, саж.	151	2628	234	322	41	140						3516
— " — мягкие — " —												16
Кряжи твердые, шт.		16										

	I	II	III	IV	V	VI	VII	I-VII
Кряжи мягкие, шт.		44						44
Буртелья, копы	48	57	10	3	13	2		133
Строительная древесина, твердая, саж.		5					2	5
— " —, мягкая, шт.					1			3
— " —, саж.	11							11
Поставка древесины, г.					126			126
Кряжи для изготовления лучины, шт.	1							1
Доски, г.	4					4		4
— " —, шт.	177							181
Колоды, шт.	317							317
Обувь, пары							1	1
Чулки, пары							1	1
Сорочки, шт.							2	2
Камзолы, платье, шт.							1	1
Жилеты, шт.							1	1
Брюки, шт.							1	1
Пальто, шт.							1	1
Шапки, — " —							1	1
Галстук, шт.							1	1
Перчатки, пары							1	1
Бумага, стопы	111							111

	I	II	III	IV	V	VI	VII	I-VII
<i>Денежные повинности</i>								
Урбарияльные поземельные чинши (61 вид), эмитивтические чинши от промысловых хозяйств (41), прочие фиксированные денежные поборы (186), Г.	423 111	9099	283	868	40 886	4779	4029	483 055
Платежи, связанные с переменной владельца (не учитываются лаудемии от рустикальных владений, отмененные бес-платно), Г.	42 951	95		10	898	84	40	44 078
<i>Прочие обязанности и повинности</i>								
Обязанность покупки спиртных напитков для продажи в разлив, Г.	401					1		402
Сбор за пользование жерновами, Г.	3							3
Предоставление пользования первым этажом в доме, Г.	12							12

Продолжение табл. 1

	I	II	III	VI	V	VI	VII	I-VII
Предоставление пользования фруктовыми деревьями, Г.	3							3
Кормление работников при очистке мельничной канавы, Г.	10			3				13
Строительство мостов, Г.				16		13		29
Разрешение косить траву на кладбище, Г.				13				13
Содержание плотины, Г.						38		38
Ремонт мельничной мельницы, Г.							23	23
Покос для содержания рогатого скота, шт.		2						2
Содержание коровы на поместном корме, шт.		1						1
Пользование жерудями для откорма скота, шт.		10						10
Сбор от пахотной земли, мтц		2						2
— " —, грядки		4						4
Откармливание свиней, шт.		3					4	7
— " —, Г.	7					5		12
Содержание вола, Г.	4							4
— " — быка, Г.				11				11
— " — кабана, Г.				2				2

	I	II	III	IV	V	VI	VII
<i>Обязанности помещстных владельцев</i>							
Платежи подаей взамен повинностей, Г.	30 972	17	8	249	433	152	31 831
Лесные и пастбищные сервитуты, Г.	27 567	1		74	27		27 669
Расходы по возведению и ремонту построек, Г.	41 523			1043	89		42 660
Очистка мельничных канав, Г.	2135			154	1		2290
Подвоз жерновов, поташа, щелочи, дров, древесного материала, льда, заполнение льдом канав, доставка напитков, оплата корчмаря, Г.	2283			19	15	1	2318
Предоставление солодового зерна и солода, Г.	146	50		124			320
Помол и дробление зерна, солода, Г.	1658						1658
Выполнение упряжных и ручных работ, Г.	766						766
Расходы на оковку лошадей и различные ремесленные работы, Г.	363					2	365

	I	II	III	IV	V	VI	VII	I-VII
Пособия зерном и мукой, г.	929							929
Предоставление пива, хлеба и прочих продуктов, г.	3057	453	14		40	25	12	3601
Предоставление различных съестных припасов и осветительных материалов, г.	22							22
Предоставление пивных отходов, г.	7829				12	9		7850
— " — золы, г.	97							97
— " — сена и отавы, г.	1175							1175
— " — соломы и камыша, г.	2154			44	8			2206
— " — пользования полем, г.	12					14		26
Предоставление шкур погибшего и забитого скота, г.	573							573
Платежи за резку колод и изготовление досок, г.	190							190
— " — за сено и отаву и подвоз вина и съестных припасов, г.	60				1			61
— " — за ручные работы, рубку дерева и жердей, г.	527	148		5				680

Продолжение табл. 1

	I	II	III	IV	V	VI	VII	I-VII
Платежи за доставку бу- маги, Г.	36							36
Содержание живодера, Г.	20							20
Преимущественное право покупки зерна и скота, Г.	400							400
Обеспечение охраны и контроля за качеством водки, Г.	30							30
Ячменные снопы и воз- мещение податей за по- бор пива, Г.		886		5				891

Notizen Blatt... № 8. S. 57-61; № 9. S. 65-69; № 10. S. 75-79.

Сведения о способе определения возмещения и выкупа
до конца октября 1856 г.*

Коронная земля	Абсолютное число правомочных	Без судебного решения			
		Произведено полностью	Частично произведено	Предстоит решение	
Нижняя Австрия	2645	184	20	27	
Верхняя Австрия	5601	276	—	—	
Зальцбург	816	63	—	—	
Штирия	1156	67	—	88	
Каринтия	1564	433	—	123	
Крайна	1168	113	—	—	
Тироль	7253	3290	—	3863	
Гёрц и Градиска	693	158	10	—	
Триест с областью	100	42	1	—	
Истрия	419	173	—	—	
Чехия	22 762	20 522	48	47	
Моравия	4091	3092	—	326	
Силезия	1596	1193	1	3	
Краковское вел. герцогство	138	40	1	4	
Галиция	Краковская адм. область	1585	389	—	173
	Львовская адм. область	2680	161	90	316
Всего	54 267	30 196	171	4970	

*Die Grundentlastung... S. 88.

С судебным решением			Число владельцев помещений, которм полностью определена капитальная сумма возмещения в судебном порядке	Определено (полностью или частично) в судебном порядке капитальное вознаграждение кредиторам по поместьям
Произведено полностью	Частично произведено	Предстоит решение		
2189	45	180	2078	156
2808	11	2506	2762	57
753	—	—	735	18
701	26	274	574	153
714	19	275	663	70
771	16	268	659	128
63	—	37	50	13
50	6	469	52	4
6	—	51	6	—
123	—	123	112	11
1585	64	496	1630	19
515	—	158	469	46
233	6	160	225	14
46	—	47	32	14
383	64	576	121	326
836	154	1123	866	124
11 776	411	6743	11 034	1153

Сведения о деятельности краевых и областных комиссий
и расходах на их содержание^{1*}

Коронная земля	Время деятельности (число, месяц, год)	Число ре- шенных дел
Моравия	с 7 VIII 1849 до 30 X 1852	29 342
Чехия	с 16 VIII 1849 до 31 X 1853	92 700
Силезия	с 1 IX 1849 до 15 III 1853	12 212
Тироль	с 1 IX 1849 до 31 III 1854	40 720
Зальцбург	с 25 X 1849 до 1 XI 1853	5218
Каринтия	с 1 XI 1849 до 31 X 1854	20 409
Штирия	с 8 XI 1849 до 8 IV 1854	33 162
Крайна	с 17 XI 1849 до 31 XII 1853	33 771
Верхняя Австрия	с 26 XI 1849 до 31 XII 1853	29 447
Гёрц и Градиска	с 20 XII 1849 до 3 II 1855	14 360
Триест с областью и Истрия	с 8 I 1850 до 31 XII 1852	7093
Нижняя Австрия	с 15 IV 1850 до 1 VII 1854	44 404 ^{2*}
Львовская Галиция адм. обл.	с 18 XII 1850 до 31 VII 1856	27 445
Краковская адм. обл.	с 30 XI 1853 до 28 II 1857	27 666
Краковское вел. герцогство	с 15 XII 1853 до 20 I 1856	3740
Всего		421 689

1* Die Grundentlastung... S. 89.

2* При этом было составлено 750 тыс. документов (S. 54).

Число статей, проверенных счетными отделами комиссий	Число окружных комиссий	Расходы на ликвидационную операцию, г.к.м.	Соотношение расходов органов власти и капитальной суммы вознаграждения
4 500 000	30	302 779	1:104, или 0,96%
7 057 000	60	1 112 075	1:49, или 2,05%
84 640	7	123 654	1:23, или 4,35%
564 310	73	225 255	1:60, или 1,66%
200 000	23	48 925	1:57, или 1,73%
171 388	8	142 870	1:49, или 2,04%
3 110. 620	20	454 268	1:52, или 1,92%
1 928 000	10	196 163	1:51, или 1,97%
1 652 400	15	231 792	1:84, или 1,19%
63 088	4	88 347	1:18, или 5,55%
40 000	7	79 279	1:17, или 5,88%
5 150 145	20	303 920	1:149, или 0,67%
387 052	24	329 695	1:141, или 0,71%
221 290	12	231 062	1:117, или 0,85%
26702	3	38 510	1:75, или 1,31%
25 156 635	316	3 908 594	1:74, или 1,35%

Число обязанных вносить возмещение и выкуп^{1*}

Коронная земля	Абсолютное число обязанных	Число обязанных вносить возмещение				
		бывшие до-минимумы	приходы	школы	церкви	общины
Нижняя Австрия	285 146	556 719	105 611	19	19 071	11 500
Верхняя Австрия	145 244	135 724	30 460	249	7193	—
Зальцбург	20 814 ^{2*}	13 675	2318	8	1318	138
Штирия	137 395 ³	365 690	46 875	—	4705	2827
Каринтия	38 824	54 975	16 056	—	9077	2136
Крайна	104 069 ^{4*}	220 194	64 863	139	6491	4414
Тироль	277 931 ^{5*}	—	76 968	1	2466	7831
Гёрц и Градиска	42 050	20 120	16 718	—	1707	308
Триест с областью	3379	60	272	—	—	—
Истрия	50 300	19 650	14 942	—	1389	5404
Чехия	587 341 ^{6*}	394 570	10 583	35	906	4
Моравия	333 199	224 265	32 942	6	321	2374
Силезия	53 884	21 250	72	—	6	38
Краковское вел.герцогство	18 101	10 919	340	—	—	102
Краковская						
Галиция адм. обл.	152 950	144 788	4717	—	—	826
Львовская адм. обл.	374 885	356 007	6771	44	—	37
Всего	2 625 512	2 538 606	430 508	501	54 650	37 936

^{1*} Die Grundentlastung... S. 80—81.

^{2*} Обязанных реальностей (Realiteten) было 49 972 (S. 52).

^{3*} Обязанных по отношению к владельцам земли числилось 248 168, горных угодий — 33 218, фогтам — 2700, Marchfuttern — 5095, владельцам поземельной десятины — 259 784, мызной (Zehent-meier) и отдельных десятин — 6754 (S. 52).

Число обязанных вносить
возмещение

отдельные пра-
вомочные

Число обязанных вносить выкуп

отдельные
правомочные ши и пр.

отдельные пра- вомочные	корпора- ции и пр.	бывшие до- минумы	приходы	школы	церкви общины	отдельные правомочные ши и пр.
15 478	12 236	774	5854	8006	153	10
17 757	16 301	219	9849	11 796	1368	439
2172	4007	31	115	70	16	—
6754	95 650	—	4698	4214	2	1472
4456	1284	419	11 325	107	7171	651
3669	8948	161	1021	404	248	18
106 141	35 500	—	20 718	238	13 225	4037
10 405	9316	337	248	1	1566	1656
—	272	17	187	—	413	797
4865	8098	573	3243	—	821	4543
—	1639	170 272	153 893	97 302	5113	130 411
152	1906	134 179	77 100	33 392	1908	34 271
70	32	35 334	11 596	8466	738	1044
—	2282	6197	10 023	2	787	96
11	1306	1441	37 361	447	—	1512
3	1363	14 755	5081	6	1	1736
171 933	200 140	364 709	352 312	164 451	33 530	182 493

4* Возмещение вносили по праву покупки (Kaufrecht) 3750 крестьян, за лаудемию — 97 277 крестьян, отбывали повинности: с земли — 86 009 хозяев с горных угодий — 32 433, десятину зерном вносили 28 161, в пользу фогтов — 271 хозяин (S. 52).

5* Кроме того, было 246 688 обязанных, из них по отношению к приходам — 48 259, школам — 611, церквам — 25 332, общинам — 14 449, отдельным владельцам — 91 545, корпорациям и пр. — 66 492; их повинности были непосредственно компенсированы правомочным.

6* В том числе повинности 87 923 обязанных в связи с небольшим размером были возме- шены правомочным непосредственно, без участия индемнизационного фонда.

Таблица 5

Сведения о важнейших поземельных повинностях, существовавших до 1848 г. и заявленных для вознаграждения^{1*}

Коронная земля	Натуральные повинности							
	Определенная и неопределенная барщина. Дни				Упряжная барщина			
	Пешая или ручная	С конной упряжкой	тройной	четверной	одиночной	двойной	тройной	четверной
Нижняя Австрия	6 177 184	542 062	542 062	—	—	—	—	—
Верхняя Австрия	97 300	177	12 918	227	—	—	—	1047
Зальцбург	1017	108	40	—	—	—	—	—
Штирия	1 013 008	38 044	104 662	215	—	—	—	42 578
Каринтия	158 493	3347	662	2	—	—	—	34
Крайна	906 449	24 243	35 386	—	—	—	—	—
Тироль	784	—	207	—	—	—	—	—
Гёрец и Градиска	949	—	—	—	—	—	—	—
Триест с областью	—	—	—	—	—	—	—	—
Истрия	5974	—	—	—	—	—	—	—

^{1*} Die Grundentlastung... S. 66,67.

Продолжение табл. 5

	1	2	3	4	5
Чехия	7 042 698	724 154	2 458 438	276 568	118 782
Моравия	5 270 574	624 761	2 144 649	219 059	57 402
Силезия	1 060 500	46 200	148 400	11 200	80 700
Краковское вел. герцогство	400 108	—	33 555	260	13 891
Краковская адм. обл.	7 462 560	50 361	936 870	28 636	1 048 287
Галиция Львовская адм. обл.	8 990 342	446 711	4 376 945	33 902	333 080
Всего	38 587 940	2 497 168	10 794 754	570 069	1 095 801

Натуральные повинности				Поземельная десятина, Г.К.М.
Упряжка с волами		тройная	четверная	
одиночная	двойная			
108 843	752 983	-	258 226	1 552 370
40	16 364	-	2699	406 394
-	-	-	-	71 203
4157	61 872	110	35 735	475 826
-	15 463	-	68	89 176
170 260	136 170	-	115	286 978
-	-	-	-	372 950
-	- 215	-	12	37 451
-	-	-	-	531
4	117	-	306	55 615

Продолжение табл. 5

	6	7	8	9	10
	875 260	3 543 961	54 958	77 389	28 420
	35 982	502 841	40 96	662	526 852
	28 600	49 000	-	-	204
	-	925	-	-	1928
	936	592 848	780	426 552	73 240
	33 912	5 989 491	9069	93 574	88 357
1	257 994	11 662 250	69 013	895 338	4 067 495

Продолжение табл. 5

Натуральные повинности		Денежные сборы							
Натуральные сборы, нижеавстрийские метле		пшеница	рожь	ячмень	овес	просо	гречиха	фиксированная сумма, Г.К.М.	платежи при изменении владельца, Г.К.М.
—	—	—	—	—	—	—	—	360 852*	919 862
2947	50 441	1666	117 921	—	—	2	—	251 018	329 588
977	8038	580	24 393	—	—	—	—	36 935	78 7823*
38 288	60 651	2659	161 273	37 530	12 889	—	—	186 077	498 103
18 380	43 130	8259	104 482	3036	2965	—	—	149 045	76 755
10 567	2135	1094	32 284	13 800	3140	—	—	190 510	60 173
12 814	40 016	14 389	24 695	1616	112	—	—	178 583	30 202
6835	408	2032	3738	372	—	—	—	37 595	5830
46	—	—	1	—	—	—	—	7728	9
4855	680	150	3623	93	—	—	—	19 675	299

2* В Нижней Австрии натуральные сборы большею частью были релюированы и поэтому здесь показаны в фиксированной сумме.

3* В том числе 45 489 г. составили консолидированные сборы, которые казна должна была вносить и получать. Они автоматически аннулировались.

Продолжение табл. 5

	11	12	13	14	15	16	17	18
	18 905	194 106	62 927	186 685	19	—	1 109 156	78 968
	13 684	48 258	17 660	79 873	135	30	483 055	44 078
	1550	21 600	2150	15 500	—	—	209 300	20 450
	178	2594	994	2135	—	—	113 735	—
	6122	49 012	17 308	117 248	72	926	137 516	—
	14 335	42 733	45 728	333 890	—	—	236 225	812
	150 483	563 802	77 496	1 207 741	56 673	20 064	3 707 005	2 143 911

Таблица 6

Средний размер повинностей обязанных при абсолютной их численности^{1*}

Коронные земли	Пешая барщина, дня	Упряжь барщина, дня	Поземельная сятина, Г.К.М.	Поземельная десятина, Г.К.М.	Натуральные сборы, нижнеавстрийские		Фиксированные сборы, метценые		Платежи при изменении владельца, Г.К.М.
					пшеница	рожь	ячмень	овес	
1	2	3	4	5	6	7	8	89	10
Нижняя Австрия	21,6	14,9	5,4	-	-	-	-	1,2	3,2
Верхняя Австрия	0,6	0,5	2,8	0,02	0,3	0,01	0,8	1,7	2,2
Зальцбург	0,04	0,009	3,4	0,04	0,38	0,02	1,17	1,7	3,8
Штирия	7,3	5	3,4	0,3	0,4	0,02	1,7	1,3	3,6
Каринтия	4	0,9	2,3	0,4	1,1	0,2	2,7	3,8	1,9
Крайна	8,7	5,1	2,7	0,1	0,02	0,01	0,3	1,8	0,5
Тироль ^{2*}	-	-	1,3	0,04	0,14	0,05	0,08	0,6	0,1
Гёрц и Градиска	-	-	0,9	0,16	-	-	-	0,9	0,1

^{1*} Составлена по данным таблиц 4 и 5.^{2*} Не учтены повинности, непосредственно урегулированные сторонами.

Продолжение табл. 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Триест с областью	-	-	0,15	-	-	-	-	2,2	-
Истрия	0,1	0,03	1,1	0,01	-	-	0,07	0,4	-
Чехия ^{3*}	11,9	26,2	0,05	0,03	0,3	0,1	0,3	1,8	0,1
Моравия	15,8	20,6	1,5	0,04	0,14	0,05	0,2	1,4	0,1
Силезия	19,5	15,3	-	-	0,4	0,03	0,3	3,8	0,3
Галиция	31,2	60,9	0,3	0,03	0,17	0,1	0,8	0,7	-
Краковское вел. герцогство	22	6,9	0,1	-	0,14	0,05	0,1	6,3	-
В среднем	14,7	22,3	1,5	0,05	0,2	0,03	0,4	1,4	0,8

^{3*} В расчет принято и число обязанных, которые непосредственно возместили свои повинности правомочным.

Капитальная сумма возмещения и выкупа и платежи обязательных, краев и государства, Г.к.м. I*

Коронная земля	Сумма возме- щения и выкупа		В том числе:				края
	Возмещение		возме- щения	обязан- ных	% возме- щения	%	
	сумма возме- щения	%					
Нижняя Австрия	45 285 120	44 579 300	98,4	15 642 426	35	15 650 674	
Верхняя Австрия	19 376 641	19 106 523	98,6	6 948 396	36,4	6 858 697	
Зальцбург	2 829 910	2 820 634	99,7	1 106 568	39,2	1 112 550	
Штирия	23 615 691	23 469 643	99,4	8 178 325	34,8	8 097 602	
Каринтия	7 102 340	6 904 100	97,2	2 896 660	41,9	2 861 100	
Крайна	9 975 048	9 847 534	98,7	4 453 665	45,2	4 453 666	
Тироль	8 542 113*	5 387 517	63	2 252 901	41,8	2 590 989	
Гёрц и Градиска	1 619 932	1 255 124	77,5	580 925	46,3	580 925	
Триест с областью	1 111 897	3480	3,1	1672	48	1672	
Истрия	1 308 458	1 056 733	80,8	526 092	49,8	526 093	
Чехия	54 222 182	35 134 971	64,8	17 536 946	49,9	17 598 025	
Моравия	31 529 353	21 876 802	69,4	10 976 978	50,2	10 899 824	
Силезия	3 811 031	2 375 480	62,3	1 187 740	50	1 187 740	
Краковское вел. герцогство	2 904 900	2 118 260	72,9	—	—	2 118 260	
Галиция	27 140 000	25 130 000	92,5	—	—	25 130 000	
Краковская адм. обл.	46 415 370*	45 796 169	98,7	1 418 056	3,1	44 378 113	
Львовская адм. обл.	285 789 986	246 862 276	86,4	73 707 350	30	144 045 930	
Всего:	4 000 0006*						
Буковина							

* Die Grundentlastung... S. 82.83.

* При выкупе обязательные должны были уплатить только при праве покупки (Kaufrecht) 103 106 г.

Таблица 8

Капитальная сумма возмещения,
в среднем приходившаяся на одного обязанного, г.к.м.*

Коронная земля	Платежи				
	всего	обязан- ного	края	государ- ства	
Нижняя Австрия	61,8	21,7	21,7	18,4	
Верхняя Австрия	91,9	33,4	33	25,5	
Зальцбург	119,3	46,8	47	25,5	
Штирия	44,9	15,6	15,5	13,8	
Каринтия	78,4	32,9	32,5	13	
Крайна	31,9	14,4	14,4	3	
Тироль	23,5	9,8	11,3	2,4	
Гёрц и Градиска	21,4	9,9	9,9	1,6	
Триест с областью	5,8	2,8	2,8	0,2	
Истрия	19,5	9,7	9,7	0,1	
Чехия	86	43	43	—	
Моравия	83,5	41,9	41,6	—	
Силезия	110,6	55,3	55,3	—	
Краковское вел. герцогство	155,2	—	155,2	—	
Галиция	Краковская адм.область	165,7	—	165,7	—
	Львовская адм.область	125,7	3,9	121,8	—
По всем землям	71,8	21,4	41,9	8,5	

* Составлена по данным таблиц 4, 7, 12.

Платежи по отдельным категориям землевладения

бывшие доминиумы	при- ходы	школы	церкви	общины	отдельные владельцы	корпора- ции и пр.
68,6	40,5	30,2	19,9	41,7	53,3	31,9
99	94	65,1	46,3	—	71,2	60,4
108,9	134,6	53,6	92,3	56,4	73,1	182,5
44,7	49,9	—	24,6	20,1	61,8	43,9
79,9	67,2	—	39,9	19,5	50,6	621,6
36,5	19,5	26,4	19,6	10,8	33,8	25,7
—	22,1	168	24,6	19,4	24,9	23
16	10	—	6	13,6	63	10,2
10,8	4,8	—	—	—	—	5,6
33,9	9,2	—	15,2	7,2	20,7	11,5
88	31	31	20,4	21,7	—	22,1
84,1	84	82,1	19,5	94,7	40	2,9
110,5	79,5	—	6	291,4	113,6	58
				125,9	—	162,5
153,4	175,7	—	—	—	—	—
167,5	114,7	—	—	88,8	72,5	201,8
123,3	252	16	—	208,7	105	120,9
82,2	45,4	46,8	28,5	35,6	37,4	45,9

Таблица 9

Среднестатистические выкупные платежи обязанного,
средняя сумма возмещения и выкупа, г.к.м.*

Коронная земля	Сумма выкупа	Платежи по отдельным			
		бывшие доминиумы	при- ходы	школы	церкви
Нижняя Австрия	46,8	108,4	63,5	23,7	66,1
Верхняя Австрия	11,2	15,9	12,8	10	7,7
Зальцбург	39,3	51,2	49,7	15,3	37
Штирия	13,8	—	14,6	10,2	6,3
Каринтия	9,7	2,5	12,2	3,2	6,6
Крайна	68	571	16,5	8,7	52,8
Тироль	29,9	—	37,1	35	14,7
Гёрц и Градиска	63,2	17,6	53	107	26
Триест с областью	33,5	31,5	0,1	—	23,8
Истрия	12,1	30	7,9	—	22,5
Чехия	32	61,5	35,2	7,7	20,7
Моравия	33,8	36,9	47,4	73	20,7
Силезия	24,2	24,4	35,6	5,1	14
Краковское вел. герцогство	26,6	50	24,7	7080	14,2
Галиция					
Краковская адм. область	48,2	33,8	49	127	—
Львовская адм. обл.	27,1	20,5	26,5	983	167
По всем краям	31,3	47	37,6	8,6	15,3

* Составлена по данным таблиц 4 и 7, 13.

категориям землевладения			Средняя сумма возме- щения и-выкупа при абсолютном числе обязанных
общины	отдельные владельцы	корпорации и пр.	
33,2	279	3854,7	158,8
—	0,3	24,4	133,4
—	—	77	136
20,3	16,7	22,5	171,8
9,9	13,7	6	182,9
9,4	16	—	95,8
18,3	33,5	29,5	30,7
35,8	126,6	121,3	38,5
30,6	57	25,3	33,1
16,1	11	9,4	26
14,3	11,2	20,1	92
17,1	34	40	94,6
44,1	24	49,1	77,7
278,3	—	14,1	160,4
14,8	69,3	105,8	177,4
43	71	85	123,8
15,9	24	27,3	108,8

Возмещение и выкуп в капитальной сумме относительно территории, населения и ординарной реальной подати (начало 1857 г.)

Коронная земля	Капитальная сумма платежа, г.к.м.	Общая площадь, кв. мили	Приходилось платежей на 1 кв. милю, г.
Нижняя Австрия	45 285 120	344,49	131 456
Верхняя Австрия	19 376 641	208,47	92 947
Зальцбург	2 829 910	124,52	22 727
Штирия	23 615 691	390,19	60 524
Каринтия	7 102 340	180,26	39 401
Крайна	9 975 048	173,57	57 470
Тироль	13 598 280 ^{1*}	500,12	27 190
Гёрц, Триест с областью, Истрия	3 040 287	138,81	21 903
Чехия	54 222 182	902,85	60 057
Моравия	31 529 353	386,29	81 621
Силезия	3 811 031	89,45	42 605
Западная Галиция	38 123 163 ^{2*}	399,78	95 360
Восточная Галиция	58 853 842 ^{3*}	960,88	61 249
Буковина	5 500 000 ^{4*}	181,32	30 333
Всего	316 862 888	4981	63 614

1* В эту сумму входит возмещение в размере 5 056 167 г., уплаченное обязанными непосредственно правомочным.

2* Капитал – 30 044 900 г., рента – 8 078 263 г.; в расчет принимается рента, так как она, как и капитал, покрывается облигациями.

3* Капитал – 48 353 842 г., рента – 10 500 000 г., так же как и в Западной Галиции.

4* Капитал – 4 млн г., рента – 1,5 млн г. (учитывается при расчете).

Численность населения	Приходилось платежей на душу населения, г.	Подать (поземельная и подомовая без доплат), г.к.м.	Приходилось платежа на 1 г. подати, г.
1 714 608	26	5 275 991	9
755 250	26	1 529 429	13
154 379	18	265 643	11
1 095 078	22	1 502 342	16
346 150	21	478 543	15
505 866	20	648 552	15
925 066	15	614 261	22
613 056	5	764 816	4
4 800 818	11	8 957 612	6
1 972 165	16	3 581 965	9
479 321	9	657 080	6
1 663 523	23	1 210 213	31
2 930 311	20	2 378 755	25
382 407	15	282 569	20
18 338 018	17	28 147 771	11

Число владельцев, имевших право на получение возмещения или выкупа¹*

Коронная земля	Абсолютное число правомочных	Правомочные, получившие возмещение					ОТДЕЛЬНЫЕ корпорации и пр.
		бывшие до-минимумы	при-ходы	школы	церкви общины	Правомочные	
Нижняя Австрия	2645	822	392	3	439	101	639 92
Верхняя Австрия	5601 ² *	788	382	7	547	—	3896 318
Зальцбург	816 ³ *	66 ⁴ *	38	2	143	8	482 ⁵ * 69
Штирия	11566*	535	256	—	227	35	268 126
Каринтия	1564	358	213	—	501	27	350 38
Крайна	11687*	322	145	1	463	16	167 9
Тироль	72538*	—	506	1	142	92	2894 376
Гёрец и Градиска	693	12	64	—	76	6	174 12
Триест с областью	100	1	3	—	—	—	— 1
Истрия	419	47	67	—	24	16	30 18
Чехия	22 762 ⁹ *	1231	186	5	32	1	— 14
Моравия	4091	505	271	2	12	36	13 4
Силезия	1596	176	3	—	—	1	5 1
Краковское вел. герцогство	138	61	20	—	—	3	— 11
Краковская адм. обл.	1585	1114	334	—	—	8	6 16
Львовская адм. обл.	2680	2064	420	1	—	4	1 52
Всего	54 267	8102	3300	22	2606	354	8925 1157

бывшие до- миниумы	приходы	школы	церкви	общины	отдельные правомочные	корпорации и пр.
60	126	288	28	6	3	11
10	80	98	66	—	2	307
5	10	7	6	—	—	4
—	40	31	2	22	4	6
43	148	1	209	8	12	5
9	10	6	45	1	9	—
—	980	14	1052	188	2838	812
6	26	1	146	49	233	17
1	1	—	15	1	70	8
21	20	—	39	18	94	76
1147	1386	1413	631	8255	10 623	147
409	454	425	222	1362	1110	62
186	104	158	72	113	946	17
23	43	1	5	2	—	21
54	443	12	—	18	3	19
130	299	9	1	19	24	54
2104	4170	2464	2539	10 062	15 971	1566

1* Die Grundentlastung... S. 78—79, 52.

2* В том числе получили возмещение за десятину 4220 правомочных, за повинности, связанные с верховной собственностью и сменой владельца — 1210 и за выкупаемые повинности — 171 правомочный.

- 3* Здесь было очень мало поместных владельцев, почти все являлись лишь правомочными лицами.
- 4* Здесь числились 23 государственных поместий и несколько имений, остальные — физические лица, которые владельцы доминумами с обязанностями к повинностям.
- 5* Физические лица, которые имели право на десятину без доминантной зависимости.
- 6* Они делились на категории по правам на землю (1179), на горные угодья (374), фохтовские владения (23), мархфуттер (41), на десятину (356), отдельные десятины (268).
- 7* Возмещение по покупке праву получили 111 владельцев (Gülten), 22 прихода, 58 церквей и одна корпорация.
- 8* Кроме того, были 4708 правомочных, в том числе 845 приходов, 13 школ, 783 церкви, 206 общин, 2304 отдельных владельца и 557 корпораций и пр.; их права по отношению к обремененным непосредственно компенсировались.
- 9* В том числе 16 242 правомочных в связи с незначительным размером возмещения или выкупа получили компенсацию непосредственно от обязанных без участия индемнизационного фонда.

Капитальная сумма возмещения и удовлетворения по...
различным категориям правомочных, Г.К.М. 1*

Коронная земля	Капитальная сумма пла- тежей	В том числе:			%
		бывшим доми- ниумам	приходам	о/ о	
Нижняя Австрия	44 579 300	38 218 039	4 284 527	85,7	9,6
Верхняя Австрия	19 106 523	13 448 039	2 866 303	70,4	15
Зальцбург	2 820 634	1 488 235 ^{2*}	312 128	52,7	11
Штирия	23 469 643 ^{3*}	16 341 144	2 339 717	69,6	10
Каринтия	6 904 100	4 395 718	1 080 546	63,6	15,6
Крайна	9 847 540	8 047 793	1 266 859	81,7	12,8
Тироль	5 387 517	—	1 706 354	—	31,6
Герц и Градиска	1 255 124	322 167	167 369	25,6	13,3

1* Die Grundentlastung... S. 84.

2* Общая сумма урбарияльного возмещения составила 1 048 168 г., а частным право-
мочным — 440 067 г. (S. 53).

3* Капитальная сумма возмещения и выкупа составляла в пользу владельцев земли
17 063 255 г., владельцев десятины — 5 926 012, горных угодий — 1 237 152, фогтов — 9394,
Marchfutter — 198 695, отдельных десятин — 418 335 г. Владельцы горных угодий считались
владельцами земли, поэтому возмещение и выкуп первых встречается при таких платежах владель-
цам земли, и общая цифра больше (S. 53).

1	2	3	4	5	6
Триест с областью	3480	652	18	1304	38
Истрия	1 056 733	666 173	63	136 969	13
Чехия	35 134 971	34 751 013	98,9	328 053	1
Моравия	21 876 802	18 865 436	86,2	2 768 209	12,6
Силезия	2 375 480	2 348 748	98,8	5724	0,2
Краковское вел. герцогство	2 118 260	1 674 940	79	59 740	2,8
Краковская					
Галиция адм. обл.	25 130 000	24 251 067	96,5	541 165	2,1
Львовская адм. обл.	45 796 169	43 916 735	95,8	1 705 859	3,7
Всего	246 862 276	208 735 899	84,5	19 570 826	7,9
Буковина по предварительному расчету	4 000 000				
	250 862 276				

В том числе:

школам	%	церквам	%	общинам	%	отдельным правомочным	%	корпорациям и пр.
574		379 565	0,8	479 457	1,1	825 855	1,9	391 283 0,9
16 229	0,08	333 628	1,7	192 554	1	1264 838	6,6	984 932 5,1
429		121 635	4,3	7784	0,3	158 782	5,6	731 641 25,9
—		115 825	0,5	56 974	0,2	417 766	1,8	4 198 217 17,9
—		362 649	5,2	41 680	0,6	225 353	3,2	798 154 11,6
3672	0,03	127 648	1,3	47 669	0,5	124 036	1,2	229 863 2,3
168		60 716	1,1	151 705	2,8	2 649 297	49,1	819 277 15,2
—		10 327	0,8	4184	0,3	655 831	52,2	95 246 7,6

Продолжение табл. 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
-	-	-	-	-	-	-	-	1524	44
-	-	21 165	2	38 846	3,7	100 529	9,5	93 051	8,8
1083	-	18 480	0,05	87	-	-	-	36 255	0,1
493	-	6255	0,02	224 863	1	6078	0,02	5468	0,02
86	-	36	-	11 074	0,4	7954	0,3	1858	-
-	-	-	-	12 840	0,6	-	-	370 740	17,5
-	-	-	-	73 345	0,3	798	-	263 625	1
704	-	-	-	7722	0,01	315	-	164 834	0,3
23 438	0,01	1 557 929	0,6	1 350 784	0,5	6 437 432	2,6	9 185 968	3,7

Выкупные платежи в капитальной сумме различных категорий правомочных, г.к.м. 1*

Коронная земля	Капитальная сумма выкупа	В том числе:				школан
		бывшим доми- нумам	°	приходан	°	
Нижняя Австрия	705 820	83 877	11,8	372 074	52,7	190 141
Верхняя Австрия	270 118	3489	1,3	126 734	46,9	118 159
Зальцбург	92762*	1586	17,1	5715	61,6	1075
Штирия	146 048	—		68 409	46,8	43 131
Каринтия	198 240	1055	0,5	138 623	70	347
Крайна	127 508	91 942	72,1	16 823	13,2	3514
Тироль	3 154 596	—		768 933	24,3	8325
Гёрц и Градиска	364 808	5952	1,6	13 161	3,6	107
Триест с областью	108 417	536	0,5	27		—
Истрия	251 725	17 171	6,8	25 520	10,1	—
Чехия	19 087 211	10 472 935	54,8	5 415 275	28,3	748 051
Моравия	9 652 551	4 954 967	51,3	3 659 501	37,9	244 054
Силезия	1 435 551	862 112	60	413 114	28,7	43 425
Краковское вел. герцогство	786 640	310 320	39,4	247 840	31,5	14 160
Краковская адм. обл.	2 010 000	48 685	2,4	1 831 929	91,1	5680
Львовская адм. обл.	619 201	303 243	49	134 686	21,7	5898
Всего	38 927 710	17 157 870	44	13 238 364	34	1 422 467

1* Die Grundentlastung... S. 85.

2* Выкупные данины оценивались в 7650 г.

3* В том числе возмещение религиозному фонду составляло 78 027 г.

‰	церквам	‰	общинам	‰	отдельным правомочным	‰	корпорациям и пр.	‰
26,9	10 116	1,5	8 275	1,1	2790	0,3	38 547	5,4
43,7	10 544	3,9	—	—	146	—	11 046	4
11,4	592	6,4	—	—	—	—	308	3,3
29,5	126	—	29 922	20,5	568	0,4	3892	2,7
0,2	47 152	23,8	6487	3,2	261	0,1	4315	2,1
2,7	13 094	10,2	169	—	321	0,2	1645	1,3
0,2	194 440	6,1	73 845	2,3	1 074 581	34	1 037 442	32,9
—	40 653	11,1	59, 314	16,2	194 440	53,3	51 181	14
—	9844	9	24 406	22,5	49 662	45,8	23 942	22
18 486	—	7,3	73 441	29,1	60 018	23,8	57 089	22,7
3,9	105 981	0,5	1 872 342	9,8	395 909	2	76 718	0,4
2,5	39, 565	0,4	587 538	6	75 392	0,8	91 534	0,9
3	10 273	0,7	46 095	3,2	44 722	3,1	15 810	1,1
1,8	11 180	1,4	26 720	3,4	—	—	176 420	22,4
0,3	—	—	22 478	1,1	416	0,02	100 8123*	5
0,8	167	—	74 762	12	25 252	4	75 793	12,2
3,6	512 213	1,3	2 905 844	7,6	1 924 478	4,9	1 766 474	4,5

Средняя сумма возмещения и выкупа, полученная различными категориями правомочных и при их абсолютном числе, Г.К.М.*

Коронная земля	Поместные владения		Приходы		Школы		Церкви	
	возме- шение	выкуп	возме- шение	выкуп	возме- шение	выкуп	возме- шение	выкуп
Нижняя Австрия	46 493	1397	10 929	2952	191	660	864	361
Верхняя Австрия	17 066	348	75 034	1584	2318	1205	609	159
Зальцбург	22 549	317	8213	571	214	153	850	98
Штирия	30 544	—	9139	1710	—	1391	510	63
Каринтия	12 278	24	5072	936	—	347	723	225
Крайна	24 993	10 216	8736	1682	3672	585	275	290
Тироль	—	—	3372	784	168	594	427	184
Гёрц и Градиска	26 847	992	2615	506	—	107	135	278
Триест с областью	652	536	434	27	—	—	—	656
Истрия	1417	817	2044	1276	—	—	881	474
Чехия	28 229	9130	1763	3907	216	529	577	167
Моравия	37 357	12 114	10 214	8060	246	574	521	178
Силезия	13 345	4635	1908	397	—	274	—	142
Краковское вел. герцогство	27 458	13 492	2987	5763	—	14 160	—	2236
Краковская адм. обл.	21 769	901	1620	4135	—	473	—	—
Галиция Львовская адм. обл.	21 277	2332	406	450	704	587	—	167
Средняя по всем этим землям	25 769	8154	5930	3174	1065	577	597	201

*Составлена по данным таблиц 11, 12, 13.

Общины		Отдельные правомочные		Корпорации и пр.		Возмещение и выкуп при абсолютном числе обяванных
возме- щение	выкуп	возме- щение	выкуп	возме- щение	выкуп	
4747	1379	1292	930	4253	3504	17 121
—	—	324	73	3097	35	3459
973	—	329	—	10 603	77	3468
1627	1360	1558	142	33 319	648	20 428
1543	810	643	21	21 004	863	4541
2979	169	742	35	25 540	—	8540
1648	392	915	378	2178	1277	1177
697	1210	3769	834	7937	3010	2337
—	24 406	—	709	1524	2992	1118
2427	4080	3350	638	5169	751	3122
87	226	—	37	2589	521	2382
6246	431	467	67	1367	1476	7707
11 074	407	1590	47	1858	930	2387
4280	13360	—	—	33 703	8400	21 050
9168	1248	133	138	16 476	530	17 123
1930	3934	315	1052	3169	1403	17 319
3815	288	721	120	7939	1128	5267

Таблица 15

Авансированная выплата ренты
и капитала правомочным, г.к.м.*

Коронная земля	Рента		Капитал	
	деньгами	облигациями	деньгами	облигациями
Нижняя Австрия	1 152 053	—	—	—
Верхняя Австрия	843 377	—	—	—
Зальцбург	47 540	—	—	—
Штирия	2 745 802	—	—	—
Каринтия	408 701	—	—	—
Крайна	288 340	—	—	—
Тироль	97 997	—	—	—
Гёрц и Градиска	52 897	—	—	—
Истрия	22 532	—	—	—
Чехия	612 738	—	—	—
Моравия	160 510	—	—	—
Силезия	37 797	—	—	—
Краковское вел. герцогство	222 602	154 550	12 500	127 650
Гали- ция	Краков- ская адм. обл. 3 346 849	3 591 800	5626	2 198 010
	Львов- ская адм. обл. 5 495 357	6 661 400	21 949	3 311 000
Всего	15 535 092	10 407 750	40 075	5 636 600

* Die Grundentlastung... S. 87.

Сведения о задолженности индемнизационных фондов к правомочным, Г.к.м. I*

Индемнизационный фонд коронной земли	Капитальная сумма возна- граждения правомочных	Капитализирован- ная недоимка рен- ты и денежные выплаты	Общая сумма задолженности
Нижняя Австрия	45 285 120	1239	45 286 359
Верхняя Австрия	19 376 641	1232	19 377 873
Зальцбург	2 829 910	8608	2 838 518
Штирия	23 615 691	6718	23 622 409
Каринтия	7 102 340	8	7 102 348
Крайна	9 975 048	2584	9 997 632
Гёрц	1 619 932	120	1 620 052
Триест с областью	111 897	-	111 897
Истрия	1 308 458	-	1 308 458
Тироль	8 542 113	1306	8 543 419
Фюхия	52 842 692*	167	52 842 859

I* Die Grundentlastung... S. 90-91.

* Здесь не учитывается сумма в 1 379 400 Г., которая была уплачена обязанными непосредственно правомочным.

1	2	3	4
Моравия	31 529 353	286	31 529 639
Силезия	3 811 031	203	3 811 234
Краковское вел. герцогство	2 904 900	763 360	3 668 260
Краковская адм. обл.	27 140 000	7 314 903 ^{4*}	34 454 903
Галиция Львовская адм. обл.	48 353 842 ^{3*}	10 500 000 ^{4*}	58 853 842
Буковина	4 000 000	1 500 000	5 500 000
Всего ;	290 348 968	20 100 734	310 449 702

^{3*} К уже установленному вознаграждению в сумме 46 415 370 г. здесь причислена сумма по неоконченным делам в размере 1 938 472 г.

^{4*} В Галиции недоимка ренты покрывалась облигациями, при этом в расчет принимался определенный размер авансированной оплаты деньгами.

Возмещено до конца октября 1856 г.	Для полного обеспечения			Сумма облигаций, частично покрывающая и частично неоходимая для покрытия долга
	деньгами и компенсацией	облигациями	правомочных необходимо:	
	урегулировать путем компенсации	выдать облигаций		
269 993	40 282 430	16 366	4 717 570	45000 000
95 007	9 108 340	32 866	10 141 660	19 250 000
37 708	800 810	—	—	2800 810
61 657	15 927 770	40 752	7 592 230	23 520 000
26 513	4 618 280	5835	2 451 720	7 070 000
16 508	7 488 550	6124	2 466 450	9 955 000
4929	643 090	5123	966 910	1 610 000
1005	86 150	892	23 850	110 000
3689	561 740	4769	738 260	1 300 000
187 136	3 030 380	136 283	5 189 620	8 220 000
913 968	43 747 640	128 891	8 052 360	51 800 000

Продолжение табл. 16

1	2	3	4	5
441 015	29 017 460	8624	2 062 540	31 080 000
25 389	3 391 490	845	393 510	3 785 000
26 678	1 384 330	41 582	2 215 670	3 600 000
116 142	10 988 070	138 761	23 211 930	34 200 000
45 990	24 502 070	507 852	33 797 930	58 300 000
-	233 350	-	5 266 650	5 500 000
2 273 327	197 811 950	1 075 565	109 288 860	307 100 810

Сведения о погашенных и предстоящих к погашению долгах
обязанными, коронными землями и государством, г. 1*

Индемнизационный фонд коронной земли	Долги обязанных					должны еще упла- тить в установлен- ные сроки
	капитальная сумма воз- награждения	внесено до конца октяб- ря 1856 г.	путем ком- пенсации	покрыто		
Нижняя Австрия	16 348 246	8 623 884	16 366		7 707 996	
Верхняя Австрия	7 218 482	6 002 086	32 866		1 183 550	
Зальцбург	1 115 844	890 013	—		225 831	
Штирия	8 324 373	4 393 379	40 752		3 890 242	
Каринтия	3 094 900	1 330 902	5835		1 758 163	
Крайна	4 581 173	1 331 581	6124		3 243 468	
Герц	945 733	241 425	5123		699 185	
Триест с областью	110 089	26 098	892		83 099	
Истрия	777 817	141 287	4769		631 761	
Тироль	5 396 592	2 431 135	136 283		2 829 174	
Фелля	35 241 040	14 708 919	128 891		20 403 230	
Моравия	20 615 610	10 408 584	8624		10 198 402	
Силезия	2 621 691	1 449 277	845		1 171 569	
Всего	106 391 590	51 978 570	387 370		54 025 650	

* Die Grundentlastung... S. 98—99.

капитальная сумма вознаграждения	Долги коронных земель			Долг государства			предстоит вознагра- диться
	капитализированные долговые чинши за прошедшее вре- мя и прочие средства	общая сумма остающегося долга	капитальная сумма лау- демии	покрыто до конца ок- тября 1856 г.	дене	дене	
15 650 674	4130	15 654 804	13 286 200	2739	13 283 461		
6 858 729	1 006 673	7 865 402	5 299 430 ^{2*}	850	5 298 580		
1 112 550	290 769	1 403 319	606 043 ^{2*}	1707	604 336		
8 097 602	1 968 367	10 065 969	7 197 548 ^{3*}	1106	7 196 442		
2 861 100	805 195	3 666 295	1 146 340	9060	1 137 280		
4 453 666	1 447 888	5 901 554	940 309	652	939 557		
580 925	80 571	661 496	93 274	108	93 166		
- ^{4*}	4194	4194	136	-	136		
526 093	153 156	679 249	4548	86	4462		
2 601 894	241 595	2 843 489	543 627	4860	538 767		
17 601 652	295 927	17 807 579	-	-	-		
10 913 743	940 373	11 854 116	-	-	-		
1 189 340	50 202	1 239 542	-	-	-		
72 447 968	7 289 040	79 737 008	29 117 355	21 168	29 096 187		

^{2*} В Зальцбурге вознаграждение за лаудемию по капитализации составило 601 516 г., недоим-ка ренты в капитальной сумме равнялась 4527 г. и была возмещена деньгами, поэтому общая сум-ма капитала возросла до 606 043 г.

^{3*} В Штирии в эту сумму были включены лаудемия (по капитализации 3832 г.) и вознаграж-дение (7 193 716 г.).

^{4*} В Триесте с областью установленное вознаграждение в размере 1672 г. выплачено.

Таблица 18

Сведения о роде и способе погашения задолженности индемнизационных фондов со стороны обязанных и государства, г.*

Индемнизационный фонд	Предстоящие платежи	С гарантии уплаты долгов в течение 18 лет, годовная сумма	Предстоящие расходы государства на возмещение лаудемии	Годичная сумма платежа казны в течение 30 лет, начиная с 1866 г.
Нижняя Австрия	7 707 996	428 222	13 283 461	864 106
Верхняя Австрия	1 183 530	65 752	5 298 580	344 680
Зальцбург	225 831	12 546	604 336	39 313
Штирия	3 890 242	216 124	7 196 442	468 138
Каринтия	1 758 163	97 676	1 137 280	73 982
Крайна	3 243 468	180 193	939 557	61 119
Гёрц	699 185	38 844	93 166	6060
Триест с областью	83 099	4617	136	9
Истрия	631 761	35 098	4462	290
Тироль	2 829 174	157 176	538 767	35 047
Чехия	20 403 230	1 133 512	—	—
Моравия	10 198 402	566 578	—	—
Силезия	1 171 569	65 087	—	—
Всего	54 025 650	3 001 425	29 096 187	1 892 744

* Die Grundentlastung... S. 102.

Индемнизационный фонд коронной земли	Сумма подлежащая уплате, г.	Годичная сумма платежа в течение 40 лет, г.	Дальнейшие платежи				Последующая деятельность их ра-боты, г.
			Временные расходы на содержание комиссий по отмене сер-витутов, г.	Затраты на дирекций индемни-зационных фондов, г.	Во время деятельности комиссий по отмене сер-витутов, г.	Ежегодные платежи	
Нижняя Австрия	15 654 804	912 237	30 000	43 094	985 431	955 431	
Верхняя Австрия	7 865 402	458 383	36 580	5600	500 563	463 983	
Зальцбург	1 403 319	81 783	23 655	1360	106 808	83 143	
Штирия	10 065 969	586 628	45 000	13 465	645 093	600 093	
Каринтия	3 666 295	213 666	23 000	7492	244 158	221 158	
Крайна	5 901 554	343 933	36 200	7000	387 133	350 933	
Гёрц	661 496	38 551	11 076	3415	53 042	41 966	
Триест с областью	4194	245	5478	313	6036	558	
Истрия	679 249	39 585	11 076	2538	53 199	42 123	
Тироль	2 843 489	165 714	40 600	11 020	217 334	176 734	
Чехия	17 897 579	1 043 042	71 600	21 242	1 138 884	1 064 284	
Моравия	11 854 116	690 839	55 356	6357	752 552	697 196	
Силезия	1 239 542	72 239	31 118	4886	108 243	77 125	
Всего	79 737 008	4 646 945	420 740	127 782	5 195 476	4 774 727	

1*Die Grundentlastung... S. 100-101

Предполагаемая сумма податей на 1957 г., Г.	Доплата к подати, необходимая для покрытия ежегодного платежа (приблизительно)		После прекращения работы комиссий	
	Во время работы комиссий	После прекращения работы комиссий	%	кредиторов с одного г. Мая сумма
	кредиторов с одного г. Мая сумма	%	кредиторов с одного г. Мая сумма	кредиторов с одного г. Мая сумма
9 999 735	10	6	999 073	957 445
2 386 595	21 1/4	12 3/4	507 151	467 358
427 695	25	15	106 923	83 757
2 363 535	27 2/4	16 2/4	651 347	602 002
762 585*	31 2/3	19	241 485	219 243
996 380	39 1/6	23 2/4	390 248	352 888
374 933	14 1/6	8 2/4	53 115	42 179
316 760	—	из городских рент	6036	558
352 542	15 5/12	9 1/4	54 350	42 598
1 934 220*	10	6	103 422	64 638
11 316 000	9 2/3	5 8/10	1 142 213	1 063 440
5 575 895	13 1/2	8 1/10	752 746	696 986
1 040 775	10 5/6	6 2/4	110 523	77 115
37 943 650	—	—	—	—

Предполагаемая сумма в размере 2910 г. из фонда по стихийным бедствиям.

Из того, ежегодная сумма в размере 114 тыс. г. из зернового апровизационного фонда. Кроме того, ежегодные доплаты к податям полностью покрываются за счет доходов от продажи зерна, а также за счет доплаты к податям по обязательствам перед банками. Кроме того, доплата к податям по обязательствам перед банками полностью покрывается за счет доходов от продажи зерна, а также за счет доплаты к податям по обязательствам перед банками.

Для гарантии индемнизационной операции в 1857 и 1858 гг.
необходимо годовых доплат к податям

1857 г.		1858 г.	
крейцеров с одного г.	сумма, г.	крейцеров с одного г.	сумма, г.
9 ³ / ₄	1 600 000	7	1 225 200
13	516 428	13	518 400
14	99 542	16	114 000
12 ¹ / ₄	480 600	13	520 300
12	154 110	14	180 100
16 ² / ₄	265 701	16 ² / ₄	276 800
9	56 470	10	62 340
из городских рент	3886	из городских рент	5791
11	64 633	11	63 800
3	50 465	3	51 900
10	1 950 000	5	1 146 200
10 ² / ₄	972 385	7 ² / ₄	701 200
6 ² / ₄	110 523	6 ² / ₄	111 379
-	6324 643	-	4 977 410

Таблица 20

Сведения о покрытии облигационного долга
и пассив индемнизационных фондов, г.к.м.*

Индемнизационный фонд коронной земли	Сумма долга		
	выдано и пред- стоит выдать облигаций	денежный аванс гос. кассы	всего
Нижняя Австрия	45 000—000	—	45 000 000
Верхняя Австрия	19 250 000	—	19 250 000
Зальцбург	2 800 810	—	2 800 810
Штирия	23 520 000	—	23 520 000
Каринтия	7 070 000	—	7 070 000
Крайна	9 955 000	91 175	10 046 175
Гёрц	1 610 000	—	1 610 000
Триест с областью	110 000	—	110 000
Истрия	1 300 000	33 609	1 333 609
Тироль	8 220 000	—	8 220 000
Чехия	51 800 000	—	51 800 000
Моравия	31 080 000	—	31 080 000
Силезия	3 785 000	—	3 785 000
Всего	205 500 810	124 784	205 625 594

*Die Grundentlastung... S. 96—97. Для Западной и Восточной Галиции с Краковским великим герцогством план покрытия и погашения долга на октябрь 1857 г. еще не был определен.

Продолжение табл. 20

обязан- ными	Сумма покрытия платежей									
	краями			государ- ством за лаudemию			предусма- триваемая на погашение госдолга			всего
7 707 996	15 654 804	13 283 461	8 663 565	45 309 826						
1 183 530	7 865 402	5 298 580	4 985 639	19 333 151						
225 831	1 403 319	604 336	576 637	2 810 123						
3 890 242	10 065 969	7 196 442	2 387 820	23 540 473						
1 758 163	3 666 295	1 137 280	519 303	7 081 041						
3 243 468	5 901 554	939 557	—	10 084 579						
699 185	661 496	93 166	157 154	1 611 001						
83 099	4196	136	22 571	110 000						
631 761	679 249	4462	—	1 315 472						
2 829 174	2 843 489	538 767	2 052 724	8 264 154						
20 403 230	17 897 579	—	14 892 610	53 193 419						
10 198 402	11 854 116	—	9 363 812	31 416 330						
1 171 569	1 239 542	—	1 430 230	3 841 341						
54 025 650	79 737 008	29 096 187	45 052 065	207 910 910						

Таблица 21

Сумма возмещения за полный урбариаальный крестьянский надел
в отдельных комитатах и округах

Комитаты	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Округа	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2
Сумма возме- щения, фр.	700 650 600	650 600 550	600 550 500	550 500 450	500 450 400	450 400 350	400 350 300	350 300 250
Штульвайс- сенбург	Бекеш	Бараня	Абауй	Гёмёр	Шарош	Берег	Арва	
Эденбург	Чанад	Боршод	Арад	Хонт	Ципс	Угоча	Мара- морош	
Визельбург	Гран	Чонград	Борш	Саболич	Унг	Липче		
Прессбург	Рааб	Коморн	Бихар	Сагмар			Туроп	
Толна	Нойтра	Шомодь	Хевеш	Земплен	Тренчин			
Визенбург	Пешт	Веспрем	Неоград	Золь				
			Зала					
			Торна					

ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Длины

Миля (Meile) = 2000 рутам (Rute)	7,586 км
Руте = 2 клафтерам (Klafter)	3,793 м
Клафтер (сажень) = 6 фуссам (Fuss, стопа, Schuh, фут)	1,896 м
Элле (Elle, локоть)	2,465 фусс 77,92 см
Локоть пражский	59,14, 59,27 см; брненский 78,89 см, силезский 57,73 см
Фусс, стопа, фут	31, 61 см
Стопа чешская	29, 57, 29,64 см; брненская 29,59 см

Площади

Миля географическая, кв.	55,063 кв.км
Миля австрийская, кв.	57,546 кв. км
Гуфа (Hufe, Hube) немецкая = 30 йохам	
Гуфа славянская = 24 йохам	
Йох (Joch) нижеавстрийский = 1600 кв. клафтерам	57, 554 ара,
0,575 га = 4 метце (Metze) посева	
Хольд (большой кадастровый) = 1600 кв. сажениам	0,5755 га,
(малый = 1200 кв. сажениам = 0,4316 га)	
Ютар славонский	0,57 га = 1600 кв. хватам
Йитра = 2 корцам = 1600 кв. шагам	= 0,5755 га
Морг новопольский = 3 кв. шнурам	0,56 га.
Шнур = 150 кв. прентам	0,187 га
Стрих (strich). корец чешский (посева) = 8102 кв. элле = 800 венским кв. клафтерам	0,5 нижеавстрийского йоха (0,288 га).
Ютро братиславская = 2 мерицам	1100–1300 кв. сяг (siah).
Косца (kosca, луг)	800–1000 кв.сяг.
Морген прусский	0,2553 га
Метце	0,33 йоха 0,19 га
Мерица	0,192 га
Клафтер нижеавстрийский = 36 кв. фуссам	3,5971 кв. м
Корец (посева) = 28 арам	
Хват (венский)	3,6 кв. м

Веса
Пентнер таможенный = 50 кг
Пентнер венский = 100 фунтам 56,001 кг
Фунт = 32 лотам 0,56 кг

Объема
Метце нижеавстрийский (зерна) = 16 масселам (Massel)
1,9471 венского кубического фусса 61,487 л, метце венгер-
ский (ако) 62,53 л
Мерица моравская 70,6 л
Корец польский = 128 л
Стрих (корец) 93,578 л, чешский 93,362 л
Штрих венский = 40,75 л
Аймер нижеавстрийский (Eimer) = 40 массам (Mass) 56,589 л
Масс 1,415 л
Гарнец польский = 4 л
Кварта = 1 л
Сяга (siaha) = 1 сажени.
Фасс (Fass) жидкости = 10 аймерам (Eimer) 566,04 л
Аймер = 4 фиртелям (Viertel) 56,60 л
Фиртель = 10 массам (Mass) 14,151 л
Масс (халба) 1,415 л
Халба = 2 зайделям (Seidel) 0,7075 л
Зайдел 0,3538 л

Денежные единицы

Гульден (Gulden), флорин (Florin), форинт (Forint), золотой рейн-
ский = 60, с 1 ноября 1858 г. = 100 крэйцерам.
Крэйцер = 4 пфеннигам = 8 галерам
Гульден конвенционной монеты (Conventionsmünze – С.М.) 21 з.г.,
ок. 14 г серебра (с 1750 до 1858 г.)
100 конвенционных гульденов с 1858 г. = 105 г. австрийской ва-
люты (Oesterreichische Währung – O.W.)
1 флорин австрийской валюты со 2 августа 1892 г. = 2 кронам.
Крона = 100 геллерам (Haller).
Банкоцеттель (Bankozettel) – бумажный денежный знак, с 1812 г.
венская валюта (Wiener Währung – W.W.), так называемое выкуп-
ное свидетельство, с 1819 г. 250 г. венской валюты = 100 г. кон-
венционной монеты.
Талер = 2 г.

Товар = 1 100 золотого форинга.
Злотый польский = 15 крейцерам.
Талер прусский до 1821 г. = 24 зильбергрошам = 288 пфеннигам,
с 1821 г. = 30 з.г. = 360 пф.

Прочие единицы

Дукат = 12 штукаам.
Шиллинг = 30 штукаам.
Мандель = 15 штукаам.
шок (Schoek), кона = 60 штукаам.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Г. — гульден.
Г.к.м. — гульден конвенционной монеты.
Г.в.а. — гульден венский.
Ден. — денар.
З.г. — зильбергрош.
Кр. — крейцер.
Пф. — пфенниг.
П. — параграф
Тал. — талер.
Фл. — флорин.
Фр. — форинт.
Шт. — штука.
М. — морг, морген.
Мтц — метце.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Поземельные отношения во второй половине XVIII– первой половине XIX в.	
1. Отмена крепостного состояния. Поместная ад- министрация и юрисдикция	7
2. Сословный характер, формы и размеры крестьян- ского землепользования	22
3. Феодалные повинности и государственные подати крестьян	43
Глава II. Аграрный вопрос в революции 1848–1849 гг. ...	81
Глава III. Проведение аграрной реформы	
1. Повинности, подлежащие возмещению и выкупу, и их оценка	106
2. Вознаграждение поместным владельцам, учреж- дениям и другим правомочным лицам за упразд- ненные крестьянские повинности	114
3. Ликвидация сервитутов, выкуп повинностей в пользу церквей, приходов и школ. Отмена права пропинации	118
4. Аграрные преобразования в Венгрии, Сербской Воеводине, Темешварском Банате, Хорватии и Славонии	125
Заключение	143
Примечания	156
Приложение	171
Единицы измерения	233

АВСТРИЯ и ГАБСБУРГСКАЯ МОНАРХИЯ в 12-сердине 19 вв.

- Цифрами на карте обозначены:
- 1 Форарльберг
  - 2 Инн
  - 3 Зальцбург
  - 4 Нижние и Верхние Лужицы
  - 5 Каринтия
  - 6 Триест
  - 7 Крайна
  - 8 Истрия
  - 9 Горичья
  - 10 Буквина

- Восточная марка (герцогство Австрия) к 1156 г.
- Территории, присоединенные до 1526 г.
- Территории, присоединенные с 1526 г. до конца 18 в.
- Территории, присоединенные в начале 19 в.
- Границы Австрийской империи на конец 1866 г.
- Границы государства или областей, входившие в состав владений Австрии в разное время
- Границы государства к 1866 г.
- 1526 Даты присоединения территорий
- 1713 Даты потерь территорий

150 175 200 225 250 275 300 км

